

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Т. А. АЛИЕВ

ОСНОВЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Лексикология

Учебное пособие

Владимир 2023

УДК 81'373

ББК 81

A50

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор
зав. кафедрой философии, истории, права
и межкультурной коммуникации Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
(Владимирский филиал)

В. Т. Малыгин

Кандидат филологических наук
доцент кафедры русского языка

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Н. А. Сафронова

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Алиев, Т. А. ОСНОВЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ. Лексикология :
А50 учеб. пособие / Т. А. Алиев ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г.
Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – 132 с.

ISBN 978-5-9984-1548-7

Представляет собой краткое изложение лекционного материала по разделу «Лексикология» курса «Основы языкознания». Раскрываются предмет и задачи лексикологии, место лексики среди других уровней языка и ее особенности, исторический и синхронный аспекты изучения лексики.

Предназначено для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 – Лингвистика всех форм обучения.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 31 назв.

УДК 81'373

ББК 81

ISBN 978-5-9984-1548-7

© ВлГУ, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пособие составлено в соответствии с программой курса «Основы языкознания», предназначенной для студентов направления подготовки 45.03.02 – Лингвистика, и отражает один из основных его разделов, посвященный лексикологии и фразеологии, на котором базируется подготовка будущих специалистов-лингвистов.

Смысловая сторона слов все больше привлекает к себе внимание исследователей языка.

«Слово является основной, центральной единицей языка, поэтому многие аспекты его изучения оказываются до некоторой степени общими для лексикологии и синтаксиса, для лексикологии и словообразования, для лексикологии и морфологии. В лексикологии, однако, слова изучаются прежде всего как единицы номинации, т. е. как языковые единицы, служащие для называния предметов и явлений окружающей действительности, их выделения и формирования соответствующих понятий» [29, с. 3].

Учебное пособие состоит из восьми разделов.

Во вводной части говорится о предмете и задачах лексикологии, диахроническом и синхронном аспектах изучения лексики, об изучении слова в семасиологическом и ономасиологическом аспектах.

В основной части говорится о лексико-семантических группах, этимологии, лексике с точки зрения ее происхождения, содержится описание стилистической дифференциации словарного состава языка.

Лексикографическое изучение предполагает разграничение многозначности и омонимии, определение различных видов многозначности.

Представление о языке как системе делает необходимым определение характера системности лексики. Поэтому в пособии освещаются вопросы выделения различных тематических и лексико-семантических групп слов, синонимии, антонимии, лексической и семантической сочетаемости слова и т. д.

Также пособие содержит разделы о фразеологических единицах языка и лексикографии.

Кроме теоретических разделов пособие включает в себя контрольные вопросы и задания, выполнение которых должно помочь студентам выработать навыки творческого подхода к языку.

Издание поможет студентам разобраться в основах науки о языке путем анализа и сопоставления конкретного языкового материала, получить некоторые навыки лингвистического мышления, также может быть использовано в качестве вспомогательного материала для самостоятельной работы при подготовке к семинарским занятиям и экзамену по курсу «Основы языкознания».

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ЛЕКСИКОЛОГИИ

Раздел языкознания, который изучает **лексику**, т. е. словарный состав языка, устанавливает значение слов, смысловые отношения между словами, называется **лексикологией** (от греч. слов *lexis* – «слово, выражение» и *logos* – «учение»).

Лексика (от греч. *lexis* – «слово, выражение») – совокупность всех слов какого-нибудь языка. «Лексика является предметом изучения лексикологии, семасиологии и ономазиологии» [14, с. 257]. Объект изучения лексикологии, прежде всего, слова. «В разряд лексических единиц включаются не только отдельные слова (цельнооформленные единицы), но и устойчивые словосочетания (аналитические, или составные, единицы), однако основной лексической единицей является слово» [14, с. 259].

Одна из важнейших задач лексикологии состоит в изучении предметного (лексического) значения слов и выражений.

Словарный состав как предмет изучения рассматривается в различных аспектах. В зависимости от объекта исследования выделяют два вида лексикологии: частную и общую. **Частная лексикология** исследует словарный состав одного языка. **Общая лексикология** изучает словарный состав языка как общечеловеческого явления, т. е. рассматривает вопросы словарного состава, его функционирования и развития, касающиеся разных языков, иначе – «устанавливает общие закономерности строения, функционирования и развития лексики» [13, с. 21; 28, с. 5; 14, с. 260].

Словарный состав языка можно изучать с точки зрения его изменения во времени, т. е. в исторической перспективе, а также применительно к определенному состоянию языка в некоторый промежуток (отрезок) времени. Первый аспект изучения слов составляет предмет **диахронической**, или **исторической**, лексикологии, второй аспект – предмет **синхронической**, или **описательной**, лексикологии. Внутри исторической лексикологии выделяется **этимология** – раздел языкознания, который исследует историю слов и выражений не в системе, а как отдельных лингвистических явлений. **Сопоставительная** лексикология изучает слова одного языка в сравнении со словами других языков. **Практическая лексикология** содержит описание, необходимое для практического овладения языком. **Теоретическая лексикология** дает научное лингвистическое освещение понятий, единиц и категорий

лексики, обеспечивая вместе с другими теоретическими дисциплинами сознательное «филологическое владение» языком как предметом изучения и преподавания.

В состав лексикологии вошли некоторые разделы лингвистики, существовавшие в древности.

1. **Семасиология** (или семантика) (от греч. *semasia* – «обозначение» и *logos* – «учение») – «раздел языкознания, изучающий значение (т. е. внутреннее содержание) различных языковых единиц (лексических, грамматических и др.)» [10, с. 15]; «наука о значении языковых знаков любого уровня (от морфемы до словосочетания и предложения)» [16, с. 103]. «Семасиология отвечает на вопрос, как в единицах языка (в словах) отображается внеязыковая действительность» [25, с. 11]. В этом аспекте семантики значение изучается в направлении от плана выражения к плану содержания. При этом ставится вопрос: что значит данное слово или сочетание слов? Например: какие значения имеет в современном русском языке глагол *смотреть*?

Семасиология позволяет определить характер отношений, существующих между значениями различных слов, выяснить причины семантических изменений, происходящих в слове в процессе исторического развития языка. Такой подход к семантике соответствует главному назначению толковых словарей, в которых раскрывается содержание одного из основных категориальных отношений лексики – **многозначности** (полисемии).

2. **Ономасиология** (от греч. *онута* – «имя, обозначение» и *logos* – «учение») – «отрасль семантики, изучающая наименования, использование языковых средств для обозначения внеязыковых объектов» [24, с. 289], или «раздел семасиологии, изучающий принципы и закономерности “обозначения” предметов и выражения понятий лексическими и лексико-фразеологическими средствами языка» [1, с. 288]; «это аспект семантики, в котором значение изучается в противоположном направлении: от плана содержания к плану выражения» [25, с. 11]. В отличие от семасиологии в ономасиологии ставится вопрос: какие существуют слова или сочетания слов для выражения данного значения? Например: какие есть в современном русском языке слова для обозначения действия «направлять взгляд, чтобы увидеть кого-, что-нибудь, глядеть»?

Ономасиология выявляет принципы и закономерности обозначения предметов и понятий лексическими и другими средствами языка.

Этим целям служит словарь синонимов, который представляет собой практическое описание **синонимов**.

Таким образом, семасиология и ономазиология – два аспекта и метода одной и той же научной дисциплины – **семантики**.

В словарном составе языка особое место занимают собственные имена, или **онимы** (от греч. *онута* – «имя, название»). Онимы существенно отличаются от других слов в семантическом отношении. Они представляют собой индивидуальное название конкретного предмета или явления и служат «для выделения именуемого им объекта из ряда подобных» [24, с. 517; 14, с. 473]. Совокупность собственных имен называется **ономастикой** (греч. *onomastike* – «искусство давать имена»). Этим термином обозначается также раздел лексикологии, занимающийся изучением собственных имен. В зависимости от категории объектов, называемых собственными именами, различаются следующие разделы ономастики: **топонимика** (от греч. *topos* – «место» и *онута* – «имя») – изучает собственные названия географических объектов; **антропонимика** (ср. греч. *antropos* – «человек») – изучает собственные названия людей: фамилии, имена, отчества, псевдонимы, прозвища; **зоонимика** (ср. греч. *zoon* – «животное») – изучает собственные имена, клички животных; **астронимика** (ср. греч. *aster* – «звезда») – изучает собственные имена небесных тел и др. В рамках топонимики, в свою очередь, выделяются: **ойконимика**, которая занимается изучением собственных названий населенных пунктов (ср. греч. *oikos* – «дом, жилище»); **гидронимика** (ср. греч. *hydor* – «вода») – изучает собственные названия водных объектов; **оронимика** (ср. греч. *oros* – «гора») – изучает собственные названия особенностей рельефа; **космонимика** (ср. греч. *kosmos* – «вселенная») – изучает собственные названия зон космического пространства, созвездий; **микротопонимика** (ср. греч. *mikros* – «малый») – изучает индивидуализированные названия малых географических объектов: лесов, полей и т. п.

3. **Фразеология** (от греч. *phraseos* – «выражение» и *logos* – «учение») – учение о фразеологических единицах, «крылатых словах».

4. **Этимология** (от греч. *etimologia* < *etinom* – «истинное значение» и *logos* – «учение») – учение о происхождении и первоначальном значении слов.

5. Лексикография (от греч. *lexikos* – «относящийся к слову» и *grapho* – «пишу») – наука, занимающаяся теорией и практикой составления словарей.

Проблемы лексикологии часто соприкасаются с проблемами грамматики, в особенности с учением о составе слова, о морфемах. Понятно, что словообразующие морфемы, в особенности корни, несущие основное, вещественное значение, играют огромную роль в образовании новых слов, расширении словарного состава языка. Но и формообразующие морфемы тоже оказывают влияние на значение слова, а во многих случаях их невозможно отграничить от словообразующих. Так, приставки, создающие значение совершенного вида, почти всегда придают новый оттенок лексическому значению глагола (ср.: *писать* – *переписать*, *лететь* – *улететь* – *прилететь*).

Определенная часть словарного состава любого языка состоит из терминов, которые образуют терминологическую систему данного языка (от лат. *terminus* – «пограничный знак» и греч. *logos* – «наука»). **Терминология** – это совокупность терминов, «обозначающих понятия какой-либо специальной области знаний или деятельности» [24, с. 558].

Особо выделяется также **прикладная лексикология**, которая «охватывает лексикографию, перевод, лингвопедагогику и культуру речи» [14, с. 260].

Контрольные вопросы

1. Что означает термин «лексема»?
2. Назовите и охарактеризуйте разделы лексикологии.
3. Каково соотношение семасиологии и ономасиологии?

ПОНЯТИЕ О СЛОВЕ КАК ОСНОВНОЙ ЕДИНИЦЕ ЯЗЫКА

§ 1. Проблема определения слова. Основная единица в лексикологии с точки зрения ее предметно-понятийного содержания – **слово** – относительно самостоятельная и свободно воспроизводимая значимая единица языка, выполняющая номинативную функцию.

Что такое слово? Дать исчерпывающее определение довольно сложно. Науке известно немало определений слова. В этом проявляется сложность функций слова, своеобразие его отношений с другими единицами языка, особенности его смысловой, фонетической и грамматической структуры. «Когда говорят о языке, имеют в виду прежде всего слово. Без знания слов, притом большого их количества, нельзя знать язык, пользоваться им. Это особенно ясно видно при изучении иностранных языков. Если вы изучили звуковой состав чужого языка и его грамматику, вы никогда не сможете понимать этот язык, читать и тем более говорить на нем. Именно знание большого количества слов и умение ими пользоваться определяет степень владения языком. Вот почему слово является важнейшим элементом языка» [9, с. 5]. Слово есть «единица, неотступно представляющаяся нашему уму как нечто центральное во всем механизме языка» [26, с. 111].

Так как определение слова считается исключительно сложной проблемой лексикологии и языкознания в целом, многие лингвисты ограничиваются указанием отдельных его признаков [4; 15; 24].

По словам В. В. Виноградова, «лингвисты избегают давать определение слова или исчерпывающее описание его структуры, охотно ограничивая задачу указанием лишь некоторых внешних (преимущественно фонетических) или внутренних (грамматических или лексико-семантических) признаков слова» [5, с. 8 – 9].

Некоторые языковеды вообще не признают слово единицей языка или же считают, что «понятие “слово” применимо не ко всем языкам (например, неприменимо к аморфным, полисинтетическим)» [14, с. 466]. Некоторые определения слова формулируются с учетом данной его особенности: **слово** – это «важнейшая единица языка, обозначающая явления действительности и психической жизни человека и обычно одинаково понимаемая коллективом людей, исторически между собой связанных и говорящих на одном языке» [3, с. 12]; это «кратчайшее самостоятельное сложное историческое единство материального (звуки,

“формы”) и идеального (значение)» [3, с. 151]; это «значимая самостоятельная единица языка, основной функцией которой является номинация (называние)» [22, с. 59]; это «звук или комплекс звуков, обладающий значением и употребляющийся в речи как некое самостоятельное целое» [10, с. 16].

Слово – «основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» [14, с. 464].

§ 2. Дифференциальные признаки слова. Любое слово любого языка включено в три главных типа отношений:

- 1) отношение к предметам и явлениям действительности, окружающей человека;
- 2) отношение к мыслям, чувствам и желаниям самого человека;
- 3) отношения к другим словам языка.

Кроме того, чтобы быть единицей языка, каждое слово (как и каждый элемент языка) должно отвечать следующим требованиям:

а) быть материально выраженным (т. е. иметь план выражения). Звучание слова – это звуковая оболочка слова. Звуковая материальная оболочка необходима для того, чтобы выразить значение;

б) иметь план содержания. Значение слова (т. е. план содержания, или семантика) есть отображение предметов и явлений реального мира в сознании человека, входящее в слово как его внутренняя сторона;

в) обобщать. Именно потому, что в словах заключается обобщение, оказывается возможным существование слов, и существование самого языка, и передача в словах накопленного людьми опыта. Степень обобщения у разных слов различна. Если взять слова *клевер*, *трава*, *растение*, *это*, то окажется, что степень обобщения постепенно возрастает от слова *клевер* к слову *это*;

г) воспроизводиться в речи в готовом виде. Каждая единица языка определяется, прежде всего, ее местом в системе языка и основной функцией. Слово занимает место между морфемами как низшими единицами и предложениями – как высшими. Слово минимально может состоять из одной морфемы, например: *но*, *здесь*, *так*, *вот*; и максимально может стать однословным предложением: *Пора. Вперед!*

Можно? Следовательно, слово – основная единица языка, которая выражает своим звуковым составом понятие о предмете, процессе, явлении действительности, их свойствах или отношениях между ними. В слове сочетаются фонетический, лексико-семантический и грамматический признаки.

При изучении слова к нему следует подходить с различных сторон: фонетической, лексико-семантической, грамматической.

Прежде всего, слово произносится, поэтому оно имеет свой звуковой состав, слоговую структуру, ударение. Изучением звуковой стороны слова занимается фонетика.

Слово построено из морфем, связанных между собой, поэтому в слове изучают в том числе и его морфологический состав: корень, суффикс, окончание и т. д.

Слова неодинаковы по морфологическому характеру. Слова, обозначающие предметы, – существительные; слова, называющие качественные признаки предметов, – прилагательные; слова, являющиеся названиями признаков действий и качеств, – наречия; слова, выражающие грамматическое значение действия, – глаголы; слова, выражающие отношения и связи между предметами и явлениями, – слова служебные (предлоги, союзы). Грамматическую сторону слова, морфологический состав слов, формы, изменение слов, их функцию в речи изучает грамматика.

От фонем слово отличается тем, что оно всегда выступает как смысловая единица языка, представляет собой единство значения и звучания. Фонемы же могут только различать смыслы разных слов, но своего значения не имеют.

От морфемы слово отличается тем, что оно, как правило, служит для названия предмета, качества, свойства, отношения (морфемы не называют, они не выражают понятие); имеет лексическое значение (морфемы выступают только как его составляющие); всегда грамматически оформлено и свободно воспроизводится в речи для построения высказывания (морфемы же воспроизводятся только в составе слова, связаны жесткой линейной связью: *пере-плетчик*, а не *плет-пере-чик*, *чик-пере-плет*, *пере-чик-плет*).

От словосочетаний (в том числе и устойчивых) слова отличаются акцентологически, т. е. они в речи либо безударны (служебные слова),

либо имеют одно основное ударение (знаменательные слова). В словосочетании же содержатся по меньшей мере два ударения.

В отличие от предложения слово само по себе некоммуникативно; оно принимает участие в коммуникации только в составе предложения.

План выражения слова называется **лексемой**, а план содержания – **семемой**. Конкретная реализация лексемы в тексте выступает как **лекса**: словоформы *стола, столу, столами* – три лексы одной и той же лексемы *стол*. Совокупность всех лекс слова образует его лексему, совокупность всех семем – его значение. Семема представляет собой структуру **сем**. Центральной и главной в структуре семемы является **архисема** – общая сема, свойственная всем единицам определенного класса, например обозначениям родства. В значении слова *отец* – «мужчина по отношению к своим детям», как и во всех названиях родства, выделяется архисема <родственник>. В словах *приходить, бежать* – архисема <движение>. В словах *автобус, поезд, велосипед* так далее – архисема <транспортное средство>. В свою очередь, архисема становится дифференциальной семой по отношению к семам более высокого уровня. Например, *ехать* и *говорить* обладают архисемой <действовать>.

§ 3. Обобщающая функция слова. Главная особенность слова заключается в том, что, называя предметы или явления действительности, оно вместе с тем **обобщает**. Слово *море* существует не для одного конкретного, воспринимаемого зрением, слухом и так далее моря, которое находится перед тем, кто его так называет; и *дерево* не только определенное дерево, представление о котором дают нам наши чувства, но и многие другие похожие на данное дерево предметы. Даже такие резко конкретизирующие восприятие слова, как *я, ты, этот*, определенно отличаются по своей природе от конкретности хотя бы жестов: существуя как слова, они отрываются от данной ситуации и восприятия и оказываются способными обслуживать бесконечное количество раз выражаемое ими отношение к определенному смыслу.

Те слова, что мы называем именами собственными, конечно, менее, чем слова нарицательные, способны быть средством обобщения; задача имен собственных заключается как раз в том, чтобы акцентировать внимание на индивидуальном, извлекать его из множественного, противопоставлять множественному. Но и собственные имена как

слова обобщают в том смысле, что указывают своей природой определенной части речи на принадлежность понятия к той, а не к другой сфере восприятия.

Следовательно, значение слова обычно связано не с одним данным предметом, не с одним данным явлением, а с совокупностью признаков целой категории предметов или целой категории явлений. Так, значение слова *город* отражает признаки города вообще, разных городов, подобно тому как значение слова *искусство* отражает особенности различных явлений, связанных со сложным понятием искусства. В этом смысле в слове, как и в языке вообще, «есть только общее».

Функция обобщения преобладает в абстрактных существительных (*доброта, теплота, радость, горе* и т. д.). Соотношение основных функций слов хорошо прослеживается при сопоставлении слов-терминов и общеупотребительных слов, чьи функции обобщения выступают сильнее, например: *сила тяжести* и *сила привычки*.

Итак, мы видим, что слово – это основной элемент языка. Из слов складываются словосочетания, из словосочетаний – предложения. С помощью предложений происходит общение людей.

Выражая общее, слова теснейшим образом связаны с понятиями. В свою очередь, **понятия** формируются и развиваются в сознании человека под воздействием многообразных явлений окружающего нас мира.

§ 4. Основные функции слова. Слово выполняет три основные функции: **номинативную** (лат. *nomen* – «имя, название») – главную функцию слова в языке – называть, обозначать явления действительности; **обобщающую (семиотическую)** – слово способно объединять все однотипные явления в один класс и называть его; **строительную** – слова являются единицами, из которых строятся предложения; они взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. В то же время в разных группах слов может преобладать одна или другая функция. В словах с конкретным значением соотношение этих функций одинаково, они равноправны (*дом, голова, дерево* и т. д.).

Слову присуща и **семасиологическая (сигнификативная) функция**, которая проявляется в его способности выражать **понятие**. Целый ряд слов обладает также и экспрессивной функцией – способностью

выражать отношение человека к обозначаемому объекту (например: *кляча, рифмолет*).

С учетом всего вышесказанного **слово** можно определить как важнейшую смысловую единицу языка, обозначающую явления объективной действительности и психической жизни человека, грамматически и акцентологически оформленную и свободно воспроизводимую в речи для построения высказывания и выражения мысли в составе предложения.

§ 5. Природа названия. Признак или образ, положенный в основу того или иного названия, позже может стереться, забыться, слово может далее обращаться в языке как точное обозначение того, что с ним связывается в сознании каждого члена определенного языкового коллектива.

Те, кто впервые придумал название для птицы снегиря, отметили характерную для нее одну черту: почти на всей территории Российской Федерации, кроме северных ее частей, это один из ранних зимних гостей, прикочевывающих к нам с севера вместе с первым снегом и заморозками. Эта же особенность птицы остановила на себе внимание и дававшего ей наименование серба, но его воображение выдвинуло не конкретный признак зимы – снег, а зиму вообще: по-сербски эта птица называется *зимовка*. Первый назвавший ее немец прошел мимо этой особенности и удовольствовался совершенно случайным признаком: по-немецки снегирь называется *Gimpel* (ср.-в.-нем. *gümpel*), которое этимологически восходит к глаголу *gumpen* – «подскакивать», «подпрыгивать»: снегирь, стало быть, представлялся «попрыгунчиком». Французы называют эту птицу *le bouvreuil*. Слово восходит к лат. *bovariolus* – «пастушок» (коровий): снегيري, говорят, охотно сопровождают стада. Другое французское название снегиря – *pivoine* – дано ему по цветку пиону, по-видимому, под впечатлением того, что у птицы-самца грудь, шея и щеки ярко-красные.

Какие именно впечатления лягут в основу образной стороны слова, зависит в большой мере от фантазии называющего народа. Как расходятся, например, языки в образной (этимологической) стороне слов для обозначения каприза, прихоти. Русский положил в основу своих слов представление о хотении (при-*хоть*) или чуде (при-*чуд*-а); чех – о вкусе (*pri-chut*) и несерьезности – *roz-mar* (ср. *Mariti* – «растрачивать»),

«расточать»; *marnu* – «напрасный»). В немецком языке «прихоть» передается словом, этимологически связанным с луной, – *Laune*; ср. *Einfall* – от глагола *einfallen* – «впасть» (укр. *впало на думку* – «пришло на мысль»);

Понятие «пир» передается у славян древнейшим словом *pirъ*, т. е. в качестве основного признака выдвигается питье (ср. *попойка*, др.-греч. *symposion* – буквально: «совместное питье» (хмельных напитков)); чехи пир называют словом, одноименным с напитком, – *kvas* (ср. ст.-слав. *квасъиукъ* – «пьяница»), или *hostina* (выдвинут момент угощения), или *hody* (выдвинут момент времени с подразумеванием «хорошего»). Латинское *convivium* (ср. *vivere* – «жить») включает признак совместной жизни (общения). Во французском слове *festin* лежит латинский корень *fest-us* – «праздничный».

Вместе с тем немало и таких наименований, образная сторона которых является одинаковой во многих языках независимо друг от друга и, по-видимому, своим существованием обязана стойким, возникающим одновременно у многих ассоциациям. Так, длинный шест у колодца, употребляемый как рычаг при подъеме ведер, русские называют *журавлем* (ср. «лебедка» – от «лебедя»); то же объединение значений у поляков (*zoraw, zoraw*), чехов (*jerab*) (вряд ли у последних под немецким влиянием); ср. еще немецкое *Kranich* – «журавль» и *Krahn* – «подъемный кран»; английское слово *crane* с обоими значениями. Связь того и другого значения имеется уже в древнегреческом языке (ср. греч. *geranos*).

В основе слов «сад» и «огород» во многих языках лежат корни со значением «огороженное место»; ср. русское *огород*; польское *ogröd* – «сад», *ogrod warzwny* (овощной) – «огород»; болгарское *градина* – «сад»; сербское *градина* – «забор», «плетень», «сад», «огород»; чешское *zahrada* – «сад», «огород»; латинское *hortus* – «сад»; греческое *chortos* – «ограда», «загон для скота»; бретонское *garz* – «плетень», «забор», «сад»; немецкое *Garten* – «сад» и т. п.

«Лицо» во многих языках называют словами с корнями со значением «видеть». Это имеем, например, в литовском *veidas* (ср.: *veizdmi* – «вижу»); французском *visage* (ср. лат. *visus* – «вид, зрение»); немецком *Gesicht* (ср. *sehen*); греческом *öpsis*; украинском *вид*.

«Устье реки» во многих языках называют словами с корнями со значениями «рот» или «губы» (море «пьет» реку); ср. *устье*: *уста*; латинское *ostium* – «устье»: *os* – «рот»; немецкое *Mündung*: *Mund*; в английском параллель немецкому – *mouth* с обоими значениями.

Глагол со значением «понимать» в ряде языков является производным от глаголов со значением «схватывать», «улавливать»; ср. русское *понимать* – из *по-имать* (диал. *имать* – «ловить»); украинское *схоплювати* – «понимать», *схопити* – «понять»; *хапати* – «схватывать»; чешское *chopiti* – «схватить», «понять»; французское *comprendre* – «понимать»: *prendre* – «брать»; в определенных сочетаниях – «схватывать».

§ 6. Значение слова. Слово вступает в разнообразные связи и отношения:

а) называет предметы (явления и т. д.) объективной действительности и отражает их в содержании своего значения;

б) выражает понятия, чувства, проявления воли говорящего коллектива;

в) связано с другими единицами языка, в частности с другими словами в пределах яруса лексики.

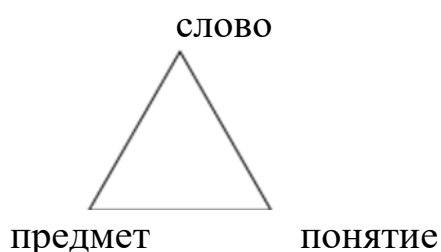
Все эти языковые и внеязыковые связи слова отражены в его значении. Слово является словом постольку, поскольку оно имеет значение. Значение слова раскрывается через его:

а) предметную отнесенность;

б) понятийную отнесенность;

в) лингвистическую отнесенность.

Значение слова – это отображение в слове понятия о предмете (явлении, процессе, признаке).

Соотношение слова, понятия, обозначаемого словом, и предмета, на которое указывает слово, часто изображают в виде семантического треугольника. Совокупность этих трех сущностей представляет единое целое и составляет костяк лексического значения слова.

Находящийся в левом углу треугольника предмет не обязательно является наблюдаемой конкретной вещью: им может быть и единичная

реалия (*Россия, Разин, луна* и т. п.); и целый класс однородных предметов, действий, признаков (*ребенок, играть, маленький* и т. п.); и несуществующие предметы (*черт, ведьма* и т. п.); и реалии, образуемые путем отвлечения свойств, качеств, признаков конкретных предметов (*доброта, спорить* и т. п.); и связи, соотношения, количество реалий (*и, на, семь* и т. п.) и т. д. Вместо слова «предмет» часто используют также термины «денотат» или «референт», а наряду со словом «понятие» употребляют термин «сигнификат».

Предметный, или **денотативный**, аспект значения слова определяется отношением формы слова к обозначаемой ей реалии. Характеристика реалии часто используется для толкования значения слова как в обыденной речи, так и в словарях национальных языков. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, например, слово *карандаш* определяется как «письменная принадлежность – деревянная палочка со стержнем из смеси глинистой массы с графитом». В одном из самых влиятельных лингвистических направлений XIX – начала XX в. «Слова и вещи» считалось одной из важных целей науки о языке описание предметов материальной культуры.

Понятийный, или **сигнификативный**, аспект значения слова определяется соотношением формы слова и мыслительного содержания (понятие, образ, представление), связанного с ней в данном языке.

§ 7. Слово и предмет. Большинство слов называет, служит знаком для предметов объективной действительности. Обозначаемый словом предмет (в широком смысле) называют **денотатом** (лат. *denotatum* – «обозначаемое») или **референтом** (англ. *referent*). Денотатами слова являются предметы, события, свойства и т. д. Однако связь между словом и предметом не прямая, а сложная, опосредованная. Не следует отождествлять значение слова с обозначаемым им предметом или явлением. Значение слова вовсе не есть тот предмет или явление, которое им обозначается. Значение слова есть именно отображение реальных предметов или явлений. Связь между значением слова и звуковым обликом слова условная. Она не определяется ни природой звуков, составляющих слово, ни характером звучания. Слово, т. е. определенный звуковой комплекс, имеющий то или иное значение, не обусловлено предметом, который оно называет. Отсутствие прямой, непосредственной связи между словом и предметом легко доказывается рядом фактов.

1. Один и тот же предмет в разных языках назван разными словами (рус. человек – англ. *man* – фр. *homme*); (ср.: рус. *дерево*, англ. *tree*, фр. *arbre*, венг. *fa*, лит. *medis*, тат. *агач* и т. д.), *стол* в известных нам языках: *Tisch* – в немецком, *table* – в английском, *masa* – в румынском (говоря иначе, слово – это «знак предмета»).

2. В одном и том же языке предмет может быть назван по-разному – *лицо – лик – рожка; башмаки – ботинки; орфография – правописание; фрикативный – целевой* и т. п.).

3. В процессе развития языка предметы могут менять свое название: *аэроплан – самолет; баня – мовница; кухня – поварня; парус – ветрило*. Названия могут переноситься с одного предмета на другой, ср.: *лампа*, где старое – керосиновая лампа и новое – электрическая лампа, лампа дневного света и т. п.

4. Слово связано с предметом также и в том плане, что в основу первичного названия предмета кладется какой-то его объективный признак.

Каждый предмет или явление реальной действительности имеет несколько признаков. При назывании, как правило, используются лишь некоторые из них, обычно заметные, но не обязательно самые существенные. Эти признаки должны быть такими, чтобы по ним легко можно было бы узнать предмет, о котором идет речь, и отличить его от других предметов. Такими бросающимися в глаза признаками могут быть форма, цвет, функция, размер, сходство с чем-либо и другие внешние и внутренние свойства. Так, кольцо получило свое название по форме (*коло – круг*); *кукушка* – по характерному для нее крику; *смородина* – по свойственному для нее запаху (*смрад*; др.-рус. *смород* – сильный запах); *ухват* и *шило* – по функции (ср.: глаголы *хватать* и *шить*); *яровые* – по времени посева (др.-рус. весна – *яро*), *шиповник* – по наличию у кустарника шипов и т. д.

Выражение в слове одного или нескольких признаков называемого предмета, используемых в качестве названия данного предмета в целом, называется **внутренней формой слова** или **мотивировкой**.

Выбор признака, положенного в основу названия, может быть случаен, произволен, различен в разных языковых коллективах. Это и объясняет возможность наличия как в одном, так и в разных языках не только звучащих по-разному названий одного и того же предмета, но и разных оснований для появления соответствующего названия.

Для того чтобы закрепиться в языке и служить средством общения, каждое новое слово должно быть понятным, мотивированным, а это возможно лишь в случае: а) если первоначально слово называет предмет на основе характерного для последнего признака, который может служить представителем предмета; б) возникает на базе уже существующих морфем, слов и понятий, по имеющимся в языке моделям (ср., например: *переплетчик, самолет, лунник, прилуниться, луноход*).

Если каждое новое слово, возникающее в языке и становящееся его достоянием, является мотивированным, то логично было бы предположить, что большинство теперь уже не мотивированных слов были в свое время мотивированы, однако в процессе своего развития по разным причинам потеряли мотивацию. Следовательно, образ, положенный в основу того или иного слова, позже может стереться, забыться, слово может далее обращаться в языке как точный знак того, что с ним связывается в сознании каждого члена определенного языкового коллектива.

§ 8. Слово и понятие. Почти все типы слов в языке могут выражать и обозначать понятия. Под значением в общем случае понимают существующую в нашем сознании связь (отношение) знака с тем, знаком чего он является.

Понятие – единица мышления, обобщенно отражающая в нашем сознании существенные (а не второстепенные), познанные признаки предмета, позволяющие отличить данный предмет от других и по данным признакам узнать его в целом. Понятие отражает наиболее общие и одновременно наиболее существенные признаки предмета или явления.

В значении слова «шарик», как отмечает советский лингвист А. А. Реформатский, через понятие выражены два существенных признака всего класса предметов (шариков), обозначаемых этим словом, а именно сферичность (иначе – кубик, квадрат) и небольшой размер (иначе – шар). Все остальные признаки – цвет, вес, запах, материал и тому подобное – несущественны для языка и могут при необходимости быть выражены в речи, например: *голубой, легкий, прозрачный шарик; шарик, сделанный из металла, хлеба; шарик с незатейливым рисунком* и т. п. [22, с. 37].

В понятии различают содержание и объем. Под содержанием понятия понимают отражение в нем существенных признаков предметов, явлений, процессов одного класса (ряда, порядка); под объемом – весь класс предметов, явлений, процессов, которым свойственны данные существенные признаки. Так, содержанием понятия *шарик*, выражаемого словом «шарик», являются признаки *сферичность* и *малость*, а объемом – весь класс предметов (= шариков), которым свойственны признаки сферичности и малости.

Давая наименование предмету, явлению, признаку, слово обозначает его как целое, со всеми выявленными и невыявленными свойствами, выполняя по отношению к нему функцию знака. С одной стороны, слово-знак отличает называемый предмет от других, с другой – обозначая предмет как целое, оно служит именем не только единичного предмета, одного экземпляра, а всей совокупности подобных ему предметов и дает имя целому классу предметов. Так, например, слово *книга* в русском языке служит обозначением, именем: а) предмета, т. е. конкретного экземпляра книги (Дайте мне, пожалуйста, почитать эту *книгу*); б) типизированного представления о классе книг (*Книга* – друг человека); в) понятия с его отличительными признаками (*Книга* – это сброшюрованные, переплетенные листы бумаги с печатным текстом, в отличие от *тетради* – переплетенных листов чистой бумаги или бумаги с рукописным текстом).

Человек называет данный предмет словом *книга* (Дайте мне почитать эту *книгу*), поскольку он относится к классу книг, т. е. предметов, объединенных признаком «сброшюрованные, переплетенные листы бумаги с печатным текстом».

Из сказанного следует, что слово представляет собой диалектическое единство общего и частного. В одних условиях коммуникации превалирует общее (*книга* – это сброшюрованные, переплетенные листы бумаги с печатным текстом; *книга* – лучший подарок; это – *книга*, а не тетрадь), в других – частное (эта *книга* хорошо иллюстрирована; покажите мне другую *книгу*).

Предметная (денотативная / понятийная / сигнификативная) соотнесенность слова-знака формирует его значение, составляет основу значения.

Связь слова, предмета и понятия обычно определяется так: слово выражает понятие о предмете, им обозначаемом; называя предмет,

слово одновременно отображает его в наиболее существенных характеристиках.

Слово несет в себе информацию не только о содержании выражаемого им понятия и классе предметов, которые могут быть обозначены данным словом (см. *книга*), но и об отношении говорящего коллектива к называемому (ср.: *книга* – нейтр.; *книжечка* – одобрит.-ласкат., *книжонка* – уничижит., разг.), т. е. об эмоционально-экспрессивной и стилистической окраске.

§ 9. Лакуна. Слова, обозначающие в разных языках одни и те же или близкие явления действительности, часто оказываются нетождественными, заметно расходящимися по своим концептуальным значениям. Так, в русском языке мы различаем *голубой* и *синий*, а в некоторых других языках этим двум словам соответствует одно – англ. *blue*, фр. *bleu*, нем. *Blau*. Русское слово *пальцы* в современном языке относится и к пальцам рук, и к пальцам ног; в некоторых других языках такого общего слова нет, а существует по два слова – одно для пальца на руке (англ. *finger*, нем. *Finger*, фр. *doigt*), другое – для пальца на ноге (англ. *toe*, нем. *Zehe*, фр. *orteil*). Зато мы различаем *мыть* и *стирать* (о белье и т. п.), а немцы объединяют то и другое в одном глаголе *waschen*. В английском языке нет слова, соответствующего по значению русскому *сутки*, но то же самое понятие без труда передается словосочетаниями *day and night* – «день и ночь» или *24 hours* – «24 часа».

Подобные пропуски в картине мира, которые называются **лакунами**, легко обнаруживаются при сопоставлении языков, потому что у каждого языка своя классификация. Например, в болгарском языке не находится однословных соответствий русским лексемам *гроза*, *ягода*, *пододеяльник*. Зато там есть свои специфические лексеммы, например: *припкам* – «бежать, подпрыгивая (пританцовывая) на каждом шаге»; *газя* – «шагать, высоко поднимая ногу на каждом шаге (как цапля)»; *гологлав* – «с непокрытой головой, без головного убора» и т. п. Мы все это себе прекрасно представляем, но как сказать по-русски короче, одним словом? Никак: здесь пропуск, лакуна. Значит, если есть случаи, когда для предмета не находится «нормального» названия, то, может быть, встречается и обратная ситуация: когда нет предмета, а слово тем не менее существует? Да, и такое бывает. В противоположность лакунам подобные случаи называют **фантомами**.

«Самые простые примеры фантомов – это названия мифических существ, порождений человеческой фантазии. Русалки и лешие, кентавры и грифоны, гоблины и черепашки и др.» [19, с. 160]. Фантомы могут быть также научными – это свидетельства ошибок и заблуждений человека на трудном пути к знанию. В XVIII в., например, считали, что есть особая субстанция, которая производит и передает тепло: теплород. Потом от этого представления отказались. А слово *теплород* осталось в истории физики: это фантом, память о том, чего, собственно, в природе и не было.

§ 10. Значение слова и лексическая система языка. Значение любого слова определяется как его предметной и понятийной отнесенностью, так и наличием в языке слов сходной предметной и понятийной отнесенности. Так, значение русского глагола *ходить* шире, чем английского *to go*, оно соответствует как бы значениям двух глаголов: *to go* и *to walk*, а отчасти и значениям глагола *to come* (ср.: он *ходит* на работу по этой улице – *he goes to his work along this street*, но он *ходит* по траве – *he walks on the grass*; он *ходит* под руку – *he walks arm-in-arm*). В то же время значение английского глагола *to go* шире, чем русского *ходить*, так как *to go* имеет значения не только «идти, ходить», но и «ездить, двигаться», ср. *go by tram (bus)* – *ехать* трамваем (автобусом и т. п.). Эта разница заметна и при сопоставлении значения русского глагола *идти* и болгарского *ида*. Значение болгарского глагола *ида* включает в себя значение двух русских глаголов *идти* и *ехать* (*ида* при някого – *идти* к кому-либо и *ида* за Владимир – *ехать* во Владимир).

Объем значения слова (более узкий или более широкий) зависит от того, с какими другими близкими по значению словами в языке оно соотносится. Например, русскому слову *пастух* в болгарском языке соответствует ряд слов: *пастир*; *говедар* (пастух коров); *овчар* (пастух овец); *козар* (пастух коз). Следовательно, в русском языке пастухом называют того, кто пасет скот; такое же значение имеет и болгарское *пастир*. Если русское слово *пастух* совмещает общее и частное значения, то болгарское слово *пастир* передает только общее значение, а частные значения выражаются другими словами.

В современном русском языке слово *дерево* обозначает и «многолетнее растение с твердым стволом» (высокое дерево) и «то же, что

древесина» (ср. книжная полка из дерева), во французском языке первому значению соответствует *t'arbre*, второму – *le bois*, в немецком соответственно *der Baum* и *das Holz*, в английском – *the tree* и *the wood*.

В русском языке слово *родители* – общее обозначение для понятия «отец и мать», но нет особого слова для понятия «братья и сестры вместе», а в немецком есть – *Geschwister*; в русском различается голубой и синий, а в немецком, английском, французском употребляется только одно слово: *Blau* – немецкое, *blue* – английское, *bleu* – французское.

Рассмотрение значения слова в системе позволяет расчленить его на более мелкие «частички смысла» – семы. **Сема** – семантическая составляющая, вычленяющаяся в составе значения слова благодаря тому, что в лексической системе языка существует ряд других слов, также содержащих ее в составе своего значения.

Так, при сопоставлении глагола *глазеть*:

1) с глаголами типа *быть, брать, думать, любить, знать* в его значении (семантике) вычленяется сема «физическое восприятие» (о субъекте действия);

2) с непереходными глаголами типа *идти, дышать, разговаривать* и другими семантически непереходными глаголами – сема «направленность на объект» (= семантическая переходность);

3) со словами типа *глаза, глазной, зритель, разглядывать, смотреть* (т. е. со словами одного семантического поля) – сема «зрительное восприятие»;

4) с синонимами *смотреть, взирать, глазеть* – семы «смотреть», «праздно, с любопытством» и эмоциональная коннотация отрицательного отношения и грубости (*смотреть* – нейтр., *взирать* – книжн. и высок., *глазеть* – груб. и неодобр.). Значение слова *глазеть*, таким образом, можно определить как совокупность следующих сем: «физическое восприятие» + «направленность на объект» + «зрительное восприятие» + «праздно, с любопытством» + «неодобрение».

Суммируя вышесказанное о внеязыковой и внутриязыковой соотнесенности слова, определим значение слова как исторически закрепленное за ним выражение существенных познанных признаков называемого предмета (процесса, признака, отношения и т. п.), определяющих его сигнификативную и назывную функции, а также систему его смысловых связей в пределах яруса лексики с другими единицами языка.

§ 11. Смысловая структура слова. Под смысловой структурой слова понимают всю систему взаимосвязанных и взаимообусловленных значений, исторически закреплённую за данным словом.

Значения, входящие в смысловую структуру слова, неоднородны.

Если взять за основу классификации значений номинативную роль слова и его связь с предметом в процессе познания объективной действительности, то следует выделить два типа лексических значений: основное (прямое) номинативное значение и производно-номинативное.

Основное номинативное значение – прямое, первичное значение – необходимое и всеобщее средство называния данного явления и выражения понятия о нём. Слова, обладающие таким значением, непосредственно (прямо) указывают на тот или иной предмет, действие, качество, называя их. Основное номинативное значение меньше всего зависит от контекста и первым «всплывает в памяти», когда слово употреблено изолированно, вне контекста.

Производно-номинативным значением будет то, которое развивается на базе основного – номинативного, представляющего собой так называемый семантический центр, смысловое ядро всех производных значений.

В производно-номинативном значении соединяются, сосуществуют основное (прямое) значение и новое, производное, появившееся в результате переноса названия с одного предмета на другой. Поэтому производно-номинативное значение называют ещё переносным. Слова, обладающие подобным значением, называют предмет уже не прямо, а через возникающие в сознании говорящих те или иные сравнения и ассоциации. Производно-номинативные значения, как правило, являются контекстуально обусловленными, например: *рука* (= почерк, подпись; не разбираю его *руку*), *нога* (= опора, нижний конец мебели, механизмов (*ножка* стола)).

Производно-номинативные значения часто бывают эмоционально-экспрессивными и стилистически окрашенными, например: *подонки* – перен. «разложившиеся, преступные, антиобщественные элементы» (презр.); ср.: *подонки* – «остатки жидкости на дне вместе с осадком» (разг.).

Если классифицировать значения в зависимости от степени лексической сочетаемости, то все они делятся на два основных типа, а

именно **свободные значения**, т. е. реализующиеся в любых логически правильных свободных сочетаниях, и **связанные**, т. е. зависящие от формы или лексического состава словосочетаний. Сравним, например: *каменный дом* (*сарай, столб, забор, подвал, мост* и т. п.), но *каменное сердце* (= безжалостное, жестокое); ср. также: *намылить* (покрыть мылом) *шею* (*спину, руки, голову, ноги, волосы, бороду, белье*) и *намылить* в значении «отругать» только в сочетаниях *намылить голову (шею)*.

В процессе развития языка смысловая структура слова претерпевает различные семантические (смысловые) изменения: в ней развиваются новые значения, некоторые существующие значения становятся устаревшими и в дальнейшем могут утрачиваться; слово, которое было ранее названием одного предмета или явления, в процессе развития языка может стать названием другого предмета или явления (ср.: *золото* – «металл», и *золото* – «деньги, изготовленные из данного металла»; *москвич* – «житель Москвы» и автомобиль «*Москвич*»; *лист* дерева – *лист* бумаги – *стальной лист*).

§ 12. Многозначность слова. Слово может обладать одним или несколькими лексическими значениями. В зависимости от этого слова могут быть однозначными или многозначными. Однозначных слов в языке немного; обычно это термины, например: *морфема, синоним, азот*. **Многозначность**, или **полисемия** (от греч. *polis* – «много» и *sema* – «знак»), предполагает наличие в слове нескольких значений. Прежде всего лексические значения распределяются на типы по соотношенности с обозначаемым объектом. По этому признаку выделяют **прямые** и **переносные** лексические значения.

Многозначность (полисемия) характерна для всех языков. Особенно характерна многозначность для слов, давно существующих в языке, морфологически простых (коротких) и находящихся в повседневном употреблении. Так, глагол *брать* в русском языке имеет следующие значения и оттенки значений: «принимать в руки, схватывать руками» (*беру* перо в руки); «выбирать» (*беру* тему для сочинения); «хватать что-то, например крючок с наживкой» (рыба хорошо *берет*); «захватывать, водить» (он стал *брать* мальчика с собой на охоту); «принимать» (*брать* детей на воспитание); «нанимать» (*брать* такси); «снимать» (*брать* на лето дачу); «покупать» (*брать* булочки в буфете);

«пользоваться» (*брать* уроки); «взыскивать» (*брать* штраф); «захватывать» (*брать* крепость); «поглощать» (работа *брала* много времени); «испытывать сомнение» (меня *берет* сомнение); «требовать» (это дело *берет* много труда) и т. д.

Такое же разнообразие значений и у английского глагола *to take*: *to take* a book (*брать* книгу); *to take* fish (ловить рыбу); *to take* a prize (получить, выиграть приз); *to take* coal (добывать уголь); *to take* an offer (принять предложение); *to take* medicine (принимать лекарство); he *took* half an hour over his dinner (обед отнял у него полчаса); *to take* a bus (ехать автобусом); *to take* a flat (снимать квартиру); *to take* the shortest way (выбирать кратчайший путь); the play didn't *take* (пьеса не имела успеха); *take* cold easily (я легко простужаюсь, т. е. поддаюсь простуде); *take* newspaper (я получаю газету); *take* him in cup (фотографироваться); he does not *take* welt (он плохо выходит на карточках); *to take* one's temperature (измерять температуру) и т. д.

Такое же разнообразие значений характерно и для французского глагола *prendre* – «брать», «овладевать», «захватывать», «принимать (меры)», «есть», «садиться (в поезд, автобус)» и т. п. В связи с проблемой многозначности (полисемии) слова возникает сложный теоретический вопрос: как понимать многозначность слова?

Некоторые выдающиеся лингвисты иногда были склонны отрицать многозначность слова. А. А. Потебня, например, считал, что каждое значение образует отдельное слово, поэтому «где два значения, там два слова». К этой точке зрения был близок и Л. В. Щерба, утверждавший, что слово может иметь лишь одно значение, и ссылавшийся при этом на «единство формы и содержания»: «одно слово – одно значение – одна форма выражения данного значения» [3, с. 12].

Применительно к слову многозначность проявляется в том, что наряду с обозначением одного явления слово одновременно может служить в качестве названия также и другого явления объективной действительности, если последнее имеет какие-либо общие признаки, свойства, отношения с ранее названным явлением. Многозначность представляет собой, таким образом, следствие переноса наименования с одного явления действительности на другое.

Одни значения многозначного слова являются **прямыми** (или основными) (например, *золотое* кольцо – «сделанное из золота»), непосредственно направленными на предметы реальной действительности;

другие, развиваясь на основе прямых значений, выступают как **переносные** (например, *золотая* листва – «обладающая цветом, подобно сделанному из золота») и обозначают факты реальной действительности не непосредственно, а через отношение к соответствующим прямым.

Явление многозначности обусловлено тем, что объем словаря любого языка ограничен, а способность человеческого мышления к познанию окружающей действительности не имеет пределов. Открывая новые закономерности в природе и обществе, человек обогащает мышление новыми понятиями, для выражения которых требуется расширение словарного состава языка. Но бесконечное увеличение числа слов в языке невозможно ввиду ограниченности человеческой памяти, и поэтому лексика изменяется не только количественно, но и качественно – в результате появления у старых слов новых значений.

Многозначность обуславливается и чисто лингвистическими причинами. В лексическом значении слова отражаются не все признаки называемого им предмета, а лишь отдельные, обратившие на себя внимание народа, говорящего на данном языке. Это приводит к тому, что название может переноситься с одного предмета на другой, некоторые признаки которого оказываются общими с признаками данного предмета. Многозначность прежде всего обуславливается способностью слова употребляться в переносном значении.

Перенос значения происходит: 1) при сходстве между предметами; 2) при наличии постоянных связей между ними (смежности); 3) при общей функции.

Изменение значений слов по сходству происходит при перенесении наименований с одних предметов на другие на основании сходства предметов и носит название **метафора** (от греч. *metaphora* – «перенос») (*нос человека, нос лодки*). Метафорический перенос может быть и по местоположению (*дно морское, дно глазное*); звучанию (*волк воет, ветер воет*); сходству внутренних качеств, свойств, признаков, впечатлений (*ключ от замка и ключ от тайны, теплый дом и теплый взгляд, крепкая веревка и крепкая дружба* и т. п.).

Иногда наблюдаются переносы с названия частей тела человека на предметы: *головка булавки, ушко иголки, горлышко бутылки, ручка двери, спинка стула, носик чайника*. В английском *the head* – и «голова», и «головка» винта, гвоздя; *the eye* – и «глаз», и «ушко» (глазок)

иголки; *the neck* – и «шея», и «горлышко» (шейка) бутылки; *the arm* – и «рука» (от кисти до плеча), и «ручка» (кресла), «ветвь», «сук», «плечо», «рычаг»; *the back* – и «спина, спинка», и «жребий», «корешок» книги, «спинка» стула и т. д. В немецком *der Kopf* – и «голова», и «головка» булавки, гвоздя; *das Bein* – не только «нога», но и «ножка» стула, стола. В польском *szyjka* – и «шейка», и «горлышко» бутылки; *gowka* – «головка» и ребенка, и гвоздя, булавки и т. д.

Изменение значений слов по смежности – это перенос наименования слов вследствие тесного соприкосновения понятий, постоянной связи между ними. Перенесение наименования слов с одних предметов на другие вследствие тесного соприкосновения понятий называется метонимией (*светлый класс* и *способный класс*, *покупка платья* и *новая покупка*, *москвич* и *машина «Москвич»*). **Метонимия** (от греч. *meta* – «изменение» и *опута* – «имя») – перенос значения слова на основании ассоциации по непосредственной близости предметов или явлений «в пространстве, во времени, по их логической смежности, причинно-следственной связи и т. д.» [17, с. 104].

Так, переносится название с одного предмета на другой, если они соприкасаются в пространстве. Например, *школа* ремонтируется (здание) и *школа* пошла на экскурсию (учащиеся); *the chair* – «стул» и «председатель». Переносится названия и с явления на явление, когда они связаны во времени. Так, участники политического движения начала XIX в. были названы *декабристами*, так как выступили они 14 декабря 1825 г. В немецком языке *der Mitiag* – «полдень», затем так стали называть еду в полдень, т. е. слово *Mitiag* стало обозначать «обед», а постепенно и «обеденный перерыв». Немецкое *die Messe* не только «католическая обедня», но и «ярмарка», так как в старину церковные праздники часто сопровождалась ярмарками. В английском *harvest* означало «осень», а затем «урожай», т. е. то, что убирают осенью.

«В основе метонимии может лежать:

1) связь между формой (вместилищем) и содержанием (вмещаемым): *завод* – “строение и оборудование” и *завод* – “рабочий коллектив” (на митинг собрался весь завод), *чашка* – “вид посуды” и *чашка* – “налитая в нее жидкость” (выпил три чашки);

2) связь между действием и его результатом: *покупка*, *варенье*, *отчет*, *учение*;

3) связь между материалом и изделием из него: *золото, мрамор, холст* (художник выставил два *холста*; кушанья подавали на *золоте* и в *хрустале*);

4) связь между автором и его произведением: любоваться *Айвазовским*, читать *Шолохова*, слушать *Шостаковича*;

5) связь между целым предметом и его частью: союз *серпа* и *молота*, *шапка* Мономаха, стадо в 200 *голов*, леса теряют *лист* (за словами *серп, молот, шапка, лист, голова* видно то целое, которому эти предметы принадлежат как его части...)» [7, с. 63].

Иногда наряду с метафорой и метонимией различают также **синекдоху** – это разновидность метонимии, представляющая собой «перенос названия с части на целое», или это «такой перенос значения, когда, называя часть, имеют в виду целое или, называя целое, имеют в виду часть целого» [18, с. 83] (ср.: все *флаги* в гости будут к нам (*флаги* вместо корабли), англ. *the foot* – «пехота» (от *foot* – «нога»), *hand* – «работник» (от *hand* – «рука»), т. е. тот, кто работает руками, и т. п.).

Перенос значения может осуществляться по следующим признакам: 1) часть тела человека – человек: *борода* – «*длинноволосый*»; *голова* – «человек большого ума»; *морда* – «человек с некрасивым, грубым лицом»; 2) предмет одежды – человек: *бегал за каждой юбкой*, *Красная Шапочка*, *гороховое пальто* – «шпик царской охраны»; 3) дерево или растение – их плоды: *слива, вишня, груша*; 4) растение, зерновые – их семена: *пшеница, овес, ячмень, просо*; 5) животное – его мех: *бобр, лиса, соболь, нутрия* и т. д.

Перенос названия с одного предмета на другой может быть связан с общностью их функций (**функциональный перенос**), т. е. слово используется для обозначения нового предмета, выполняющего ту же хозяйственную (или производственную) роль, какую выполнял прежний предмет: *полотер* (работник, натирающий полы) и *полотер* (машина для натирания полов); *камин* (комнатная печь) и *камин* (электрический прибор для обогрева помещения). Слово *перо* в Средние века обозначало орудие письма – перо гуся. В начале XIX в. по образцу гусиного пера было сделано стальное. Поскольку оно выполняло ту же роль, что и гусиное перо, на него перенеслось и это же название.

Нередко у одного и того же слова наблюдается несколько переносных значений. В этом случае выделяют **основное прямое значение** и **производные от него**. В слове *передача* основное прямое значение –

«действие по глаголу передавать», прямые производные: 1) «передача по радио, телевидению», 2) «деталь машины». То же самое наблюдается в словах *шапка*, *капли*, *оклад*, *гребень*, *камень*, *поле* и др. В слове *шапка* основное прямое значение – «головной убор», прямое производное – «общий заголовок для нескольких статей». Слово *капли* в основном прямом значении выступает в сочетаниях *капли дождя*, *капли воды* (любой жидкости), а в прямом производном значении является наименованием жидкого лекарства, принимаемого по счету капель (*анисовые капли*, *валерьяновые капли*).

Каждое из значений многозначного слова оказывается, таким образом, связанным с другими значениями, осознается и понимается на фоне последних. При любом типе переноса многозначное слово представляет собой множество значений, упорядоченных отношением семантической производности (т. е. новое значение как бы произведено от исходного, уже существовавшего у слова значения).

§ 13. Свободные и несвободные (ограниченные, зависимые) значения слов. Не все лексические значения многозначного слова являются однородными. В зависимости от характера сочетаемости слова с другими словами, или по степени зависимости от контекста, выделяются свободные и несвободные (связанные) значения.

Если сочетаемость оказывается относительно широкой, то такие значения называются **свободными**. Например, к свободным относятся значения слов *голова*, *глаз*, *стол* и др.

Прямые значения слова являются свободными; переносные значения могут быть свободными и ограниченными в каком-либо отношении.

В лингвистической литературе свободные, прямые значения иногда называются **номинативными**. Однако отождествлять прямое значение с номинативным нельзя, так как в этих терминах отражается различный подход к лексическому значению слова.

Если рассматривать значения с точки зрения того, как они отражают предметы и явления реальной действительности – непосредственно или через другие значения слова, то в слове выделяются значения **прямые** и **переносные**. Понятие же номинативного значения связано с функцией слова, т. е. с его способностью служить наименованием явлений реальной действительности. Поскольку любое слово

есть наименование, то номинативными будут как прямые, так и переносные значения.

Несмотря на широкую способность слов со свободным значением сочетаться с другими словами, круг слов, с которыми они вступают в различные отношения, ограничивается в конечном счете теми связями, которые существуют в реальной действительности. Например, глагол *пить* может сочетаться со словами *чай, кофе, молоко, сливки, квас, соки*. Но *пить* нельзя *камень, свет, дом, дерево, ручку*. Существительное *железо* вступает в сочетание с целым рядом конкретных и отвлеченных слов: *гнуть, ковать, плавить*, но *железо* нельзя *цитировать, воспитывать*, оно не может быть *веселым, остроумным*. Понятия эти в реальной действительности несовместимы.

Таким образом, способность слов со свободным значением сочетаться с другими словами ограничена не языковыми факторами, а логической несовместимостью значений различных слов.

В другую группу значений включают слова, лексическая сочетаемость которых ограничена не только предметно-логическими отношениями, но и собственно языковыми.

Несвободными (связанными) называются такие значения, при которых слово ограничено или способностью сочетаться с другими словами, или конструкцией словосочетания, в которое оно может входить.

Среди лексически несвободных выделяются следующие группы значений слов: фразеологически связанные, синтаксически обусловленные и конструктивно обусловленные (или ограниченные).

Фразеологически связанным называется такое лексическое значение, которое проявляется только в сочетании с узкоограниченным кругом слов, т. е. в так называемых фразеологических сочетаниях. Границы фразеологически связанных значений очень узкие: круг слов, в сочетаниях с которыми реализуются эти значения, как правило, невелик, нередко сводится к одному слову (сочетаемость слов *закадычный, скоростной* и других, которые используются только со словами *друг, смерть*).

В отличие от прямого значения способность слов с фразеологически связанными значениями сочетаться с другими словами ограничена не соотношениями явлений реальной действительности, а законами

языка. Так, например, в современном русском языке слово *безысходный* может сочетаться только со словами *тоска, скорбь, грусть, отчаяние*. На самом же деле если исходить из реальных связей, то безысходными, т. е. не имеющими конца, могут быть *радость, любовь, ожидание, упреки* и т. д. Однако исторически в языке сложилось так, что слово *безысходный* вступает в связь только со словами, обозначающими тяжелое психическое состояние человека. Поэтому у слова *безысходный* на основе первоначального значения – «не имеющий конца» – появилось новое значение: «тяжелый, безрадостный, беспросветный», являющееся уже фразеологическим. Это значение не соотносится прямо и непосредственно с реальной действительностью и является переносным.

В приведенном примере первоначальное прямое значение «не имеющий конца» утрачено и возникшее на его основе фразеологически связанное значение стало основным. Однако обычно фразеологически связанное значение существует наряду с прямым, на основе которого оно и возникло. Например, в слове *замять* прямое значение «нажимая, вдавить во что-либо» сосуществует с фразеологически связанным «приостановить, пресечь, не дать чему-либо хода».

Синтаксически обусловленным (или ограниченным) называется такое лексическое значение, которое появляется у слова, когда оно выступает в определенной синтаксической функции в предложении, например, слово *досада* означает «раздражение, неудовольствие» (*подавить досаду, ответить с досадой*), но, выступая в качестве сказуемого (обычно в сочетании с местоимением какой, такой и т. п.), оно получает значение «неприятность», «неудача», которое, таким образом, является синтаксически ограниченным. Например: *Я хотел бы преподнести вам цветы. Но какая досада: все цветочные магазины закрыты* (Б. Л. Горбатов).

Синтаксически обусловленное значение, так же как и фразеологически связанное, является переносным. Поэтому предметы, их признаки и явления реальной действительности называются этими значениями не непосредственно, а опосредованно, через другие значения того же самого слова.

К **конструктивно обусловленным** (или ограниченным) относятся такие лексические значения, которые реализуются только в условиях определенной синтаксической конструкции, например, прямое

значение глагола *втянуться* – «вобратиться внутрь, впасть»; другое его значение – «принять участие в чем-либо» – возникает лишь в определенной конструкции, представляющей собой сочетание глагола с существительным, имеющим при себе предлог **в**: *втянуться в работу, игру, разговор* и т. д. Это значение и является конструктивно обусловленным.

Границы между рассмотренными типами лексических значений подвижны. Взаимодействуя друг с другом, эти значения могут совмещаться в пределах одного слова. Так, например, фразеологически связанное значение одновременно может быть и конструктивно обусловленным. Это наблюдается у глаголов *жаловаться, сетовать*, где фразеологическая связанность значений проявляется в их способности сочетаться с узкоограниченным кругом слов (*жаловаться на судьбу, жизнь*), а конструктивная обусловленность связана с возможностью употребляться в строго определенной конструкции.

Таким образом, различные типы несвободных значений ограничены в каком-нибудь одном отношении: фразеологически связанные значения ограничены в способности сочетаться с другими словами; синтаксически ограниченные возможны только в определенной синтаксической функции; конструктивно обусловленные выступают лишь в словосочетаниях определенной структуры.

Общим для всех этих типов лексических значений является то, что ограничены они языковыми факторами: в каждом случае препятствие к сочетаемости с другими словами создает язык. Этим несвободные значения противопоставляются свободным, ограничением для которых служат не закономерности языка, а логико-смысловые связи между словами, определяемые в конечном счете реальной действительностью.

§ 14. Сочетаемостные возможности слова. В предложении слова связаны друг с другом грамматически и по смыслу. Грамматические связи обеспечивают грамматическую правильность предложения. Смысловые связи делают предложение правильным семантически. Различают два типа смысловых связей слов друг с другом: семантическую сочетаемость и лексическую сочетаемость.

Семантическая сочетаемость – это способность слова вступать в сочетания с целыми классами слов, объединяемых общностью смысла.

Например, глаголы *думать, полагать, радоваться, смеяться, грустить* и многие другие описывают различные состояния; значит, и сочетаться они могут лишь с такими словами, которые обозначают человека (это и есть один из семантических классов): *мальчик, старик, прохожий, врач, учительница* и т. п. Слова, относящиеся к семантическому классу неодушевленных предметов или классу животных, с этими глаголами сочетаться не могут (нельзя сказать: шкаф задумался, коза грустит и т. п.).

Лексическая сочетаемость – это способность слова вступать в сочетания не с любым словом данного семантического класса, а только с некоторыми. Например, существует класс слов, объединяемых общим смыслом «совокупность животных»: *стадо, табун, стая, свора, косяк* и т. п. Названия животных сочетаются с этими словами избирательно: говорят *табун лошадей, стадо коров, стая птиц, свора собак, косяк рыбы* (но нельзя сказать: стадо лошадей, табун птиц, свора коров и т. д.).

Столь же избирательна, лексически обусловлена сочетаемость слов, обозначающих виды продуктов, плодов, растений, со словами, входящими в семантический класс «типичное количество» чего-либо. Сравните: *щепотка соли, горсть орехов, пучок моркови, букет цветов* (менять местами слова в подобных сочетаниях невозможно; нельзя сказать: щепотка орехов, горсть моркови и т. п.).

Лексически ограничена сочетаемость глаголов *производить, совершать, проводить, оказывать* с существительными, обозначающими действие; можно сказать: *производить осмотр, совершать нападение, проводить собрание, оказывать помощь*, но не говорят: *производить помощь, оказывать осмотр, совершать собрание* и т. п.

§ 15. Лексическое значение и употребление слова. Новое лексическое значение в слове на основе прямого создается не сразу. Должно пройти много времени, пока оно станет широко употребляться в обычном для него контексте, т. е. станет общенародным. В противном случае следует говорить не о новом значении, а лишь об индивидуальном употреблении слова. Не каждое употребление слова перерастает в его значение. Девочку в семье родители ласково зовут *Мышкой*, но это, конечно, не значит, что у слова *мышка* появилось новое значение «де-

вочка». Таким образом, новое значение следует отличать от **употребления**. Иногда вместо терминов «значение» и «употребление» используют термины «узвальное» (общее) и «окказиональное» значения слова.

Например слово *вечер* обычно ассоциируется с «вечерним временем», т. е. с буквальным значением слова («часть суток, сменяющая день и переходящая в ночь»), что не дает возможности фигуральному осмыслению слова («вечернее представление или собрание») оторваться от его буквального значения и тем самым получить новое значение «представление или собрание» вообще, независимо от времени, независимо от части суток, когда данное «представление или собрание» протекает.

Значение «питание», столь широко свойственное слову *стол* во многих языках, возникло первоначально как своеобразное употребление этого слова, однако впоследствии оно послужило источником возникновения одного из новых значений самого слова *стол*. В каждом случае нужно исследовать причины, которые способствуют превращению употребления слова в его значение.

В конце XIX столетия у М. Горького в «Песне о Соколе» слово *безумство* осмыслялось как «исключительная смелость, отвага, бесстрашие».

Безумству храбрых поем мы славу!

Безумство храбрых – вот мудрость жизни!

Словари того времени и «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (2008) объясняют значения слова *безумство* иначе («то же, что и безумие, безрассудное поведение, поступок»).

Слишком категорична распространенная точка зрения, согласно которой лишь то употребление слова правильно, которое перерастает впоследствии в значение. Такая точка зрения, к сожалению, не учитывает богатства языковых стилей. В публицистическом стиле, например, употребление слова может и не перерасти в значение и тем не менее сохранять несомненную выразительную силу. «Судите сами. Сначала *скоропостижно* заболевает президент Горбачев. Как стало известно от А. Н. Яковлева, накануне президент пожаловался ему в телефонном разговоре на радикулит...» (Столица. 1991. № 33 (39)), «*Скоропости-*

жно переименованный День независимости России стал теперь называться незамысловато и просто Днем России...» (Советская Россия. 16 июня 1998 г.). Особые употребления слова определяются контекстом, ситуацией, они не становятся особым значением слова.

§ 16. Расширение и сужение значений слов. Значения некоторых слов с течением времени расширяются. Так, слово *оранжерея* первоначально обозначало теплицу только для апельсинов (фр. *Orange* – «апельсин»). Но с течением времени это заимствованное в русском языке слово стало обозначать теплицу вообще, т. е. значение слова *оранжерея* расширилось. Слово *найти* в древности обозначало «неожиданно набрести на что-нибудь» (ср. отойти, подойти). Теперь оно получило очень широкое значение: «обнаружить потерянное, добыть в результате поисков, додуматься до чего-нибудь».

Слово *накануне* когда-то означало «время перед праздником, когда поется канон». Затем *накануне* стало означать «время перед всяким праздником», а затем и «в предыдущий день» или «непосредственно перед чем-нибудь».

Слово *каникулы* ранее означало время, когда солнце находилось ближе к созвездию Пса (лат. *canicula* – уменьшительное к *canis* – «пес»), т. е. с 22 июля по 23 августа по исчислению древних ученых – период жары, «собачьи дни». Теперь этим словом обозначается не только летний перерыв в учебных занятиях, но и всякий – зимний, весенний, летний – перерыв в учебных занятиях. Таким образом, слово *каникулы* получило более общее, более широкое, менее специализированное значение. Французским словом *comrade* прежде называли товарища по комнате (от лат. *camera* – «комната»), а теперь *comrade* – «товарищ» и т. п.

Слово *комната* сначала обозначало помещение, имеющее камин (ср. лат. *caminus, i* – «печь, горн, очаг»), а затем всякое помещение, в котором живут люди, стали называть *комнатой*, независимо от наличия или отсутствия в этом помещении камина.

Значения других слов, наоборот, суживаются. Сужение значения слова также встречается в истории различных языков.

Процесс сужения значения слова иногда приводит к разграничению понятий. Например, слово *ветхий* еще в конце XVIII и начале XIX в. могло означать «старый», «существующий с давних времен»,

т. е. соответствовать латинскому *vetus, vetulus* – «старый», «староватый». К середине XIX в. слово *ветхий* приобретает уже другое значение. Это не «старый» в смысле «существующий давно», а «старый» в смысле «близкий к разрушению» (о строениях, мебели и пр.), «крайне изношенный, разрушающийся от старости; дряхлый». Чисто временное осмысление «ветхий» – «старый» теперь уже оказывается невозможным. Сейчас не говорят *ветхое искусство* в смысле «старое искусство», а *ветхий человек* если и соединяется с представлением о старом человеке, то обязательно с дополнительным оттенком «дряхлый».

Слово *шофер* во французском языке (*chauffeur*) означало «кочегар, истопник». Оно же стало употребляться в суженном значении: *шофер* – «наблюдающий за сжиганием топлива в двигателе автомашины и водитель машины». Русским языком слово *шофер* было заимствовано уже в суженном значении: «водитель машины».

Когда-то всякого, кто не умел говорить по-русски, называли *немцем* (от слова *немой*), и были «немцы французские», «немцы англицкие», потом *немцами* стали называть жителей Германии, а также выходцев из нее. Или, например, *квасом* первоначально называли всякую кислоту, затем – только определенный напиток, даже сладкий, вследствие чего иногда образовалась **катахреза**, т. е. соединение несовместимых, противоречивых понятий (*сладкий квас*) (см. также *розовое белье, синие* или *красные чернила* и т. д.).

§ 17. Омонимы. Во всех языках встречается особая группа слов, называемых **омонимами** (от греч. *homos* – «одинаковый» и *отупа* – «имя»). Чаще всего их определяют как тождественные по звучанию слова с разными лексическими значениями, например, русские: *ключ* – «то, чем отпирают замки» и *ключ* – «лесной ручеек»; *метр* – «основная единица длины в системе единиц, равная 100 см», *метр* – «стихотворный размер» и *мэтр* – «наставник»; польское *zavod* – «разочарование» и *zavod* – «профессия»; немецкие: *der Strauss* – «букет», *der Strauss* – «страус» и *der Strauss* – «поединок» (архаич.); *der Bauer* – «крестьянин» и *der Bauer* – «клетка»; *der Lauf* – «пробег» и *der Lauf* – «ствол огнестрельного оружия»; английские: *match* – «мечта» и *match* – «спичка»; *spring* – «весна», *spring* – «пружина» и *spring* – «источник, родник»; французские: *la livre* – «фунт» и *le liure* – «книга»; *ferme* – «твердый» и *ferme* – «ферма».

Омонимы – это «слова, одинаковые по звучанию, но разные по своему значению» [3 с. 46]; «разные слова, имеющие одинаковое звучание» [7, с. 75]; «разные слова, имеющие одинаковый звуковой состав» [18, с. 84]; «разные, но одинаково звучащие слова» [17, с. 107]. Существует и иное, более узкое понимание омонимов. Некоторые лингвисты определяют омонимы как «слова, одинаковые по произношению, но не связанные по значению» [14, с. 258]; как «слова, одинаково звучащие, но никак не связанные между собой по смыслу» [10, с. 41].

Омонимы подразделяются на **лексические** и **лексико-грамматические**.

Лексическими омонимами называются различные по значению слова, имеющие одинаковое звучание и написание во всех грамматических формах. Например, у слов *наряд* (одежда) и *наряд* (распоряжение), *блок* (грузоподъемное устройство) и *блок* (союз), *кран* (водопроводный) и *кран* (строительный) совпадение наблюдается во всех падежных формах единственного и множественного числа.

К **лексико-грамматическим омонимам** относятся слова, которые совпадают по звучанию и написанию не во всех грамматических формах. Среди лексико-грамматических омонимов различаются такие, у которых наблюдается совпадение одних и тех же грамматических форм. Например, у существительных *полка* (действие по глаголу *полоть*) и *полка* (горизонтальная доска) совпадают по своему звучанию и написанию все падежные формы единственного числа. Во множественном числе такого совпадения быть не может, так как отвлеченное существительное *полка* форм множественного числа не имеет. У разных по значению глаголов *закапывать* (яму) и *закапывать* (лекарство) совпадают все формы несовершенного вида (настоящее, прошедшее и будущее время; единственное и множественное число), например: *закапываю* (яму), *закапываю* (лекарство), *закапывал* (яму), *закапывал* (лекарство), *буду закапывать* (яму), *буду закапывать* (лекарство). Совпадение наблюдается также в причастиях, образованных от этих глаголов, например: *закапывающий* (яму), *закапывающий* (лекарство). Различными у приведенных глаголов будут все формы совершенного вида, например, в будущем времени *закопаю* (яму), *закапаю* (лекарство).

Выделяются и другие виды омонимов, которые отличаются от лексических омонимов.

Омоформы – неполные омонимы, у которых совпадает звучание лишь в отдельных грамматических формах и которые разрушаются при изменении формы слов. Например, в русском от глаголов *лечить* и *лететь* первое лицо настоящего времени имеет форму *лечу* (ср.: я *лечу* больного и я *лечу* завтра), но формы второго и третьего лица уже окажутся разными: ты *лечишь*, он *лечит* и ты *летишь*, он *летит*; в немецком совпадают *ich triige* (конъюнктив от глаг. *tragen* – «носить») и *ich triige* (наст. вр. от глаг. *trugen* – «обманывать»); *три* – числительное (трех, тремя), повелительная форма глагола *тереть* (тру, трёшь); *пила* (им. п. сущ. и прош. вр. глаг. *пить*); английское *saw* (сущ. и прош. вр. от глаг. *see*).

У однокоренных существительных *техник* и *техника*, *физик* и *физика*, *электромеханик* и *электромеханика* совпадают по звучанию и написанию формы разных падежей: ед. ч. им. пад. ж. р. (*механика*) и род., вин. пад. м. р. (*механика*); вин. пад. ж. р. (*механике*) и дат. пад. м. р. (*механику*).

Омоформами могут быть и слова, относящиеся к разным частям речи. Например: *кос* (род. пад. мн. ч. от сущ. *коса́*) и *кос* (крат. прил.), *сев* (сущ.) и *сев* (дееприч.), *голубей* (род. пад. мн. ч. от сущ. *голубь*) и *голубей* (сравн. степень прил. *голубой*), *потолок* (сущ.) и *потолок* (глагол.), *мой* (мест.) и *мой* (глагол.).

Омофоны (от греч. *homos* – «одинаковый» и *phone* – «звук») – слова, которые совпадают в произношении, но различаются на письме, например, русские: *луг* и *лук*, *костный* и *косный*, английские: *write* – *right*, *week* – *weak*, *site* (сторона) и *saite* (струна). Омофоны широко распространены в тех языках, в которых правописание и произношение заметно расходятся, например, в английском: *to sew* [sou] – «шить» и *to sow* [sou] – «сеять», *dear* [die] – «дорогой» и *deer* [dia] – «олень», *night* [nait] – «ночь» и *knight* [nail] – «рыцарь», *sea* [si:] – «море» и *see* [si:] – «видеть», *right* [rait] – «правый» и *write* [rait] – «писать» и французском: *cher* – «дорогой» и *la chair* – «кафедра», *le champ* – «поле» и *le chant* – «пение».

Омографы (от греч. *homos* – «одинаковый» и *grapho* – «пишу») – слова, которые совпадают на письме, но различаются произношением, например, русские: *замóк* и *за́мок*; *гво́здики* и *гвозди́ки*; *доро́га* – *до-рога́*; *to lead* [lid] – «вести» и *lead* [led] – «свинец», *row* [rou] – «ряд» и

row [rou] – «скандал», *wind* [wind] – «ветер» и *wind* [waind] – «заводить часы» и т. п.

Единой классификации омонимов в лингвистической литературе нет. Это объясняется отсутствием единой точки зрения на существование омонимии. Те ученые, которые понимают омонимию широко, относят к омонимам и омофоны, и омографы. В связи с этим омонимы делятся на лексические (собственно омонимы), фонетические (омофоны), морфологические (омоформы).

§ 18. Основные пути образования омонимов. Омонимы в любом языке образуются на разных этапах его развития и различными путями. Чаще всего они появляются в процессе образования новых слов. Омонимами могут стать слова, образованные суффиксально и префиксально, а также в результате одновременного присоединения суффикса и префикса. Значительно реже омонимы возникают путем изменения звукового состава основы (безаффиксным способом).

1. Сходное по результатам словообразование, когда совпадают слова разных корней, например, *ключ* от *клюка* и *ключ* от *клекотать*, *клюкать*; ср. также *коса* от *чесать* и *коса* от *косить*. Так, в результате суффиксального образования появились следующие омонимы: *строчка* (от глаг. *строчить*) и *строчка* (от сущ. *строка*), *пилка* (от глаг. *пилить*) и *пилка* (от сущ. *пила*), *сравнивать* (от глаг. *сравнить*) и *сравнивать* (от глаг. *сравнять*).

Путем префиксального образования слов омонимы возникают только среди глаголов. При этом слова, от которых образуются производные глаголы, в свою очередь являются омонимами, уже существующими в языке: например, от омонимов *косить* (траву) и *косить* (глазами) посредством прибавления префикса образовались омонимы *перекосить* в значении «выкосить все целиком» и *перекосить* – «сделать совершенно косым».

Возможны случаи появления омонимов в результате префиксально-суффиксального образования имен. Так возникли омонимы *бескровный* – «лишенный крова» и *бескровный* – «лишенный крови» от разных основ: *кров-* и *кровь-*.

При безаффиксном способе образования омонимы в кругу имен могут появляться в случае утраты аффиксов, различных по звучанию и

значению, а также в результате фонетических преобразований в составе созвучных морфем. Обычно утрачиваются разные суффиксы, а в корне происходит чередование, приводящее к звуковому совпадению корневых морфем. Например: *посол* (от глаг. *посолить*) и *посол* (от глаг. *послать*).

2. Случайное совпадение при образовании грамматических форм от разных слов своего языка, например, *спеет рожь* и *мерзких рож* (омоформы); ср. также *три* (числ.) и *три* (глагол.), *есть* – «существует» и *есть* – «поедать».

3. Сближение слов в результате фонетических процессов, например, *луг* вследствие оглушения последнего звука [г] совпадает со словом *лук* (омофоны), ср. также *глаз* и *глас*, *пруд* и *прут*. В немецком языке слово *sie* в результате дифтонгизации перешло в *Seite*, а после расширения дифтонга – в современное *Seite* – «сторона» и совпало по звучанию со словом *Saite* – «струна»; в чешском совпали слова *žiti* – «жить» и *žiti* – «жать».

4. Совпадение вновь образованных сложносокращенных слов с ранее существовавшими полными, например, сокращенное название самолета *ЯК* совпало с названием животного *як*, сокращенное название Горьковского автомобильного завода *ГАЗ* совпало со словом *газ*.

5. Совпадение старых слов своего языка и заимствованных слов, например, при древнем слове *куб* – «большой чан» (откуда произошло слово *кубок*) появилось слово *куб* – «геометрический термин», из немецкого *Kubus*; совпали древнерусское слово *брак* – «брачный союз» и *брак* – «порча», из немецкого *Brack*; также совпали *клуб* (пыли) и английское *клуб* – «место отдыха», *лук* – «оружие» и древнее заимствование из немецкого *лук* – «растение».

6. Проникновение в литературный язык диалектизмов, например, *козуля* – «вид змеи» и *козуля* – «животное», *кобылка* – «стрекоза, вид саранчи» и *кобылка* – «подставка для струн у скрипки», *пары* – «вспашка без посева» и *пары* – множественное число от существительного *пар* и т. п.

Омонимы в языке образуются также в связи с распадом многозначности. Так, к омонимам, возникшим в результате полного распада, расщепления многозначного слова, относятся *тушить* – «прекращать горение» и *тушить* – «царить на медленном огне», *болтать* – «взбал-

тивать» и *болтать* – «говорить без толку», *гладь* – «гладкая поверхность» и *гладь* – «род вышивания», *хмель* – «растение» и *хмель* – «состояние опьянения», *острить* – «делать острым» и *острить* – «говорить остроты», *перо* (у птицы) и *перо* (стальное); англ.: *nail* – «ноготь» и *nail* – «гвоздь», *air* – «воздух», *air* – «внешний вид»; нем.: *der Lauf* – «пробег, бег» и *der Lauf* – «ствол огнестрельного оружия»; *der Schiild* – «щит» и *das Schild* – «вывеска».

Причины распада многозначности различны. Первая – омонимы могут появляться в результате архаизации или утраты промежуточного значения слова; в ряде случаев у многозначного слова новые значения возникают не на основе его прямого значения, а на базе предыдущего переносного значения, с которым оно связывается последовательно. Поэтому связь нового значения с основным осуществляется опосредованно. При утрате этого промежуточного звена опосредованная связь разрывается и возникают слова-омонимы. Например, у слова *лавка* прямое значение – «скамья». На его основе развивается переносное значение – «скамья, используемая для размещения товаров при продаже». Затем на базе этого переносного значения возникает новое – «помещение для торговли». Утрата промежуточного звена (*лавка* – «скамья, используемая для размещения товаров») приводит к тому, что опосредованная связь между третьим, переносным, значением (*лавка* – «помещение для торговли») и прямым (*лавка* – «скамья») разрывается.

Некоторые исследователи, например В. И. Абаев (О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания. 1957. № 3), не считают слова, возникшие в результате распада многозначности, омонимами. По их мнению, омонимами являются только те слова, которые никогда не были связаны по происхождению, например *бор* – «лес» и *бор* – «сверло», *тур* – «круг вальса» и *тур* – «горный козел». Однако в последнее время в лексикологии широкое распространение получило иное понимание омонимии, позволяющее признать распад многозначности одним из источников образования слов-омонимов.

Вторая причина распада многозначности – превращение заимствованных слов в омонимы лишь вследствие фонетических или морфологических преобразований. Например, английский звук [а] в слове *club* передается в русском языке как [у] (*клуб* – «общественная организация, объединяющая людей на основе общности, сходства, близости интересов, занятий»). Омоним этого слова – русское слово *клуб* – «масса чего-нибудь движущегося, летучего, принявшего форму шара».

Обычно омонимы объединяются в пары. Однако возможны случаи, когда в омонимичные отношения вступают три и больше слов. В таком случае возникают ряды омонимов. Например: *полка* (для книг), *полка* (уменьш. от *пола*) и *полка* (от глаг. *полоть*). Ряды омонимов встречаются чаще при сопоставлении языковых фактов, относящихся к различным функциональным стилям речи в пределах общенародного языка. Так, слово *запал* – «средство для воспламенения» известно как общенародное слово. Его омонимы – *запал* – «одышка у домашних животных» и *запал* – «повреждение зерна в колосе от засухи» употребляются как специальные термины.

§ 19. Способы разграничения омонимии и многозначности. Омонимию следует отличать от многозначности (полисемии). При многозначности одно слово имеет несколько значений, связанных между собой. Например, *переносить* в смысле «переносить вещи» и *переносить* в смысле «переносить слоги с одной строчки на другую» – это одно и то же слово, имеющее различные значения. А значения омонимов не связаны друг с другом, и поэтому такие слова рассматриваются как разные. Так, слово *коса* в значении «сельскохозяйственное орудие» связано со словом *косить*, а слово *коса* – «женская прическа» связано со словом *чесать* (корень *кос-* (*чес-*)). Слово *брак* – «женитьба» – исконное славянское, связано со словом *братъ* (жену), а другое слово *брак* – «порча, недостаток» – немецкого происхождения (ср. *brechen, brach, gebrochen* – «ломать, рвать»).

Основной критерий разграничения омонимии и многозначности – наличие или отсутствие связи между значениями слов. Однако границы между этими явлениями очень подвижны, так как омонимы, возникшие в результате расхождения значений одного и того же слова, могут в большей или меньшей степени сохранять следы былой связи друг с другом. Поэтому при разграничении омонимии и многозначности в ряде случаев возникают затруднения.

Исследователи пытались найти более надежные критерии разграничения омонимии и многозначности. Так, например, Е. М. Галкина-Федорук (Современный русский язык. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1954. С. 37) предложила использовать лексический способ, который заключается в подборе синонимов к каждому из значений слова. Если подобранные слова окажутся синонимами и по отношению друг к другу, то

анализируемое слово многозначно. В том случае, когда между подобранными словами не устанавливаются синонимические отношения, перед нами омонимы.

Например, к слову *коренной* в значении «коренной житель» можно подобрать синонимы *исконный*, *основной*, а в значении «коренной вопрос» – синоним *главный*. Слова *основной* и *главный* – синонимы. Следовательно, анализируемое слово *коренной* многозначно.

К слову *выдержка* в значении «умение владеть собой» – можно подобрать синоним *самообладание*, а в значении «небольшой отрывок» – синоним *цитата*. Подобранные слова *самообладание* и *цитата* не становятся в синонимические отношения друг с другом; следовательно, перед нами два омонима.

Морфологический способ – один из способов разграничения многозначности и омонимии. Одинаковые словообразовательные возможности должны свидетельствовать о многозначности слова, а различные – об омонимии.

Например, от омонимов *класс* – «социальная группа» и *класс* – «учебная комната» производные слова образуются по-разному: *классовый* и *классный*. Различны словообразовательные возможности и у слов *мир* – «отсутствие войны» и *мир* – «вселенная». Ср.: *мирный*, *мирить*, *мировая*, *миролюбие*, *миролюбец*, *мировоззрение*, *миропонимание*, *мироздание*.

У многозначного слова *хлеб* словообразовательные возможности одинаковы: *хлеб* – «зерно» (*хлебные запасы*) и *хлеб* – «продукт» (*хлебный запах*).

Однако рассмотренные способы не представляют собой безупречного критерия для разграничения этих смежных языковых явлений. Известны случаи, когда синонимы, подобранные к разным значениям одного и того же слова, не становятся в синонимические отношения друг с другом, а слова-омонимы не всегда характеризуются различными словообразовательными возможностями.

Отсутствие четких критериев разграничения многозначности и омонимии отрицательно сказывается на лексикографической работе. Об этом свидетельствуют факты неразличения случаев омонимии и многозначности слова при составлении толковых словарей. Так, например, слово *мотив* в значениях «мелодия» и «причина» в семнадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка»

(1957) неправомерно дается как многозначное, а в четырехтомном «Словаре русского языка» (1952) разные значения этого слова представлены как омонимы.

§ 20. Паронимы. С омофонами и омографами нельзя смешивать паронимы. **Паронимами** (*para* – «рядом», *опута* – «имя») называют слова, близкие по звучанию и написанию, но разные по значению, например: *кворум* – *форум*, *эмигрант* – *иммигрант*, *контакт* – *контракт*, *континент* – *контингент*, *эскалатор* – *экскаватор*. В отличие от омофонов и омографов, паронимы полностью не совпадают в произношении и на письме. Паронимия – это «явление частичного звукового сходства слов (паронимов) при их семантическом различии (полном или частичном)» [14, с. 368].

Наличие в языке паронимов приводит к тому, что в устной речи одно слово ошибочно употребляется вместо другого. Особенно часто не разграничиваются следующие паронимы: *представлять* – *предоставлять*, *неизмеримое* – *несоизмеримое*, *факт* – *фактор*, *ордер* – *орден*, *искусный* – *искусственный*, *чувственный* – *чувствительный*, *дублет* – *дубликат*, *адресат* – *адресант*. Чтобы избежать смешения паронимов, следует обращать внимание на лексическое значение слов.

Паронимия как явление частичного звукового совпадения слов при их семантическом различии лежит на границе между синонимией и омонимией: с синонимией ее сближает частичное совпадение значений слов (наличие у них общих сем), с омонимией – частичное звуковое совпадение слов. Однако в обоих случаях совпадение носит такой характер, который не позволяет квалифицировать эти слова как омонимы или синонимы (ср. рус. *советник* – *советчик*).

Несмотря на известную смысловую соотносительность паронимов, вызванную их структурным сходством, они имеют и семантические различия, что наглядно проявляется в их сочетательных возможностях, ср. *надеть* (что?) *пальто*, *шляпу* и *одеть* (кого?) *ребенка*. *больного*. Именно поэтому паронимы не могут замещать друг друга в одном контексте (что вполне возможно для синонимов). Паронимы следует отличать от **парономазов** (от греч. *para* – «около» и *опито* – «называю») – близких по звучанию, но далеких по значению слов (ср. *половник* – *полковник*, *придворный* – *притворный* и др.).

§ 21. Гипонимы. В семантическом отношении (или с точки зрения плана содержания) в словарном составе языка особо выделяются такие «объединения» слов, как **гипонимы** (от греч. *Нуро* – «внизу, снизу, под» и *опута* – «имя»). Это слова, «организованные по принципу подчинения значений, например *береза – дерево – растение*» [14, с. 258]. Иначе говоря, **гипонимы** – это слова, обозначающие предметы и явления действительности, находящиеся в родовидовых отношениях друг с другом. Так, слово *береза* обозначает видовое понятие по отношению к слову *дерево*; в свою очередь, слово *дерево* обозначает видовое понятие по отношению к слову *растение*. И наоборот, слово *растение* обозначает родовое понятие по отношению к слову *дерево*, название которого является родовым обозначением по отношению к названию *береза*. Ср. также семантические взаимоотношения между словами *холм – гора – возвышенность*; *озеро – водоем* и т. д. Это «одно из основных парадигматических отношений в семантическом поле – иерархическая организация его элементов, основанная на родовидовых отношениях» [14, с. 104]. Существует и иное понимание **гипонима**. Этим термином иногда обозначается «совокупность (множество) слов как элементов определенного класса, объединенных словом, являющимся названием данного класса» [24, с. 81]. В качестве примера гипонимов (в данном их понимании) можно привести ряд слов: *береза – дуб – ель – клен – ольха – осина – сосна*, которые объединяются родовым обозначением *дерево*. Слово, являющееся названием соответствующего класса наименований (видовых обозначений), т. е. выражающее общее, родовое понятие (в данном случае – *дерево*), называется **гиперонимом** [14, с. 104]. Домашнее животное собака может именоваться по степени нарастания обобщенности словами *жучка, дворняжка, собака, животное, существо*. В этом ряду слово *жучка* подчинено слову *дворняжка*, слово *дворняжка* – слову *собака* и т. д. В этом ряду слов *жучка* является гипонимом по отношению ко всем остальным словам, *дворняжка* – по отношению к словам *собака, животное, существо* и т. д. Слово, включающее в себя другое слово, т. е. подчиняющее его, является по отношению к нему гиперонимом. Так, слово *собака* служит гиперонимом слов *дворняжка* и *жучка* и является гипонимом по отношению к словам *животное* и *существо*. Явление гипонимии широко используется в качестве средства для определения лексических значений в толковых словарях.

Контрольные вопросы и задания

1. Проанализируйте определения слова в имеющихся пособиях и словарях. С чем связана трудность определения слова?
2. Каковы основные признаки слова как номинативной единицы языка? В чем проявляются отличия слова от других единиц языка? Почему слово в отличие от фонемы является двусторонней единицей языка?
3. Как вы понимается термин «семантическая структура слова»?
4. Что такое лексема и семема?
5. Чем отличается значение слова от его употребления?
6. В чем состоит обобщающая функция слова?
7. В чем проявляется связь слова с понятием и предметом? Как возникает название?

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛОВ. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ

Тематические группы слов, или семантические поля, образуются из лексем, связанных между собой по значению на основании какой-либо общности тех экстралингвистических реалий, которые обозначены этими словами. По характеру смысловых связей между словами в словарном составе языка выделяются синонимы, антонимы, лексико-семантические группы и семантические поля.

Например, для слов *отец, мать, сын, дедушка, тетя* таким общим признаком является «родство», на основании которого они объединяются в семантическое поле «родство»

§ 22. Синонимы (от греч. *synonymos* – «одноименный») – это слова и устойчивые словосочетания с предельно близкими значениями (чаще одним), выражающие одно и то же понятие и называющие при этом одно и то же явление действительности, но отличающиеся друг от друга или семантически, или стилистической либо эмоциональной окраской, или тем и другим одновременно, а также имеющие различия в употреблении, употребительности и сочетаемости. Синонимы способны в том же контексте или контекстах, близких по смыслу, заменить друг друга без ощущения заметного смыслового различия.

Синонимы широко представлены в любом языке и используются для придания высказыванию большей точности, образности и выразительности.

В зависимости от того, какими признаками синонимы отличаются друг от друга, они подразделяются на три основные группы: 1) идеографические; 2) стилистические; 3) эмоционально-экспрессивные.

Идеографическими (от греч. *idea* – «понятие» и *grapho* – «пишу») называются такие синонимы, которые различаются оттенками значений: *смелый – храбрый; страх – ужас; пожилой – старый – дряхлый* и т. п.; английские: *happy* – «счастливый» и *lucky* – «удачливый»; *say* – «сказать» (вымолвить) и *tell* – «сказать» (сообщить); немецкие: *sprechen* – «говорить» (наличие способности к речи) и *reden* (указывает на осмысленную речь); французские: *laisser* – «покинуть» (оставить кого-либо) и *quitter* – «покинуть» (разлучиться).

Среди идеографических синонимов выделяются:

а) синонимы с разным объемом значения, например *изгиб* – *извилина* – *излучина*. Самое широкое по смыслу – слово *изгиб*, обозначающее «закругленный поворот».

Объемом значения отличаются также слова *защитник* и *заступник*. *Защитник* может обозначать лицо, защищающее не только живые существа, но и различные идеи. Слово *заступник* применимо только к лицу, защищающему живые существа;

б) синонимы, различные по степени отвлеченности значения. Так, глагол *прятать* обычно употребляется в конкретном значении, а его синоним *скрывать* характеризуется отвлеченностью;

в) синонимы, отличающиеся степенью интенсивности проявления признака или действия, например: *сырой* – «немного влажный» и *мокрый* – «пропитанный водой».

Вторую группу составляют синонимы, отличающиеся друг от друга **стилистическими оттенками** и употребляющиеся в различных функциональных стилях речи. Это слова, «имеющие различную стилистическую окраску», «дающие различную оценочную характеристику обозначаемого объекта» [10, с. 50; 13, с. 447]: *живот* – *брюхо* (прост.) – *пузо* (прост.) – *утроба* – *чрево*; *ложь* – *неправда* – *обман* – *лганье* – *вранье* (разг.); *вежливый* – *учтивый* – *корректный* – *уважительный* (разг.); *грязный* – *нечистый* – *чумазый* (разг.) – *черномазый* (разг.) – *черный* (разг.); французские слова *mort*, *trepas* и *deces* одинаково означают «смерть», но если первое не выражает отношения говорящего к факту смерти и может употребляться в любом стиле, то *trepas* близко по значению русскому *кончина*, передает уважительное отношение к человеку, о смерти которого говорится, и употребляется в торжественных случаях и поэтической речи; *deces* употребляется только в официально-деловой речи.

К третьей группе относятся синонимы, отличающиеся **эмоционально-экспрессивной окраской**. Экспрессия выражает дополнительную положительную или отрицательную оценку называемых явлений и передает соответствующие эмоции: *радость*, *восторг*, *негодование*, *возмущение*, *разочарование* и др. Например: *пахнуть* – *благоухать*, *чистый* – *белоснежный*, *хороший* – *восхитительный*, *плохой* – *отвратительный*, *портить* – *калечить*, *задержаться* – *застрясть*, *кидать* – *швырять*. Различаясь оттенками значения и эмоционально-экспрессивной окраской, синонимы обладают разной сочетаемостью, т. е. способностью употребляться рядом с какими-либо другими словами.

Например, при слове *путь* возможны синонимы *долгий*, *длинный*, но *день* – только *долгий*, а коридор – только *длинный*; *молчание* – *долгое*, *продолжительное*, *длительное*, но не *длинное*.

В ряде случаев синонимы отличаются друг от друга не одним, а несколькими признаками, например, глаголы *вынимать* и *извлекать*. Первый стилистически нейтрален и имеет конкретное значение «достать что-нибудь изнутри», а второй – книжный и имеет абстрактное значение «вынуть, вытащить, достать откуда-нибудь». Синонимы *интересный* и *занятный* также различаются двумя признаками: в стилистическом отношении и оттенками значения. Слово *интересный* стилистически нейтрально и имеет значение «возбуждающий внимание чем-либо значительным», а *занятный* – разговорное и употребляется в значении «возбуждающий лишь внешний интерес».

Эмоционально-экспрессивные синонимы тесно связаны со стилистическими синонимами, так как книжные слова обычно выражают положительную оценку, а разговорные чаще всего передают отрицательное отношение говорящего к предмету мысли.

С морфологической точки зрения синонимами могут быть слова, относящиеся к одной и той же части речи: существительным (*страх* – *боязнь* – *испуг*), прилагательным (*таинственный* – *загадочный*), местоимениям (*каждый* – *всякий*), глаголам (*тревожить* – *беспокоить* – *волновать*), наречиям (*хорошо* – *прекрасно* – *замечательно*). В ряде случаев синонимические отношения, наблюдающиеся у слов в пределах одной части речи, могут сохраняться и при образовании производных слов, относящихся к другой части речи. Например, синонимами являются глаголы *изменить* – *предать*, а также образованные от них существительные *измена* – *предательство*, *изменник* – *предатель* и прилагательные *изменнический* – *предательский*. Если синонимические отношения устанавливаются между существительными, то синонимами могут оставаться и образованные от них прилагательные: *путь* – *дорога* и *путевой* – *дорожный*. Это свидетельствует об устойчивости синонимии, иногда охватывающей целые ряды производных слов, выражающих родственные понятия.

Одни слова могут употребляться со сравнительно большим кругом слов, а сочетаемость других ограничена определенными словами или группами слов. Прилагательное *скоростижная*, например, сочетается только со словами *смерть*, *кончина* и подобными, а его синоним

внезапная может сочетаться с более широким кругом слов (*внезапная смерть, поездка; внезапное решение* и т. п.). Слово *карие* сочетается только со словом *глаза*. В профессиональном употреблении так говорят и о масти лошади, тогда как слово *темно-коричневый* обладает широкой сочетаемостью. В английском языке синонимы *the slice, the piece, the morsel*, выражая общее понятие «кусочек», весьма различны по особенностям употребления. Слово *the piece* может сочетаться с самыми разными словами, тогда как *the morsel, the slice* употребляются в сочетании лишь с немногими словами; *a morsel of bread, meat* (кусочек хлеба, мяса), *a slice of cheese, sausage, bread* (ломтик (кусочек) сыра, колбасы, хлеба).

Среди слов, вступающих в синонимические отношения, выделяются не только синонимы языка, но и синонимы речи, называемые **контекстуальными**. Они выполняют те же стилистические функции, что и синонимы языка. Например, слова *подхлестнуть, вспугнуть, прищипорить* используются для создания более яркого, запоминающегося образа и воспринимаются как синонимы только в соответствующем контексте.

Синонимы объединяются в синонимический ряд. В пределах синонимического ряда они группируются вокруг центрального, заглавного слова, которое называют **доминантой**.

В значениях синонимов в пределах синонимического ряда вычлениваются общая часть (общие семы), называемая смысловым инвариантом, и дифференциальные (различительные) семы. Так, в синонимическом ряду *бросать, кидать, метать, швырять* смысловой инвариант (= общее значение ряда) выражен в доминанте *бросать* – стилистически нейтральном и наиболее употребительном глаголе данного ряда. Слово *кидать* содержит в составе своего значения те же семы, что и слово *бросать* (взмахом заставлять что-либо лететь и падать или лететь и попадать в кого-либо), но отличается от последнего стилистической отнесенностью (разг.). *Метать* в отличие от *бросать* содержит сему *цель*. *Швырять* содержит дифференциальную сему *резко* и является стилистически ограниченным (обих.-разг.).

Синонимы в ряду могут противопоставляться:

а) по смыслу – синонимы смысловые, идеографические: *бросать* – *метать* (бросать + в цель);

б) стилевой отнесенности – синонимы стилевые: *бросать* – *кидать* (бросать, разг.), *умереть* – *помереть* (умереть, разг.);

в) эмоциональной экспрессивности и образности – синонимы эмоционально-экспрессивные: *умирать* – *скончаться* (нейтр.), *загнуться* (груб., прост.);

г) степени признака – синонимы градуальные: *хвалить* – *восхвалять* (сильно хвалить), *удивить* – *изумить* (сильно удивить).

Синонимы могут противопоставляться друг другу по нескольким признакам одновременно, например, *смотреть* – *глазеть* различаются по смыслу, стилистической отнесенности и эмоциональной оценке (*глазеть* = *смотреть* + с праздным любопытством + (прост.) + (пренебр.)).

В связи с тем что их значения очень близки, синонимы могут в определенных контекстах взаимозаменяться в речи, сохраняя при этом свои отличительные смысловые и/или стилевые, эмоционально-экспрессивные признаки; ср., например: она *хвалит* (превозносит, восхваляет) свою дочь. Ср. также: он *бросил* (кинул, швырнул, но не метнул) мне мяч. Мальчик *разбил* (расквасил) нос, *разбил* (но не расквасил, не ушиб) окно.

В языковой системе имеются и такие синонимы, в которых не улавливается различие в семантике, экспрессивно-эмоциональной окраске, сфере употребления, особенностях сочетаемости. Эти синонимы называются **абсолютными синонимами** или лексическими дублетами. Они без всякого различия могут употребляться один вместо другого. Их существование в языке оправдано только его развитием и представляет собой явление переходное, временное. Чаще всего такие синонимы существуют или как параллельные научные термины (ср.: *орфография* – *правописание*, *фрикативный* – *щелевой*, *номинативная* – *назывная* (функция), *лингвистика* – *языкознание* – *языковедение* и т. д.), или как однородные образования, созданные при помощи синонимических аффиксов (*лукавость* – *лукавство*, *убогость* – *убожество*).

С течением времени эти синонимы, если они не исчезнут, дифференцируются, расходятся или по семантике, или по эмоционально-стилистическим качествам, или по употребительности, превращаясь в синонимы в полном смысле (ср.: *голова* – *глава*, *верить* – *веровать*).

Источники возникновения синонимов. Источники возникновения синонимов очень разнообразны. Синонимы возникают при развитии многозначности, так как вновь возникшее вторичное значение какого-либо слова может привести к образованию нового синонимического ряда с уже существующим в языке словом. Например, появление новых оттенков значения у слова *свежий* в сочетаниях *свежие краски*, *свежая газета* сделало его в данных значениях синонимом к словам *яркий* (яркие краски), *новый* (новая газета); появление новых оттенков значения в слове *крепкий* в сочетаниях *крепкий духом*, *крепкий чай* дало синонимические пары: *крепкий* – *стойкий*, *крепкий* – *насыщенный* и т. п. Многозначное слово может входить в несколько синонимических рядов, способствуя обогащению языка новыми синонимами. Например, английское *ask* входит в следующие синонимические ряды: 1) *to ask* – *to inquire* (спрашивать – осведомляться); 2) *to ask* – *to beg* – *to request* (просить (с разными оттенками)); 3) *to ask* – *to invite* (приглашать, звать).

Возникают синонимы и при образовании слов по разным словообразовательным моделям: ср. английские *undaunted* и *dauntless* – «бесстрашный» (в первом случае значение отсутствия признака передано приставкой, во втором – суффиксом); немецкие: *der Arbeitsmann* и *der Arbeiter* – «рабочий» (первое слово образовано сложением слов *die Arbeit* – «работа» и *der Mann* – «человек», второе – присоединением суффикса), *fehlerlos* и *fehlerfrei* – «безошибочный (безупречный)».

Для некоторых языков, например для английского, очень характерно образование синонимов, в основном стилистических, на основе противопоставления слова и глагольного словосочетания: *to walk* – «гулять» и *to take a walk* – «гулять, прогуляться» (буквально: брать прогулку), *to laugh* – «смеяться» и *to give a laugh* – «смеяться, рассмеяться».

Возникают синонимы и при столкновении разных по происхождению слов: а) исконных и заимствованных; б) литературных и диалектных, в) литературных и жаргонных. Примеры первых – в русском: *ввоз*, *вывоз* и *импорт*, *экспорт* (из лат.); в английском: *to gather* (искон.) – *to assemble* (из фр.) – *to collect* (из лат.) с общим значением «собирать», «собираться»; в немецком: *der Rundfunk* – *das Radio*, *die Anschrift* – *die Adress*. Примеры вторых – русские: *бросить* – *лукнуть*, *чердак* – *подлавка*, *зеленя* – *озимь*; немецкие: *die Mütze* – *die Kappe* (шапка); *die Wange* – *die Backe* (щека). К третьей группе можно отнести ряды: *есть* –

лопаты – шаматы; не сдать экзамен – срезаться – зашиться – провалиться.

Синонимы обогащают язык, дают возможность точнее выразить мысль, передать ее различные оттенки, передать отношение говорящего к предмету речи, вызвать соответствующий отклик слушающего или читающего и т. п.

§ 23. Табу и эвфемизмы. Табу – полинезийское слово, которое первоначально означало запрет на какой-либо предмет или действие, а также и на слово, которое его обозначает. У первобытных народов табу связано с религиозно-магическими представлениями. Так, запрещается называть какую-нибудь болезнь, потому что назвать – значит призвать духа этой болезни.

В современном языкознании под табу понимается запрет одного слова и замена его другим словом. Например, в связи с древним запретом произносить вслух имя медведя, вместо слова *медведь* (связанного с указанием на то, что медведь ест мед) употребляют слово, указывающее на другой различительный признак: *лохматый, косяк, хозяин* (самый сильный в лесу), *костоправ, коричневый* (нем. Bar) и т. п. Множество слов-заменителей слова *медведь* говорит о том, что разные народы придумывали разные заменители и при этом одним словом-заменителем не ограничивались: если оно начинало слишком явно обозначать запретный предмет, то его заменяли новым словом.

Эвфемизмы. Некоторые лингвисты рассматривают эвфемизмы как одну из разновидностей синонимов. Эти слова или выражения, которые в определенных условиях служат для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, слишком резкими. Например, вместо *врун* или *враль* предпочитают сказать *выдумщик, фантазер; задерживается* вместо *опаздывает; поправился* вместо *потолстел*; вместо *выгнали* (откуда-либо) – *попросили*. Вместо *betrunken werden* – «опьянеть» – по-немецки говорят *zu tief ins Glas schauen* – «слишком глубоко в стакан заглянуть», *sich benebeln* – «отуманиться». По-французски: *etre entre deux vins* – «быть навеселе»; по-английски: *top-heavy* – «имея перевес в верхней части, выпивший». И в русском языке есть подобные эвфемизмы, которые «затушевывают» этот порок: *навеселе, убить муху, заложить за галстук* и некоторые другие.

§ 24. **Антонимы** (от греч. *anti* – «против» и *онима* – «имя»). В отличие от синонимов **антонимы** – это слова с противоположными значениями, выражающие **несовместимые** понятия: *добрый* – *злой*, *верх* – *низ*, *быстро* – *медленно*, *любить* – *ненавидеть*, *свет* – *мрак*, *жар* – *холод*, *говорить* – *молчать*, *подземный* – *надземный*; английские: *beautiful* (прекрасный) – *ugly* (уродливый), *old* (старый) – *young* (молодой), *work* (работа) – *rest* (отдых); немецкие: *kalt* (холодный) – *warm* (теплый), *reich* (богатый) – *arm* (бедный); французские: *gros* (большой) – *petit* (маленький), *Blanc* (белый) – *noir* (черный) и т. п. Обычно антонимы определяются как «слова, противоположные по значению» [14, с. 258], или как «слова с противоположными по отношению друг к другу значениями» [3, с. 66], или как «слова, диаметрально противоположные по концептуальному значению» [17, с. 98]. При этом нередко подчеркивается, что антонимы являются «словами разного значения, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [29, с. 63].

Несовместимыми называются такие понятия, которые отличаются друг от друга тем, что содержание одного понятия отрицает содержание другого.

Несовместимые понятия бывают противоположными и противоречащими.

Противоположными называются такие несовместимые понятия, между которыми возможны переходные, промежуточные ступени, например: *горячий* – *холодный* (промежуточная ступень – *теплый*), *белый* – *черный* (промежуточная ступень – *серый*).

Несовместимые понятия, между которыми нет никаких промежуточных, средних ступеней и которые полностью исключают друг друга, называются **противоречащими**, например: *белый* – *небелый*, *прямой* – *непрямой*. Такие слова антонимами не являются. Слова-антонимы выражают противоположные понятия – один из видов несовместимых понятий.

Противоположные понятия принадлежат к одному и тому же ряду явлений объективной действительности. Например, антонимы *горячий* – *холодный* называют температурные явления, *широкий* – *узкий* указывают на размер по горизонтали, *сладкий* – *горький* обозначают вкусовые восприятия. Следовательно, понимание антонимов как

слов, выражающих противоположные значения, между которыми нет никакой связи, является ошибочным.

Несмотря на свою четкую противопоставленность, антонимы имеют ряд общих сем, общую часть значения. Применительно к антонимам *обожать* – *ненавидеть* таким общим семантическим основанием является «испытывать чувство».

У многозначного слова в разных значениях могут быть разные синонимы и антонимы, например: *толстый* – *худой* (антонимы), *худой* – *тощий* (синонимы); *целый* – *худой* (антонимы), *худой* – *дырявый* (синонимы); *хороший* – *худой* (антонимы), *худой* – *плохой* (синонимы).

Антонимы языка и контекстуальные антонимы часто используются в стилистических целях, так как столкновение контрастов позволяет рельефно выделить отличительные особенности каждого из сопоставляемых явлений. В живописи это достигается контрастом красок. Белизна снега, например, подчеркивается полосой темного леса.

В языке художественных и публицистических произведений на основе антонимов строятся выразительные стилистические приемы, например, **оксюморон**.

Оксюморон называется соединение слов, выражающих несовместимые с точки зрения логики понятия, например: *пышное увядание*, *сладкая скорбь*, *звучная тишина*, *красноречивое молчание*, *медленно поспешать*.

Оксюморон обычно строится на основе антонимичной пары слов, образованных от одного и того же корня, но принадлежащих к разным частям речи.

§ 25. Энантиосемия (внутрисловная антонимия). С антонимией часто связывают явление **энантиосемии** (буквально: «противоположность значений внутри слова») – совмещения противоположных значений в одном слове. Внутрисловная антонимия, или энантиосемия (от греч. *en* – «в, при», *antios* – «противоположный» и *sema* – «знак»), может быть определена как смысловая противопоставленность лексико-семантических вариантов многозначного слова. Это противоположность значений внутри одного и того же слова, находящая внешнее выражение в контексте, в характере синтаксических и лексических связей слова (в его разных, противоположных значениях) с другими словами. Например: *бесценный* – 1) «имеющий очень высокую цену» (*бесценные сокровища*) и 2) «не имеющий никакой цены»

(*бесценный товар*); *прослушать* – 1) «провести какое-нибудь определенное время, слушая» (мы *прослушали* интересную лекцию) и 2) «слушая, пропустить мимо ушей, не воспринять (я *прослушал*, какую цифру назвал лектор) т. п.

Честить первоначально значило «оказывать честь, уважение». Так иногда оно еще употреблялось в первой четверти XIX в., но рядом уже выступало впоследствии сделавшееся единственным значение «отчитывать, поносить».

Хвалёный (исторически – причастие прош. вр. страд. зал. от глагола *хвалить*) теперь значит только «незаслуженно расхваливаемый».

Явления превращения значений в противоположные известны не только как факт намеренного употребления их с противоположной оценкой или эмоциональной окраской: слово может получить противоположное значение и по смыслу, принадлежащему ему в постоянном, прямом, точном употреблении. Так, среди слов русского языка, с которыми иностранец знакомится по словарю, он с некоторым удивлением может указать на противоположные значения: *вообще* – «всегда, постоянно, во всем» и *вообще* – «в общих чертах, приблизительно»; *бесценный* – «очень дорогой, неоценимый» и *бесценный* – «не имеющий никакой цены»; *прослушать* – «выслушать» и *прослушать* – «пропустить мимо ушей». Обращают на себя внимание и разные слова с одинаковыми корнями вроде: *пучиться* – «вздymаться, вздуться, пухнуть», откуда техническое *пучина* – «частичное поднятие полотна дороги вследствие вспучивания грунта»; *пучина* – «морская бездна»; *пущий* – «большой, пуще» (устар.).

Явление того же порядка представляют случаи, когда в значениях сходятся между собой слова с корнями, противоположными по этимологии, вроде *глубокоуважаемый* и *высокоуважаемый* (устар.); ср. *глубоко* уважать и *высоко* ценить.

Чем вызвана возможность сдвигов значений, в конечном счете становящихся противоположными? Здесь прежде всего приходится считаться с природой чувств, способных по-разному окрашивать те же самые или близкие понятия в зависимости от установки, которую получает слово в своем применении. Ласковость, симпатия могут находить свое выражение в шутливом применении бранных слов, произносимых в соответственном контексте и с соответствующей интонацией; прочно отложиться может ироническое употребление слова и т. д.

Бедовый (разг.) – «шустрый, смелый», первоначально связанное с *бедой* – «несчастьем», получило значение положительной окраски – удальства.

Лихой – «приносящий беду, злой» (устар., нар.) (*лихой конец*, др.-рус. *лихие люди* – «преступники») приобрело положительное значение «молодецкий, удалой».

Ужасно хорошо – французское *bien mal* – «очень плохо» (буквально: «хорошо плохо»), просторечные *больно весело, сильно уставший; про́пасть* – «множество».

Если *торопиться* значит «спешить», то производное от него *оторопь* получило смысл «замешательство», т. е. состояние, наоборот, парализованности действия. Только окраска чувства – ощущение полноты качества – могла сблизить в выражении чешского языка *cirätma* – (непроглядная тьма) – *tma* (тьма) и *ciry* – (чистый, прозрачный).

Противоположные значения могут связываться со словами, которые первоначально получали свое значение от употреблявшегося или подразумевавшегося при них уточнения. Так, если русское *ценный* значит «имеющий большую цену», то в сербском этимологически родственное *цене* имеет значение «дешево». Слово *клятва*, например, связано прямо с *клясться*, т. е. призывать на себя проклятие, если обещаемое не будет исполнено, но торжественная окраска его и смысл предполагают как раз нечто противоположное значениям, заключенным в *клясть* и *проклятие*. Нередкое в древнерусских памятниках выражение *до живота* (в древнерусском и диалектном употреблении *живот* значит «жизнь») имеет смысл «до конца жизни», т. е. «до смерти». Отношение к чему-нибудь, выраженное в формальных приметах языка, не настолько определённо, чтобы исключить опасность появления противоположного значения слова (уже заложенного в его этимологии).

Чаще других случаи появления противоположных значений в русском языке наблюдаются при префиксе *за-*. Так, техническое *задуть* *домну* значит «разжечь домну», тогда как обычно *задуть*, например, в сочетании с *лампу, свечу*, имеет смысл «потушить», «погасить»; *заговорить* может иметь смысл: 1) «начать говорить» и 2) «утомить многословными разговорами». Говорящие по-русски уроженцы Украины обыкновенно не различают в слове *занимать* значений «ссужать» и «брать у кого-нибудь в долг» (укр. *позичати* обозначает и то, и другое),

и смысл, который имеет в виду говорящий, уясняется только из синтаксической конструкции: занимать *кому*, но занимать *у кого* (ср. еще, например, с префиксом *про-*: *просмотреть*: 1) «ознакомиться с чем-нибудь, быстро прочитывая», и 2) «смотря, не заметить, пропустить»).

Если слово первоначально имело положительное значение, а впоследствии у него развилось отрицательное (т. е. слово «ухудшило» значение), то такое значение называют **пейоративным** (первоначальное значение русского слова *позор* – «достойное внимания, удивления зрелище»; в современном языке это же слово означает «постыдное, унижительное положение»). И наоборот, если слово первоначально имело отрицательное значение, а впоследствии приобрело положительное, то такое значение называют **мелиоративным** (например, слово *уголовник* расширило и несколько «улучшило» значение: первоначально оно означало убийцу (*головник*); англ. *nice* – «красивый, милый» от лат. *nescius* – «невежественный»).

Контрольные вопросы и задания

1. В чем выражаются системные свойства словарного состава языка?
2. Что такое лексико-семантические группы слов? На основе какого критерия они выделяются?
3. Что такое термины, терминология? Назовите и охарактеризуйте основные пути пополнения терминологической лексики.
4. Что такое синонимы, синонимия, синонимика?
5. Какой признак лежит в основе выделения слов-синонимов?
6. Что такое абсолютные синонимы? Приведите примеры. Как в науке решается вопрос об их отношении к явлению синонимии?
7. Что такое идеографические синонимы, стилистические синонимы? Приведите примеры тех и других.
8. Укажите основные источники синонимии.
9. Что такое антонимы? Приведите примеры антонимических пар слов.
10. Какую лексику называют общеупотребительной? Каковы ее признаки? Почему общеупотребительные слова обеспечивают единство лексической системы языка? Поясните свой ответ примерами.
11. Распределите следующие слова по лексико-семантическим группам.

Самолет, голубой, бежать, предполагать, серый, виолончель, пианища, велосипед, сестра, стол, гитара, лететь, фиолетовый, арфа, внук, автобус, понимать, догадываться, табуретка, овес, идти, племянница, желтый, зеленый, трамвай, плыть, диван, мандолина, скрипка, отец, флейта, считать, белый, ячмень, поезд, мать, контрабас, стул, синий, катер, гречиха, пианино, знать, ехать, лиловый, мыслить, брат, автомобиль, тумбочка, кукуруза, вертолет, вспоминать, оранжевый, кларнет, розовый, свекровь, дедушка, мчаться, кресло, троллейбус, теща, коричневый, думать, гобой, рожь, кровать, сознавать, красный, балалайка, просо, теплоход, шкаф, рис, ползти, тромбон, соображать.

12. Установите по словарю значения неизвестных вам терминов. Сгруппируйте термины. К каким областям научной и иной деятельности людей они относятся?

Глагол, атом, диагноз, квартет, прогресс, гол, конституция, логарифм, корень, электрон, коалиция, артикль, инерция, каверна, тропическая, кросс, аффикс, нейтрон, демократия, дизель, инъекция, полисемия, сюжет, реанимация, старт, нейтралитет, октава, терция, фонема, квант, нокаут, жанр, наркоз, акустика, пиано, интеграл, гуманизм, антоним, катет, хоккей, флексия, лейкоциты, речитатив, автономия, неологизм, вакцина, бином, редукция, строфа, аллегро, диктатура, радиус, коэффициент, флексия, вирус, числитель, ямб, медиана, анапест, синус, гиперболола, омонимия, бемоль, диалект, фокус, перпендикуляр, ринг, местоимение, композиция.

13. Определите по словарю общеязыковое и терминологическое значения следующих слов: *род, число, вид, время, лицо, залог, плечо, уклон, напряжение, кулачок, мушка, оседлать.*

Каким путем образовались данные термины? Какими процессами сопровождалось их образование?

14. Подберите антонимы к различным значениям следующих слов: *добрый, старый, твердый, легкий, свежий, белый.* Составьте с ними предложения.

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА, ИЛИ МОТИВИРОВКА СЛОВА. ЭТИМОЛОГИЯ

§ 26. Понятие внутренней формы, или мотивировки слова. **Внутренняя форма, или мотивировка слова,** – это признак предмета, который положен в основу названия (см. § 5). Во многих словах наблюдается между их значением и сочетанием звуков, которыми данное значение выражено, живая, ясная для носителей языка связь. Например, в русском языке известный цветок *подснежник* назван так потому, что, вероятно, когда-то поразил человека своим ранним появлением весной под снегом. Так же прозрачна связь между значением и звучанием у слова *кукушка*: птица названа так по издаваемым ею характерным звукам *ку-ку*. Подобные слова являются мотивированными в современном языке, т. е. между значением и звучанием существует ясная, живая связь. В противоположность этому множество других слов в любом языке не имеют ясной для носителей языка мотивировки. У предмета есть разные признаки, и каждый из них может быть положен в основу названия. Один и тот же предмет может быть назван *жалованье, получка, зарплата*.

В основе названия часто лежит один «бросающийся в глаза» признак из множества признаков, свойственных предмету или явлению. Например, в основу названия птицы *горихвостки* положен ее яркий, как бы горящий хвост (гори + хвост = горихвостка). Горихвостка имеет и множество других признаков, отличающих ее от других птиц: форму головы, клюва, размер лапок, определенную форму тела и т. д. Но поскольку включить их все в название невозможно, то достаточно указать на какой-то один признак, чтобы иметь затем представление о птице в целом. Признаки для обозначения предметов или явлений могут быть не только денотативными, но и функциональными. Например, *подсвечник* – это то, что находится под свечой; здесь не берутся во внимание ни размер, ни форма, ни цвет подсвечника, ни материал, из которого он изготовлен. Функциональный признак положен и в основу названия *наперсток* – то, что надевается на перст, то есть на палец. В разных языках и диалектах для обозначения одного и того же предмета или явления могут использоваться различные мотивирующие признаки. Если в русском языке в основу слова *подснежник* положен признак, связанный с ранним появлением цветка под снегом, то в немецком

языке признак снега соединяется с представлением о форме цветка (*Schneeglöckchen* – «снежный колокольчик»); в английском и французском языках цветок имеет свои собственные дополнительные характеристики (англ. *snowdrop* – «снежная капля»; фр. *perce-neige* – «просверливающий снег, пробивающийся сквозь снег»). Цветок *одуванчик* в разных русских говорах имеет различные обозначения: в одних его называют *пухлянкой*, в других – *летучкой*, в-третьих – *молочником* (сок его стеблей по цвету схож с молоком). Очевидно, что в основу наименования одного и того же растения кладутся различные его признаки. Обозначение одного и того же предмета или явления в разных языках и диалектах может нести в себе как национальные, специфические черты, так и общие признаки, типичные для многих языков. Например, птицу с маленьким хохолком на голове, напоминающим маленькую корону, римляне обозначили как *regaliolus* – «царек» (от *rex* – «царь»), русские назвали *королек*, поляки – *krolik* (*król* – «король»), итальянцы – *realtino* (маленький король), шведы – *kungsfagel* (птица-король), немцы – *Zaunkönig* (король забора, т. е. король, сидящий на заборе).

Мотивировка слова – это сохраняющийся в языке как бы отпечаток движения сознания и мысли, специфики их работы, которая происходила в момент возникновения слова. Мотивированные слова дают более или менее наглядный образ происхождения их значения, раскрывают подход сознания и мысли человека к предмету или явлению, каким он был при самом создании слова. Иногда мотивировку слова называют его **внутренней формой**, рассматривая ее как соединительное звено, через которое значение слова связывается с его внешней формой. Мотивировка слова важна при его возникновении или приобретении им переносного значения.

Слова меняют свои значения, звуковой облик, что часто делает непонятной связь между формой и значением слова, поскольку она не поддается объяснению с современной точки зрения. Исторические изменения слова затемняют первичную форму и значение слова, его мотивацию. Например, факты современного русского языка не дают ответа на вопрос, почему *вода* называется *водой*, *рука* – *рукой*, *хлеб* – *хлебом*, т. е. мотивированная связь между звучанием и значением у таких слов в современном состоянии языка не прослеживается. Показательно, что самые простые, самые частые и важные слова языка, как правило, являются немотивированными.

Причины утраты мотивировки разнообразны. Это может быть потеря признака, по которому был назван предмет (*чернила*), выход из употребления мотивирующего слова (слово *кольцо* сейчас не воспринимается мотивированным исчезнувшим *коло*), расхождение в звуковой форме связанных происхождением слов, переход слова в другой язык и т. д. Утрату мотивировки слов называют **деэтимологизацией** (§ 29), т. е. потерей этимологической связи.

§ 27. Понятие этимологии. Новые значения, возникающие в результате развития разных типов переносов названий с одного явления на другое, могут сохранять связь с первичным, основным значением и могут терять ее. В этом случае установление первоначального значения оказывается затруднительным, а часто невозможным. Выяснение связи слова с другими словами своего или чужого языка, из которого пришло данное слово, помогает выяснить его происхождение. Изучением происхождения слов, их историей занимается особая наука, называемая этимологией (греч. *etymologia* от *etymon* – «истина» и *logos* – «слово, учение»). Реконструкция праформы и первичного значения слова – предмет этимологического анализа (§ 28).

Этимология – раздел языкознания, который занимается изучением происхождения слова, а также исторических изменений в структуре слова и его значениях. В XIX в. этот термин употреблялся также в значении «грамматика». Этимология возникла в Древней Греции, но античная этимология строилась на произвольном толковании связи форм и значений слов. Как собственно научная дисциплина этимология складывалась одновременно с возникновением в XIX столетии сравнительно-исторического языкознания. Первое изложение теоретических принципов этимологии принадлежит немецкому лингвисту А. Ф. Потту (1802 – 1887).

Научная этимология восстанавливает истинную историю слов того или иного языка, их происхождение.

Этимология основывается на закономерных звуковых и морфологических изменениях слов в процессе эволюции языка, учитывает регулярные переходы одних типов лексического значения слова в другие (сужение и расширение значения, метафоризация, метонимические переносы и т. п.).

Выясняя происхождение слов, их историю в том или ином языке, этимология учитывает и данные других наук – истории, археологии, этнографии. Комплекс собственно лингвистических сведений о слове, исторических и культурных сведений о называемой им вещи позволяет строить более или менее правдоподобные гипотезы о происхождении слова. При этом ученые-этимологи стремятся исключить случайные связи и ассоциации данного слова с другими. Так, например, сходство слов *выдра* и *выдрать* является лишь внешним – в действительности происхождение и история этих слов не имеют ничего общего: глагол происходит от древнерусского *дърати* (ср. современное *драть*), который родствен литовскому *dirti* – «сдирать», греческому *dero* с тем же значением и некоторым глаголам в других индоевропейских языках; а слово *выдра* родственно литовскому *udra* в том же значении, греческим *hydra* – «водяная змея» и *hydor* – «вода» (буквально: *выдра* – «водяное животное»).

§ 28. Этимологический анализ. Выяснению забытых, утраченных мотивировок значения слова способствует **этимологический анализ**. Предмет этимологического анализа – **этимон**: забытая, но открываемая при специальном исследовании мотивировка слова. Этимология одних слов раскрывается сравнительно легко, является бесспорной, в других словах она вызывает много споров, остается сомнительной, в-третьих оказывается невыясненной. Чем древнее слово, чем обыденнее оно, тем труднее выяснить его происхождение. И наоборот, этимология новых слов, получивших сравнительно недавнее распространение в языке, выясняется легче, хотя и здесь часто требуются специальные наблюдения и изыскания. Чтобы установить этимон слова того или иного языка, нужно знать историю этого языка; фонетические и грамматические законы, сопровождавшие его развитие; связи и отношения с другими родственными языками; необходимо также владеть методом сравнительно-исторического исследования языка. При этимологическом анализе выясняется, когда, в каком языке, по какой словообразовательной модели, в какой форме и с каким значением возникло слово. При этом прослеживаются дальнейшие исторические изменения его первичной формы и значения, которые обусловили современные форму и значение изучаемого слова. Так, при этимологическом ана-

лизе обнаруживается, что этимон слова *деревня* имеет значение «очищенное от леса место для нивы», которое прослеживается в наиболее древних памятниках. Потом это слово стало употребляться в значении «пахотное поле» (*пахать деревню*), а в значении «селение» стало использоваться только после XVI в.

Для выявления этимона слова в каждом отдельном языке часто сравнивают мотивировку и историю соответствующих слов в другом или других родственных языках. Например, корень, который обнаруживается в русском слове *дуть*, этимологи находят также в древнеиндийском *dhena* – «дойная корова», древнегреческом *denion* – «молоко», иранском *dinum* – «сосу», готском *daddjan* – «кормить грудью»; отсюда полагают, что этимон слова *дуть* – «сосущий, доящий молоко». Сопоставительный этимологический анализ часто возводит к одному источнику, казалось бы, совершенно различные с современной точки зрения слова. Так, немецкое *Elephant* – «слон» и русское *верблюд* этимологи возводят к одному и тому же источнику. Немецкое *Elephant* восходит к французскому *elephant*, французское же – к латинскому *elephantus*, а латинское – к греческому *elephants*. Современное русское слово *верблюд* возникло в результате диссимиляции из более раннего *велблюд*, восходящего к готскому *ulbandus*; готское возникло из латинского *elephantus*, восходящего к греческому *elephantos*, которое в греческом, очевидно, возникло из арабского *al ephas*. Что касается значений обоих слов, то первоначальным этимоном для них послужил, вероятно, признак «тяжеловоз». Вначале это слово обозначало слона как тяжеловоза, позднее в этой же функции появился верблюд, и старое название перешло на него. Со значением «слон» это слово вошло в западноевропейские языки, а со значением «верблюд», подвергшись звуковым изменениям, через готов пришло в славянские языки.

Этимологические наблюдения показывают, что один и тот же исторический этимон может развиваться в дальнейшем в разных языках по-разному, формируя слова с разными значениями. Например, русское слово *берег* и немецкое *Berg* имеют одинаковое происхождение, но в современных языках это разные слова: *Berg* значит «гора». В противоположность этому иногда современные одинаковые по значению слова разных языков оказываются основанными на несходных этимонах. Так, в латинском языке слово *femina* (женщина) значило «кормящая», в греческом *potnia* (женщина) – «хозяйка», в английском *woman*

(женщина) – «труженица», а русское слово *женщина* опирается на этимон «рождающая».

Выясним этимологию модного сейчас словечка *хобби*, установленную болгарским ученым М. Вгленовым. Слово *хобби* пришло в славянские языки (русский, болгарский) из английского, куда оно, в свою очередь, попало из французского. В старофранцузском *hobe* (современное *hobe-reau*) означало «особый вид некрупных соколов» и было связано со старофранцузским глаголом *hober* – «двигаться с места на место, скакать». В английском слово *hobby* первоначально имело то же значение, но постепенно под влиянием значений глагола *hober* приобрело дополнительное значение «жеребенок пони», потом – «любимый жеребенок», а затем и современное «любимое занятие в свободное время, увлечение, страсть». В русский язык слово пришло из английского уже с этим новым значением.

Результаты этимологических исследований представлены в виде специальных книг и статей по этимологии, а также в виде этимологических словарей.

§ 29. Деэтимологизация. В ряде случаев с течением времени слово, образовавшееся от другого, перестает с ним связываться по смыслу – **деэтимологизируется**. Причины деэтимологизации не всегда могут быть точно указаны, а там, где они опознаются, обыкновенно сложны и многообразны. Например, в основе слова *окно*, несомненно, лежало представление *ока* – «глаза». Деэтимологизации могло способствовать прежде всего то, что само слово *око* вышло из народного употребления и сохранилось, собственно, только как книжное. Известная роль при этом могла принадлежать и окаменевшему (ставшему непроизводительным) суффиксу -н- (ср. то же в словах *сукно*, *рядно* и т. п.).

Слово *мешок* – производное от *мех*. С изменением самого предмета (мешки теперь как раз наиболее редко делаются из меха) легко нарушилась и бывшая этимологическая связь между обоими словами.

Горлица, горленка (горлинка) – «лесная птица из породы голубей». Название птицы восходит к слову *горло*. Подсказано, очевидно, впечатлением от зоба птицы (ср. чеш. *volac* к *vole* – «зоб»). Сближение понятий было не лишено известной случайности, почему раньше или позже могла осуществиться деэтимологизация.

Слово *мошенник* утратило свое первоначальное значение – «карманщик; вор, крадущий кошельки» (ср. *мошна* – «кошель»). В деэтимологизации свою роль должно было среди прочего сыграть то обстоятельство, что само слово *мошна* в настоящее время является устаревшим в своем прямом значении и употребляется вообще только со специальной стилистической установкой – «тряхнуть мошной» и т. п.

Коричневый теперь не связывают с *корицей*, от которой назван этот цвет: *голубой* – с *голубь* (неточность названий этого рода характерна для многих названий цветов-красок в древности).

Корень слова *горький* тот же, что и в глаголе *гореть*; исходное представление – «жгущий, жгучий» теперь утрачено.

Прилагательное *ловкий* восходит к глаголу *ловить* – «хватать на лету», но теперь, в современном языке, связь с ним утрачена.

В корне глагола *цепенеть* лежит слово *цеп* – название ручного орудия для молотьбы. Первоначальная связь понятий (тип отношений: *камень* – *каменеть*, *кость* – *костенеть*) нарушена вследствие утраты словом *цепь* первоначального значения «палка»; ср. *остолбенеть*.

Из полнозначных слов особенно подвержены деэтимологизации наречия: *подавно* мы уже никак не связываем с *давно*; *завтра* – с *утром* (ср. арх. *заутра*); *долой* – с *долом* (долиной); *исподволь* – с *волей*; *напрокат* – с *прокатиться* и т. д.

В составе литературного русского языка, как известно, много церковнославянизмов. Среди них, как в большинстве до сих пор по существу инородных элементов, особенно много деэтимологизировавшихся. Так, *защитить*, *защищать* уже не ассоциируются с *щит*; *нравиться* – ни с *нрав* (характер), ни с *нравы* (обычай); *облако* не осознается как производное от *волочь* (ср. *оболакивать* из *обволакивать*); *обязанный* не ассоциируется с *вязать* (сходный образ – «обвязанный»).

§ 30. Народная этимология. Помимо научной существует так называемая **народная**, или **ложная**, **этимология**, для которой характерно сближение слов по их чисто внешнему и потому случайному сходству. Нередко слова переосмысливаются в народном языке, когда их мотивировка кажется неясной. Такие слова стремятся по-своему осмыслить слово, сделать его более понятным, связать в сознании с каким-то знакомым словом.

Появление новой мотивировки происходит на основе звуковых и смысловых ассоциаций без учета подлинных генетических связей данного слова и часто связано с переделкой его звукового вида. Например,

слово *солянка* связывают со словами *соль*, *соленый* (в действительности это видоизменившееся существительное *селянка* – «сельская, деревенская еда»); слово *изъян* производят от глагола *изъять*, тогда как это древнее заимствование из персидского языка, где соответствующее слово значит «вред». Слово *пассажир*, например, народная этимология соотносит с глаголом *посадить* и «обосновывает» такую связь: *пассажир* – из «посажир» – тот, кого посадили, и кто сидит. Народная этимология чаще всего касается заимствованных слов, например: слова *пиджак*, *тротуар*, *бульвар* в речи необразованных людей превращались в *спинжак* (надевается на спину и со спины), *плитуар* (выложен плитами), *гульвар* (где гуляют); *фельетон* стал *клеветой*, *микроскоп* – *мелкоскопом*, *инфузория* – *нимфозорией*, *кооперативом* – *купиратив*, *ростбивом* – *розбив* и т. д.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение внутренней формы слова.
2. Что такое мотивирующее значение (внутренняя форма слова)? Чем мотивированные слова отличаются от немотивированных?
3. Объясните, почему не осознаются внутренняя форма и способ мотивировки значений следующих слов: а) *аврал*, *бра*, *дельта*, *парус*, *вотум*; б) *глаз*, *дом*, *стена*, *ухо*; в) *голубь*, *мешок*, *начало*, *сугроб*.
4. Подумайте, соответствует ли современному значению внутренняя форма выделенных слов: *столяр*, *стрелять* из пулемета, *голубое белье*, *красные чернила*, *бутерброд* с сыром (*die butter* – «масло», *das Brot* – «хлеб»). Действию какого процесса подверглась смысловая сторона этих слов?
6. Каково происхождение слова этимология? С какими науками связана этимология?
7. Чем обусловлены строгие звуковые соответствия между обшими по происхождению словами в родственных языках?
8. Перечислите причины деэтимологизации. Приведите примеры.
9. Объедините следующие слова по их этимологическому родству: 1) *дело*, *деятель*, *доля*, *отдел*, *отделка*, *уделу*; 2) *заскорузлый*, *кора*, *корм*, *скорлупа*, *скорняк*, *скоромный*, *шкура*; 3) *калач*, *колесо*, *колея*, *колода*, *колос*, *колоть*, *колун*, *кольчуга*.

ЛЕКСИКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ

Словарный состав языка отражает условия жизни народа, уровень его развития, характер занятий. По степени устойчивости в словарном составе языка вычленяется группа слов, называемых основным **лексическим фондом**. Это устойчивые, особенно важные и необходимые для народа понятия, не зависящие от культурно-исторических условий и их изменений. Это названия частей тела человека (*голова, лицо, руки, ноги, глаз, ухо*), главнейших космических явлений (*небо, солнце, луна, земля, вода, день, ночь*), родства (*мать, брат, сестра, сын, дочь*), обозначение основных качеств (*черный, белый, большой, старый*), первичные числительные (*два, три, четыре, пять*), основные местоимения (*я, ты, кто, тот*), основные названия действий (*стоять, ходить, говорить*).

Словарный состав языка формируется в течение многих тысячелетий.

По источнику происхождения все слова делятся на две большие группы: **изначально присущие родному языку** и **заимствованные**. Первые либо пришли из языка-основы, либо возникли в данном языке по его словообразовательным моделям; вторые пришли в данный язык из других языков вследствие контактов между народами и странами, например: слово *тема* заимствовано из древнегреческого, *клуб* – из английского, *актер* – из французского, *бухгалтер* – из немецкого.

§ 31. Исконная лексика языка. В состав лексики входят исконные слова, которые имеют родственные слова в других языках, относящихся к той же языковой семье. Поэтому в русском языке сохранились слова, по своему значению и фонетическому облику схожие с немецкими, французскими, итальянскими и другими словами. Таковы, например, *огонь* (ср.: др.-рус. *огнь*, санскр. *agnis*, лат. *ignis*); *брат* (ср.: др.-рус. *братъ*, лат. *frater*); *новый* (ср.: ст.-слав. *новъу*, санскр. *novas*, греч. *neos*, лат. *novus*); *вдова* (ср.: ст.-слав. *вьдова*, др.-герм. *witwe*).

§ 32. Собственная лексика языка. В состав лексики входят и собственные слова, которые возникают в современных языках. Эти слова в отличие от исконных слов являются производными, например, русские: *малыш, трубач, разносчик, побег, приспособиться*. Для слов этого разряда характерно наличие в их структуре словообразовательных элементов, специфичных для конкретного языка.

§ 33. Заимствование слов. В лексике каждого языка обнаруживается немало заимствованных слов. Часто язык заимствует слова вместе с предметами, названиями которых они служат. Так, вместе с предметами заимствованы следующие слова: *танк, комбайн, блюминг, трактор* – из английского; *люстра, портфель, вуаль, колье, компот* – из французского; *пенал, циферблат, штопор, бутерброд* – из немецкого; *зонтик, вымпел, компас* – из голландского. Интересно, что заимствованные слова часто оказываются сходными в разных языках, так как они берутся из одного источника и как бы путешествуют из языка в язык. Ср.: *бамбук* и *bamboo* (англ.), *гонг* и *gong* (малайский); *горилла* – *gorilla* и *зебра* – *zebra* (афр.); *папирус* – *papyrus*, *пирамида* – *pyramid*, *фараон* – *pharaon* (др.-египет.). Но обычно заимствование происходит из языков, с носителями которых было длительное постоянное общение. Так, в русском много заимствований из греческого (*грамота, парус, фонарь, свекла, герань, вишня, крокодил, ода, металл*), латинского (*ангина, глобус, пленум, экзамен, доктор, минус, помпа, циркуль*), немецкого (*папка, матрац, цех, штольня, штраф, кран, слесарь*), французского (*бульон, пальто, драпри, журнал, лимит*), английского (*трамвай, вокзал, финиш, матч, хоккей, кекс, пиджак*), татарского (*алмаз, лапша, ярлык, набат, войлок, кушак, карман, арбуз*) и других языков.

В английском много заимствований из скандинавских языков: *sky* – «небо», *root* – «корень», *fellow* – «приятель, парень», *gate* – «ворота», *call* – «звать», *take* – «брать», *weak* – «слабый», *ill* – «больной», *happy* – «счастливый», *want* – «желать, хотеть»; голландского: *luck* – «удача», *slim* – «тонкий», *waggon* – «фургон, подвода», *boss* – «хозяин, предприниматель», *sketch* – «набросок», *deck* – «палуба», *yacht* – «яхта», *reef* – «риф»; русского: *beluga, samovar, shuba, sterlet, artel, sovkhos*. Особенно много в английском слов, заимствованных из латинского: *wine* – «вино», *pear* – «груша», *butter* – «масло», *street* – «улица, мощеная дорога», *port* – «порт», *candle* – «свеча», *chalk* – «мел», *gem* – «драгоценный камень», *spade* – «лопата», *cap* – «кепка», *animal* – «животное», *superior* – «высший» и французского: *country* – «страна», *power* – «держава», *people* – «народ», *servant* – «слуга», *fine* – «прекрасный», *enemy* – «враг», *peace* – «мир», *art* – «искусство», *story* – «рассказ», *dress* – «одежда», *costume* – «костюм», *dinner* – «обед», *supper* – «ужин», *table* –

«стол», *chair* – «стул», *river* – «река», *cry* – «кричать», *large* – «большой», что объясняется особенностями исторического развития Англии.

В результате в английском языке часто рядом с исконным словом существует его эквивалент (от лат. *aequivalens, aequiva-lentis* – «равноценное, равносильное») из французского или латинского языка. Например, *ask* (англ.) – «спрашивать», *question* (фр.) и *interrogate* (лат.) с тем же значением; англ. *gather* – «вместе», *assemble* (фр.), и *collect* (лат.) с тем же значением.

Заимствование может идти как устным путем, при этом обычно заимствуются слова бытового обихода, так и письменным, книжным. Так заимствуются главным образом термины. Очень часто слово в процессе заимствования переходит из одного языка в другой, такое заимствование называют опосредованным, а переходящие из языка в язык слова некоторые лингвисты называются «странствующими», например, слово *солдат* в русском языке заимствовано из немецкого, в немецком – из французского, а во французском – из итальянского *soldato* – «наёмник» (от *soldo* – «денежная единица»); слово *батальон* из итальянского попало во французский, русский, немецкий и т. д.

Не следует думать, что заимствующий язык пассивно усваивает чужое слово. Изменение слова в процессе его усвоения может проходить по разным направлениям. Меняется прежде всего фонетический облик слова. Происходит субституция: чужие звуки заменяются своими, например, английское слово *iceberg* с начальным дифтонгом [ai] превращается в русском в *айсберг*, где дифтонга нет; немецкое *Horn* с начальным придыхательным фарингальным звуком [h] – в *горн* с заднеязычным [г]. Меняется и морфологический облик слова. Так, латинское *aquarium* из прилагательного превращается в существительное, в нем уже не выделяется ни суффикса, ни окончания; татарское *лапша*, не имевшее рода в татарском языке, в русском воспринимается как слово женского рода по аналогии с другими словами русского языка женского рода, имеющими окончание -а, а слова *башимак*, *карман* становятся словами мужского рода. Происходят изменения в значении заимствованного слова. Обычно в заимствующем языке слово сохраняет не все, а лишь некоторые значения. Так, слово *кекс* усвоено в русском лишь со значением «сдобное сладкое печенье в виде хлеба с изюмом», тогда как в английском, откуда оно заимствовано, слово *cake* (мн. *cakes*)

означает «торт», «кекс», «пирожное», «лепешка», «плитка», «таблетка»; заимствованное из немецкого слово *штаб* означает в русском «руководящий орган», а в немецком *Stab* – «палка», «жезл», «стойка», «сбережение», «штаб»; заимствованное из французского *garage* – в русском имеет значение «помещение для машин», тогда как во французском *garage* еще и «вхождение в бассейн, переход на запасный путь». Русские *совет* и *спутник* в английском имеют только по одному значению *soviet* – «орган управления», а *sputnik* – «искусственный спутник»; взятое из французского языка слово *Letter* в немецком означает не букву (нем. *Buchstabe*), а только «литеру», т. е. «брусок с отливной буквой» в типографском деле.

Как правило, значение заимствованного слова уже, чем в языке источника. Иногда значение слова меняется более заметно, так, английское *clerk* было заимствовано из греческого через латинский со значением «священник», затем стало значить «грамотный человек, студент, чиновник, «ученый», а теперь – «конторский служащий». Не все заимствованные слова в равной мере подвергаются ассимиляции. Ассимиляция характерна для более прочно усвоенных слов. Прочное усвоение слова зависит от степеней его необходимости, нужности, употребительности в языке и от его близости к фонетическим и грамматическим нормам языка. Исследователи отмечают, например, что немецкий язык особенно легко заимствует слова с односложными основами и двусложные с окончанием *-e*, *-er*, *-el*, так как подобных слов много в самом немецком языке. Заимствованными могут быть не только слова, но и отдельные словообразовательные элементы. В русском языке, например, широко используются приставки архи-, экс-, контр- (ср. *контрнаступление*, *контратака*, *контрудар*, *контрразведка*, *контрпар*), суффиксы *-изм-*, *-ист-* (*большевизм*, *меньшевизм*, *правдист*).

§ 34. Калькирование. Своеобразной формой заимствования является **калькирование** (от фр. *calqua* – «копия», *calquer* – «снимать рисунки и чертежи на прозрачную бумагу», т. е. точно переводить их на другой материал) – буквальный перевод (копирование) чужого слова. При этом заимствуется не звуковая оболочка чужого слова, а его морфологическая структура и семантическая мотивированность. Слова при этом как бы переводятся по частям. Например, немецкое *Selbstbildung* калькируется как *самообразование* (от *selbst* – «само» и

Bildung – «образование»), французское из латинского *disposition* – как *расположение* (*dis* – «раз» и *position* – «положение, позиция»), русское *пятиметка* калькируется в немецком как *Fünfjahrplan* (*пять* – «fünf», *год (лет)* – «Jahr», *план* – «Plan»); французское *courtois* – «придворный» (от *cour* – «двор») калькируется в немецком как *höfisch* (*Hof* – «двор» + *isch* – суффикс); английское *horsepower* – «лошадиная сила» (от *horse* – «лошадь» и *power* – «сила») калькируется в немецком как *Pferdestärke* (*Pferd* – «лошадь» + *e* + *Stärke* – «сила»), а в русском – словосочетанием *лошадиная сила*.

Кальки бывают **словообразовательными**, когда передается морфологическая структура слова, например, французское *subdivision* – «подразделение», где *sub* – «под», корень *divis* – «раздел» и суффикс *-ion* – *-ение*; *сосредоточение* – из латинского, где приставка *con* – «с» + *centrum* – «центр, точка» и русский суффикс *-ение*.

Кальки называются **семантическими**, если калькируется значение слова. О семантических кальках можно говорить в тех случаях, когда слову по образцу какого-то другого языка придается новое значение, ранее ему несвойственное. Например, русское *трогать* означало «касаться чего-либо» (тронуть рукой, пальцем и т. п.), такое же значение имеет и французский глагол *toucher*, но последний, кроме того, означает «вызывать сочувствие». Под влиянием французского языка новое вторичное значение развилось и в русском глаголе (ср.: его *тронули* эти слова). Семантическая калька возможна лишь в том случае, когда прямые значения слов совпадают.

Появившееся в XIX столетии в ряде европейских языков, в том числе и в русском, новое значение *левого* в смысле «революционного» и *правого* в смысле «консервативного, реакционного» было скалькировано первоначально с соответствующих французских слов *gauche* – «левый» и *droit* – «правый». Новое значение этих последних слов возникло в эпоху французской буржуазной революции 1789 – 1794 гг.: во время правительственных заседаний в Конвенте более прогрессивная тогда партия *монтаньяров* сидела на левой стороне, а более консервативная партия *жирондистов* – на правой. С тех пор понятие *левого* стало ассоциироваться с понятием *передового, революционного*, а *правого* – с понятием *консервативного, реакционного*.

В языке часто развиваются параллельные употребления: заимствованное слово – калька – перевод, например: *концентрация – сосредоточение – соединение, собрание*. Часто встречаются заимствованное слово и калька, например: *объект – предмет, натуральный – естественный*. Особенно часто калькируются термины, так, в татарском языке калькировали русское *источник* как чыганак, *ударение* как басым. Калькироваться могут и обороты: из индейских языков – в английском и других языках привилась калька *трубка мира* (англ. *pipe of peace*) или из русского *Дворец культуры* (в английском появилась калька *place of culture*, в немецком – *Kulturhaus*). Калькирование целых оборотов широко распространено в научной терминологии.

§ 35. Варваризмы (греч. *barbarismos*) – иноязычные слова или выражения, не до конца освоенные заимствующим языком, чаще всего в связи с грамматическими трудностями: *денди, мадам, фрау*.

В отличие от других лексических заимствований варваризмы не зафиксированы словарями иностранных слов, а тем более словарями русского языка. Варваризмы не освоены языком, хотя со временем могут в нем закрепиться. Таким образом, практически все заимствования, прежде чем войти в постоянный состав лексики, какое-то время были варваризмами.

К варваризмам примыкают иноязычные вкрапления в русскую лексику: *окей, мерси, happy end, pater familias*. Многие из них сохраняют нерусское написание, они популярны не только в русском, но и в других языках. Кроме того, употребление некоторых из них имеет давнюю традицию, например *alma mater*.

§ 36. Экзотизмы. Среди заимствований есть и не освоенные русским языком слова, которые резко выделяются на фоне русской лексики. Особое место среди таких заимствований занимают **ЭКЗОТИЗМЫ** – слова, которые характеризуют специфические особенности жизни разных народов и употребляются при описании нерусской действительности. Так, например, при изображении быта народов Кавказа используют слова *аул, сакля, джигит, арба*. Экзотизмы не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании национальной специфики продиктовано необходимостью.

§ 37. Интернациональные слова. Среди заимствований имеется значительная группа слов, известных многим языкам, с одинаковым или очень близким значением. Такие слова принято называть **интернациональными** (от лат. *inter* – «между» и *natio* – «народ»), т. е. международными. К ним относятся главным образом термины – политические (ср.: рус. *социализм*, нем. *Sozialismus*, англ. *socialism*, фр. *socialisme*, болг. *социализъм*, польск. *socjalizm*, венг. *szocializmus*; рус. *политический*, нем. *politisch*, англ. *political*, фр. *politique*, болг. *политически*, польск. *polityczny*, венг. *politikai*, чеш. *politicky*), научные (рус. *химия*, нем. *Chemie*, фр. *chimie*, англ. *chemistry*; рус. *молекула*, нем. *Molekül*, англ. *molecule*, фр. *molecule*, венг. *molekula*; рус. *атом*, укр. *атом*, болг. *атом*, чеш. *atom*, польск. *atom*, англ. *atom*, нем. *Atom*, швед. *atom*, норв. *atom*, фр. *atome*, исп. *atomo*, фин. *atomi*, латыш. *atoms* и т. п.), искусствоведческие (рус. *театр*, укр. *театр*, болг. *театър*, англ. *theatre*, нем. *Theater*, фр. *théâtre*, итал. *teatro*), спортивные и др.

Как показывают приведенные примеры, графический облик интернациональных слов очень близок друг к другу в разных языках, но произношение дает значительные различия. Отличаются слова и своим морфологическим оформлением (ср. разные суффиксы в словах *политический* – *politisch* – *political*). По происхождению интернациональные слова чаще всего связаны с греко-латинскими корнями. К греческому языку восходят следующие слова: *гармония* (*harmonia* – «связь»), *гидрат* (*hydor* – «вода»), *графика* (*grapho* – «пишу»), *синтаксис* (*syntaxis* – «составление»), *филология* (*phileo* – «люблю» и *logos* – «учение, слово»), *зоология* (*zoon* – «животное»); к латинскому – *агрессия* (*aggressio* – «нападение, приступ»), *материализм* (*materialis* – «вещественный»), *террор* (*terror* – «страх, ужас»), *объект* (*objectum* – «предмет»), *конституция* (*constitutio* – «построение») и т. д.

Среди интернациональных слов встречаются также слова из современных живых языков, например из итальянского: *барокко* (от *barrocco* – «вычурный»), *бас* (*basso* – «самый низкий мужской голос»), *бемоль*, *браво* и другие искусствоведческие термины; из английского: *блок* (машина для подъема тяжести), *блюминг*, *бойкот*, *бокс*, *клоун*, *футбол* и другие технические и спортивные термины; из русского: *спутник*, *совет* и т. д. Наряду с интернациональными словами имеется

и ряд интернациональных суффиксов и приставок, которые могут присоединяться к национальным корням (ср. рус.: *правдист, ультралевый*). Число интернациональных слов в современных языках очень велико. В истории отдельных языков были попытки отказа от интернациональных слов, замены их своими.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные пути обогащения словарного состава языка.
2. Дайте характеристику морфологическому пути обогащения словарного состава.
3. Что такое конверсия? Для каких языков она характерна?
4. Охарактеризуйте заимствование как путь обогащения словарного состава языка. Чем обуславливается заимствование иноязычных слов?

5. Какими путями приходят в язык заимствованные слова? Покажите, чем различаются устные и книжные (письменные), непосредственные и опосредованные заимствования.

6. Что такое кальки как разновидность заимствований?

7. Объясните, какой семантический процесс пережили выделенные слова в ходе исторического развития русского языка.

Городом в древности называли ограду, забор. Теперь *город* – крупный населенный пункт.

Словом *руда* первоначально обозначалась порода, содержащая медь. Позднее *рудой* стала именоваться всякая порода, заключающая в себе металл.

Существительное *отрасль* на протяжении ряда веков обозначало ветвь, росток, молодой побег растения. В настоящее время под *отраслью* понимают определенную сферу деятельности, область науки, знаний, производства.

Пробелом раньше называли белый промежуток (ср. *просинь, прозелень, прочернь*). Затем слово приобрело новый смысл – «пропуск, разрыв».

Существительное *основа* сначала служило наименованием продольных нитей в ткацком станке, по которым сновал челнок с поперечной нитью – утком. Современное значение этого слова – «главное, исходное явление, устой».

8. Определите, действию какого семантического процесса подверглись следующие слова.

Слово *пиво* служило раньше обобщенным названием всякого питья. Сейчас *пивом* называют только особый слабоалкогольный напиток.

Существительное *веко* в древности значило «крышка». Это значение продолжают сохранять чешский, польский и некоторые другие славянские языки. В русском же языке слово *веко* обозначает складку кожи, прикрывающую глаз.

Племянником первоначально называли всякого родственника. Сейчас *племянник* – «сын брата или сестры».

Немцами на Руси сначала именовали вообще всех иностранцев, так как они не понимали русской речи, были «немыми». Постепенно слово *немец* закрепилось только как название лиц германского происхождения.

Немецкое существительное *Blech* – «жесть, листовое железо» – пришло в русский язык как слово *бляха* – «металлическая пластинка с надписью или номером».

9. Разграничьте случаи сужения и расширения значения слова.

Первоначально словом *село* обозначали поле, участок пахотной земли. Затем *селом* стали называть двор, располагавшийся на этом участке; жилище, стоявшее на территории двора; и, наконец, ряд таких жилищ, целое селение.

КЛАССИФИКАЦИИ ЛЕКСИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО ЗАПАСА

§ 38. Активный и пассивный словарь. У каждого говорящего в словарном запасе выделяются две группы слов по частотности их употребления и хронологической соотнесенности: **активная лексика**, которую говорящий не только знает, но и часто употребляет (ядро активной лексики – основной словарный фонд (местоимения, числительные, названия родства, глаголы движения, служебные слова и др.)), и **пассивная лексика** (слова, которые носители языка понимают, но употребляют редко). Активный словарный запас каждого индивида включает в себя активный запас, общий для всех говорящих на данном языке (т. е. основной лексический фонд), и активный запас, свойственный лишь отдельным группам людей. Это зависит от возраста, рода занятий, места проживания, уровня культуры и т. д. Такие слова, как *хлеб, дом, окно, есть, ходить, большой, злой, хорошо*, находятся в постоянном активном употреблении у всех говорящих на данном языке; такие, как *лекция, аудитория, семинар, зачет, тема*, – только у части населения, например у студентов.

К пассивному словарному запасу относятся многие термины, например: *капилляр* – 1) трубка с тонким каналом; 2) тончайшие кровеносные сосуды; *каптенармус* – «должностное лицо, человек, ведающий хранением и выдачей военного имущества и продовольствия»; *кардиограмма* – «графическое изображение движений сердца»; *каротель* – «сорт моркови», устаревшие слова: *капище* – «языческий храм», *картуз* – «бумажный мешочек»; эмоционально окрашенные слова: *карачун* – «смерть», *карга* – «злая старуха», *кацавейка* – «верхняя женская кофта старинного покроя» (слово употребляется сейчас для обозначения плохой, немодной, устаревшей одежды).

Границы между пассивным и активным запасом слов подвижны, изменчивы. Один из показателей повышения культуры речи говорящих – пополнение активного запаса слов, переход слов из пассивного запаса в активный. Выделение активного и пассивного словарного запаса очень важно при изучении иностранных языков.

В отличие от слов основного лексического фонда, которые являются общенародными (используемые всеми носителями языка независимо от территории проживания или социальной принадлежности) и

широко употребительными, в словарном составе выделяются слова с **ограниченной сферой употребления**: территориально ограниченные (используемые только в отдельных территориальных разновидностях языка, например диалектные слова, этнографизмы) и социально ограниченные (используемые только в отдельных социальных разновидностях языка, например жаргонизмы, профессионализмы, арготизмы).

§ 39. Диалектизмы являются лексикой внелитературной, лексикой устной разговорно-бытовой речи какой-либо части того или иного народа, связанного территориальной общностью.

К диалектизмам относятся, например, известные в Курской или Орловской областях слова: *дежа* – «посуда для теста», *карец* – «ковш для воды или муки», *чапля* – «сковородник», *емки* – «ухват», *замашки* – «конопля», *писклята* – «цыплята», *козюля* – «змея»; или слова, характерные для жителей Вологодской области: *пестерь*, *пехтерь* – «плетеная корзина», *ледина* – «болотистое место», *китина* – «стебли гороха», *сиверка* – «сырая холодная погода», *стая* – «помещение для скота», *волоть* – «ботва свеклы».

Диалектизмы, как правило, являются местными названиями явлений, обозначаемых в литературном языке общеупотребительными словами, ср., например: *рушник* – «полотенце», *байкать* – «говорить», *вечерять* – «ужинать», *шибко* – «сильно».

§ 40. Профессионализмы – это слова, принадлежащие речи определенного коллектива, объединенного какой-либо производственной деятельностью, специальностью или профессией. В состав профессионализмов входят словарные единицы, употребляемые одной какой-либо профессиональной группой лиц, например: *скальпель* (мед.), *шканцы* (мор.), *алиби* (юр.). В отличие от диалектизмов сфера употребления профессионализмов ограничена не территориально, а социально, и они входят в состав лексики общелитературного языка.

§ 41. Термины. Терминология. Выше говорилось, что большинству слов свойственна многозначность, но есть такие слова, которые по характеру употребления являются однозначными. Такие слова есть в каждой отрасли науки, техники, искусства. Они называются **терми-**

нами (от лат. *terminus* – «предел, граница»). Раздел языкознания, изучающий совокупность терминов, их грамматическую организацию и законы функционирования, называется **терминология** (от лат. *terminus* – «предел, граница» и греч. *logos* – «слово, учение»).

И, разумеется, первоочередным остается вопрос: что же такое термин?

Не обсуждая и не анализируя каждую из имеющихся дефиниций, можно принять следующее определение: термин – это слово или словосочетание (образованное на базе подчинительных связей), имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними под углом зрения определенной профессии.

Термин может употребляться только в одной конкретной области, например: *фонема, морфема, подлежащее, сказуемое* – только в языкознании; *вектор* – лишь в математике; термин *операция* известен в медицине, военном деле, банковском, но всюду имеет свое особое значение. Особое значение имеет термин *ассимиляция* в биологии, этнографии и языкознании.

Характерными признаками терминов являются однозначность, нейтральность (отсутствие особой эмоционально-экспрессивной окраски), специализация (употребление в какой-либо определенной области).

§ 42. Структура терминов. Термины могут состоять не только из одного слова. Встречаются термины, состоящие из сочетания слов: *двигатель внутреннего сгорания, переменный ток, прямой угол, совершенный вид* (в глаголе), *прошедшее время* (ср. англ.: *present indefinite* – настоящее простое неопределенное, *direct current* – постоянный ток).

§ 43. Источники терминов. По происхождению термины бывают исконными и заимствованными. Слово своего родного языка становится термином, когда оно начинает употребляться в ограниченном, специальном значении. Например, слово *обращение* имеет в общем употреблении ряд значений: «просьба», «призыв» (обращение к молодежи), «пользование», «употребление» (обращение с оружием), «отношение», «действие» (вежливое обращение). Но слово может употребляться и как термин в целом ряде наук, имея каждый раз одно значение,

характерное для данной области. В астрономии *обращение* – «движение планет по орбите» (обращение Земли вокруг Солнца), в экономических науках говорят о *обращении капитала*, в языкознании *обращение* – «слово, называющее лица или предметы, к которым обращена речь». И многие слова (обычно имена существительные), которые воспринимаются как общеупотребительные и, следовательно, нетерминологические, в профессиональной речи приобретают значение и функции терминов. В обычной речи слова *береза, дуб, вяз, клен, сосна* – общеупотребительные; в речи ботаников или лесорубов – термины. В повседневном общении слова *потолок, стена, кухня* – обычные, общеупотребительные; в речи архитекторов и строителей – термины.

Во всех языках распространены случаи, когда слово употребляется и в общем значении, и как специальный термин; *полоса* чего-либо и *полоса* страниц газеты; в немецком *Hahn* – «петух» и *Hahn* – «кран» (*Wasserhahn*), *Bar* – «медведь» и *Bar* – «часть парового молота»; английское *to dress* – «одеваться», а в медицине – «перевязывать рану», в военном деле – «выстраиваться», а в горном деле – «обогащать руду».

Становясь термином, слово теряет свою эмоциональность и экспрессивность. Особенно это заметно при сопоставлении общеупотребительных слов в уменьшительно-ласкательной форме и соответствующих терминов (ср. *кулачок* у ребенка и *кулачок* в машине; *мушка* – «маленькая муха» и *мушка* ружья; *щечки* ребенка и *щечки* у пулемета).

§ 44. Иноязычные термины. Во всех языках отмечается большое количество заимствованных терминов. Например, много спортивных терминов произошло из английского языка: *старт, финиш, футбол, боксер, тренер, спортсмен, спринтер, стайер*; музыкальных – из итальянского: *соло, солист, соната, ария, пиано, форте, каприччио*.

Во всех языках мира распространены термины греко-латинского происхождения: *материализм, субъект, объект, логика, суффикс, морфема, драма, трагедия* и т. п. Для всех европейских языков характерно использование греческих и латинских корней при создании новых терминов; например, *телескоп* (ср. англ. *telescope*) из греческих слов *tele* – «далеко, вдаль» и *scopeo* – «смотрю»; *протоплазма* (ср. англ. *protoplasma*) из греческих *proios* – «первый» и *plasma* – «образование»; *нейтрон* (ср. нем. *Neutron*) из латинского *neutrum* – «ни то, ни другое»; *протон* (ср. нем. *Proton*) из греческого *protos* – «первый».

Использование греко-латинских элементов для образования терминов обусловлено рядом причин, прежде всего тем, что особая роль латинского языка, в течение долгого времени бывшего языком науки, подготовила возможность использования его элементов для образования научных терминов, так как в разных областях знания существовали уже многие термины латинского или греческого (усвоенные через латинский) происхождения. Так, знаменитый русский ученый Д. И. Менделеев дал вновь открытому закону химии такое название: «Периодическая система элементов». Каждое слово этого названия построено из греческих корней, но суффиксы и флексии у них те, которые обычно употребляются в русском языке. В настоящее время ученые разных специальностей совместно с лингвистами много внимания уделяют вопросам терминологии, стремясь ее упорядочить, систематизировать и не допускать роста пестроты и несистемности при образовании новых терминов.

Слова могут различаться по экспрессивно-стилевой окраске. Есть слова нейтральные, не несущие на себе особой экспрессивной окраски и употребительные в разных стилях речи (*лето, дождь, снег, хотеть, белый* и т. п.), и есть слова, отличающиеся такой окраской, присущие определенным стилям речи, например: русские слова *нега, грезы, зэфир, лелеять*; немецкие *Ross* – «конь» (в отличие от нейтр. *Pferd*), *Gewand* – «одевание» (в отличие от нейтрального *Kleid* – «платье, одежда»); англ. *brow* – «чело», *billow* – «волна», *couch* – «ложе», *warrior* – «воин» характерны для поэтического стиля. И наоборот, русские слова *злющий, молодчина, лоботряс, хануга, чепуха, франтить* и т. п.; немецкие *Mahre* – «кляча» (ср. с нейтр. *Pferd*), *Maul* – «рот, пасть» (ср. с нейтр. *Mund*) употребительны прежде всего в разговорно-бытовой речи и часто имеют фамильярную или даже грубоватую, вульгарную окраску.

§ 45. Жаргонизмы и арготизмы. К лексике ограниченного употребления (диалектной и специальной) примыкает арготическая и жаргонная лексика. Термины жаргон (фр. *jargon* – «говор, жаргон») и арго (фр. *argot* – «арго, жаргон») французского происхождения. **Жаргон** – социально ограниченные в своем употреблении слова, являющиеся эмоционально-экспрессивным выражением того, что стилистически нейтрально обозначается общенародным словом. Это совокупность

особенностей разговорной речи, возникающих в среде людей, находящихся в сходных профессиональных и бытовых условиях, связанных общностью интересов, совместным времяпрепровождением и т. д. Возникновение жаргонов связано со стремлением отдельных социальных групп противопоставить себя обществу или другим социальным группам, отгородиться от них, используя средства языка. Поэтому жаргоны возникали и в верхних слоях общества, противопоставлявших себя народу; и в среде ремесленников, разобщенных цеховыми перегородками; и в среде деклассированных элементов.

В лексиконе молодежи немало жаргонизмов, обозначающих оценку чего- или кого-либо, выражающих отношение к чему- или кому-либо: например, в речи студентов (студенческий жаргон): *кол, банан* – «неудовлетворительно», *хвост* – «несданный экзамен», *срезаться* – «не выдержать экзамена», *в порядке* – «о чем-либо положительном, удачном, подходящем», *до лампочки, до феньки* – «безразлично, наплевать».

Молодежь, служащая в армии или недавно демобилизовавшаяся, называет гражданскую жизнь *гражданкой*, демобилизацию – *дембелем*; моряки и служившие во флоте употребляют слова *отгрести* – «удалиться, уйти», *травить* – «рассказывать о чем-либо маловероятном, привирать» и др.

Есть свои слова у курильщиков: *бычки, охнарики, чинарики* (о недокуренных папиросах, сигаретах).

Арго. Разновидностью жаргона является **арго**. Арго возникает в среде людей, которые хотят сделать свою речь непонятной для окружающих. Существовало раньше арго бродячих торговцев-офеней, шерстобитов, карточных шулеров, воров, нищих и т. д. Немало офенских слов привел на страницах своего «Толкового словаря живого великорусского языка». В. И. Даль: *костер* – «город», *косать* – «бить», *севляга* – «собака», *нахиреги* – «рукавицы», *юсы* – «деньги» и пр. Здесь же можно встретить и слова из языка столичных воров: *бутырь* – «городовой», *фараон* – «будочник», *стуканцы, веснухи* – «часы», *скамейка* – «лошадь», *голуби* – «белье на чердаке» и т. д.

Все социальные жаргоны представляют собой искусственные образования, в формировании которых обязательно присутствует элемент сознательного творчества. В отличие от общенародного языка они не обладают особым грамматическим строем и характеризуются

лишь спецификой лексики, которая создается за счет переосмысления слов общенародного языка, например: *собачка* – «замок», *смыть* – «украсть», *рог* – «предатель, доносчик»; использования заимствований: *бан* – «вокзал», *фши* – «рыба», *штопорило* – «грабитель».

§ 46. Изменение словарного состава языка. Утрата слов. Изменения, происходящие в жизни народа – носителя языка, отражаются на словарном составе языка. Уходят из употребления слова, которые служили названием исчезнувших предметов, явлений, так как в этих словах больше нет надобности, ими нечего называть. Возможны и другие случаи, когда утраты предметов, явлений действительности не произошло, они остались прежними, но произошла смена их названий. Некоторые слова исчезли полностью, их не знает никто, кроме специалистов, изучающих прошлое языка. Так, полностью исчезли в русском языке слова *стрый* – «дядя по отцу», *резана* – «мелкая денежная единица в Древней Руси», *рамо* – «плечо», *сквара* – «огонь», употреблявшиеся в памятниках XII – XIV вв. Интересны те слова, которые сохранились в языке, но осознаются как старые, устаревшие и употребляются только в особых случаях, например, когда речь идет о прошлом или когда хотят придать речи особо торжественный характер. Причины «устарелости» слов могут быть разными. Чаще всего стареют слова в связи с утратой каких-то предметов, явлений. Так, во многих европейских языках устаревшими оказались названия старого вооружения: *алебарда*, *мушкет*, *кольчуга*, *забрало*, *копье*, *пищаль*, *самопал* и соответствующие английские: *halbard*, *musket*, *coat of mail*, *visor*, *spear*; предметы домашней обстановки и одежды: клавикорды (английское *harpsi-chard*, нем. *Clavichord* – «музыкальный инструмент типа рояля», *епанча*, *ферязь* – названия костюмов. Такие слова называются **историзмами**.

От историзмов следует отличать **архаизмы**. В данном случае не происходит утраты предмета, понятия, а только меняется слово для его названия. Архаизмами в русском языке являются: *мовница* – «баня», *петел* – «петух», *лик* – «лицо», *выя* – «шея», *торг* – «базар», *вельми* – «очень», *пиит* – «поэт», *сполох* – «тревога», *кормчий* – «рулевой», *ведать* – «знать», *сей* – «который» и т. п.; в английском: *billow* – «волна» (теперь *wave*), *slay* – «убивать» (теперь *kill*), *steed* – «конь» (теперь *horse*), *foe* – «враг» (теперь *enemy*); в немецком: *Muhme* – «тетя» (теперь

Tante), *Base* – «двоюродная сестра» (теперь *Kusine*); во французском: *destrier* – «конь» (теперь *cheval*), *nef* – «судно» (теперь *navire*), *patre* – «пастух» (теперь *berger*), *vespree* – «вечер» (теперь *soir*, но сохранилось *vesperal* – «вечерний»).

Архаизмы бывают **семантическими, лексико-словообразовательными** и **лексико-фонетическими**.

Семантическими называются такие архаизмы, у которых устаревшим оказывается лишь одно из значений слова, например, русские: *выражаться* перестало употребляться в значении «говорить на каком-либо языке» (ср.: она хорошо *выражалась* на французском), *дом* – «царствующая династия» (дом Романовых); немецкие: *abtretten* – «останавливаться» (но осталось *abtretten* – «уступать, передавать»), *artig* – «красивый» (но осталось *artig* – «вежливый»); английские: *board* – «стол» (но осталось *board* – «доска, комиссия, борт»), *brine* – «море» (но осталось *brine* – «морская волна, рассол»).

Лексико-словообразовательными архаизмами называются такие, у которых устарела форма, заменилась другой формой, т. е. изменился состав морфем слова: утратился суффикс, появился новый, исчезла или изменилась приставка и т. д. Таковы русские; *рыбарь* – «рыбак», *воитель* – «воин», *пастырь* – «пастух», *покорствуя* – «покоряясь»; английские: *beauteous* (соврем. *beautiful* – «прекрасный»), *darksome* (соврем. *dark* – «темный»), *even* (соврем. *evening* – «вечер»), *berpaint* (соврем. *paint* – «краска, красить»); немецкие *Schone* (соврем. *Schonheit* – «красота»), *Herre* (соврем. *Herr* – «господин, хозяин»).

К таким архаизмам очень близки **лексико-фонетические** архаизмы, в которых архаична только их звуковая оболочка, например, рус. *вран* – «ворон», *глас* – «голос», *зерцало* – «зеркало», *воксал* – «вокзал»; немецкое *gulden* (совр. *golden* – «золотой»).

Причины появления историзмов лежат вне языка, в изменениях самой жизни народов, поэтому в историзмах разных языков много общего. Появление архаизмов вызвано языковыми причинами, связанными с самим строем языка, поэтому они так разнообразны в разных языках. В некоторых случаях архаизация слова происходит из-за стремления заменить чужое слово своим, так перешли в архаизмы слова *фортеция* – «крепость», *баталия* – «битва», *виктория* – «победа» в русском, но возможна и обратная замена своего слова чужим (*кухня* вместо *поварня*).

В большинстве случаев причины перехода слов в разряд архаизмов остаются невыясненными.

§ 47. Появление новых слов. В языках больше создается новых слов, чем исчезает старых, так что словарный состав языка непрерывно увеличивается. Новые слова возникают потому, что развитие общества, производства, науки, культуры приводит к появлению новых понятий, которые не могут существовать, не получая языкового оформления. Потребность в новых словах удовлетворяется языком; создаются новые слова теми способами и из тех средств, которые характерны для структуры этого языка. Таким образом, причины появления новых слов лежат вне языка, но типы образования новых слов, характер их определяются самим языком, его структурой.

Новые слова, которые называются **неологизмами** (от греч. *neos* – «новый» и *logos* – «слово»), обычно создаются на основе уже имеющих в языке средств. Неологизмы могут быть семантическими, лексическими и лексико-грамматическими.

Семантическими называются неологизмы, возникшие в результате изменения значения старого слова. Так, русское *спутник* как название искусственного спутника Земли возникло на основе старого слова *спутник* – «товарищ в пути»; *ясли* (детские ясли) – из старого *ясли* – «приспособление для корма животных»; английское *egg* (яйцо) получило новое значение «авиабомба», английское слово *caravan* означало, как и в русском, «группу путников и вьючных животных, движущихся в пустыне», а сейчас получило и новое значение – «однокомнатная квартира на колесах», т. е. жилой автофургон.

Семантический способ создания неологизмов особенно характерен для языков типа английского, в которых избегают многосложных слов.

Лексическими называются неологизмы, появившиеся в результате заимствования слов из других языков.

Лексико-грамматические неологизмы – это новые слова, возникшие на основе использования словообразовательных элементов и моделей данного языка, т. е. использования корней, приставок, суффиксов и так далее и образования новых слов по правилам, характерным для данного языка. Так появились, например, слова *лунник*, *прилуниться*, *целинный*, *целинник*, *атомоход* в русском; *slot-machine* – «ав-

томат», *adman* – «специалист по рекламе», *motel* (*motorists' hotel* – «пансионат для автомобильных путешественников») – в английском; *cocotte-minute* – «кастрюля для быстрой варки овощей на пару» – во французском. Такой путь является основным для всех языков, но во всех языках он развивается по-разному в зависимости от особенностей грамматического строя языка. Для немецкого языка, например, очень характерны сложные слова типа *die Betriebskinderstatten* (детские сады на предприятиях), для английского – сокращенные слова (усеченные) типа *cok* (*coca-cola*), *co-ed* (*co-education*) – «соученик», *ad* и *advertis* (*advertisement*) – «реклама».

Необходимо отметить, что неологизм – понятие историческое. Возникая в определенный период, слово какое-то время воспринимается как новое, но затем оно перестает быть неологизмом и может даже при изменении соответствующих условий перейти в архаизм или историзм. Такие слова, как *продналог*, *продразверстка*, *нэп*, бывшие неологизмами в 20-е гг XX в., сейчас уже перешли в разряд устаревших слов. Современные исследователи английского языка не признают неологизмами такие недавно возникшие слова, как *plastic* – «пластмасса», *vitamin* – «витамин», *record* – «патефонная пластинка» и подобные, так как они прочно вошли в повседневное употребление.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое термины, терминология?
2. Назовите и охарактеризуйте основные пути пополнения терминологической лексики.
3. Что такое профессионализмы? В каком отношении они находятся к терминам? Проиллюстрируйте свой ответ примерами.
4. Установите по словарю значения 10 – 15 неизвестных вам терминов. Сгруппируйте термины. К каким областям научной и иной деятельности людей они относятся? Определите по словарю происхождение терминов. Выделите интернациональные термины. Какие языки служат источником интернациональной терминологии?
5. Установите по словарю значения 10 – 15 неизвестных вам терминов. Сгруппируйте термины. К каким областям научной и иной деятельности людей они относятся?

Глагол, атом, диагноз, квартет, прогресс, гол, конституция, логарифм, корень, электрон, коалиция, артикль, инерция, троп, аффикс,

нейтрон, демократия, инъекция, полисемия, сюжет, реанимация, старт, нейтралитет, октава, фонема, квант, жанр, наркоз, акустика, интеграл, гуманизм, антоним, флексия, автономия, неологизм, вакцина, бином, редукция, радиус, коэффициент, вирус, числитель, ямб, синус, гипербола, омонимия, диалект, фокус, перпендикуляр, местоимение, композиция.

6. Определите по словарю общеязыковое и терминологическое значения следующих слов: *род, число, вид, время, лицо, залог, плечо, уклон, напряжение, кулачок, мушка, оседлать*. Каким путем образовались данные термины? Какими процессами сопровождалось их образование?

7. На чем основано различие активной и пассивной лексики языка?

8. Укажите причины, вызвавшие исторические изменения словарного состава языка.

9. Что такое основной словарный фонд? Каковы свойства образующих его слов?

10. Чем обуславливается появление историзмов и архаизмов? Чем отличаются лексические историзмы от семантических историзмов? Чем отличаются лексические архаизмы от семантических архаизмов? Приведите примеры тех и других.

11. Укажите различия между лексическими и семантическими неологизмами. Проиллюстрируйте свой ответ примерами.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ ЛЕКСИКИ

Стиль – «разновидность языка, закрепленная в данном обществе традицией за одной из наиболее общих сфер социальной жизни и частично отличающаяся от других разновидностей того же языка по всем остальным параметрам – лексикой, грамматикой, фонетикой» [14, с. 494].

В зависимости от стилистической отнесенности и сферам употребления различают лексику нейтральную и стилистически ограниченную.

§ 48. Нейтральная (межстилевая) лексика. Нейтральная (межстилевая) лексика стилистически не окрашена, она связывает разные стили, объединяет их в литературный язык. Это слова, используемые во всех сферах жизнедеятельности людей, а значит, во всех функциональных стилях (например: *стол, это, наш, видеть, делать, минута*). В толковых словарях русского языка многие слова снабжены так называемыми стилистическими пометами: *книжн.* (книжное слово), *высок.* (слово, относящееся к высокой лексике), *офиц.* (официальное), *разг.* (разговорное), *прост.* (просторечное) и др. Но большинство слов в любом толковом словаре («Словаре русского языка» С. И. Ожегова, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, Большом и Малом академических словарях) не имеет стилистических помет. Это и есть нейтральные (межстилевые) слова: *человек, голова, дерево, стол, часы, улица, хороший, новый, московский, легко, весело, просто, я, мой, наш, восемь, сто* и т. п.

Такие слова употребляются в любом виде речи: и в устной непринужденной беседе, и в учебниках, и в научных статьях, и в речи ораторов, и во всех жанрах художественной литературы, и в газетах. Поэтому такая лексика называется **межстилевой**, т. е. обслуживающей все стили речи. **Нейтральными** такие слова называются не потому, что они «невыразительны», а потому, что по сравнению с другими видами лексики они ярко окрашены либо «книжностью», либо «официальностью», либо «грубостью» – эта лексика лишена особой стилистической окраски.

Нейтральная (межстилевая) лексика представляется тем фоном, на котором выделяются слова письменной речи и слова устной речи.

Каких-либо внешних примет (звуковых, морфологических) межстилевые слова не имеют, и все же человек, обладающий хотя бы минимальным «чутьем стиля», без труда находит в списке «разностильных» слов нейтральную лексику. Например, среди слов *консолидация, прерогатива, часы, очуметь, тетрадь, ухмылочка, балбес, невозвратимый, береза, шантрапа, хороший, ниспровергнуть, галстук, разговор, одухотворенный, подписывать, раздраконить* четко выделяются своей нейтральностью слова *часы, тетрадь, береза, хороший, галстук, разговор, подписывать*.

Стилистически нейтральные слова составляют бóльшую часть общенародной лексики. Сюда относится большинство существительных, например: *окно, стол, день, работа, радио, телевизор, лекция, театр, любовь*; прилагательных: *глубокий, южный, прямой, интересный, русский, бумажный, огромный*; глаголов: *работать, улыбаться, ненавидеть, ездить, ходить, организовать, терпеть, знать*; наречий: *весело, ясно, по-нашему, очень, втроем, слегка*; местоимений: *я, ты, мы, наш, свой, кто, что, этот, который*; служебных слов (предлогов, союзов, частиц): *в, на, с, без, и, а, но, если, ли, же, бы, ведь*. К межстилевым словам принадлежат все числительные: *один, два, десять, сто, семьсот* и т. д.

Почти все грамматические категории слов – и знаменательные, и служебные слова – представлены в нейтральной лексике. Пожалуй, только междометия не бывают межстилевыми словами. Есть такие стили, жанры, разновидности речи, где междометия не встречаются: научные статьи, официальные документы, деловые бумаги, публикации в газетах и др.

Нейтральная лексика – необходимая основа словарного состава языка.

§ 49. Стилистически отмеченная лексика – это слова, используемые лишь в отдельных сферах жизнедеятельности людей, следовательно, в отдельных функциональных стилях. Среди стилистически отмеченной лексики вычленяются, например, **терминологическая** – слова, обозначающие понятия специальных областей знания или деятельности, для которых обязательно наличие дефиниции, однозначность и отсутствие экспрессии; используются такие слова в научном стиле (например: *фонема, аккомодация, парадигма, синоним, лексикология* и др.). **Канцелярская** (канцеляризмы) – слова или словосочета-

ния, представляющие собой речевые штампы в делопроизводстве; используются в официально-деловом стиле (например: *уведомление, вышеизложенный, нижеподписавшиеся*). **Поэтическая** (поэтизмы) – выразительные, часто экспрессивно окрашенные слова, используемые для эмоционального воздействия на слушателя или читателя; характерны для публицистического стиля и художественной литературы (например: *почивать, перст, муза, лазурный, очи, золотой*). **Разговорная** – «слегка сниженные» слова, придающие речи оттенок неофициальности, непринужденности, но не грубые.

Разговорная лексика принадлежит к разным частям речи: *здоровяк, читалка, толкучка, потихоньку, новенький, грохнутья, ага, вроде* и др.

§ 50. Стилистически ограниченная лексика. Стилистически ограниченная лексика (особенно книжная и разговорная, просторечная) часто сопровождается эмоционально-экспрессивной окраской, положительной или отрицательной оценкой (*презрение, неодобрение, пренебрежение, шутка, ирония, ласка, фамильярность* и т. д.). Так, рядом с нейтральным *поэт* существуют неодобрительные *стихоплет* и *рифмоплет*, рядом с нейтральными *сын* и *дочь* – ласкательные *сыночек* и *дочурка*. Ср. также: *ложь* (нейтр., эмоц. неокраш.) и *вранье* (разг.), *брехня* (прост., презр.), *брёх* (груб.- прост., презр.).

Семантическое (или лексическое) поле представляет собой самую широкую группировку слов, поскольку включает в свой состав слова, объединенные общей семантической идеей безотносительно к их принадлежности к определенной части речи, например: *говорить, говорун, рассказывать сказки, высказывание, разговаривать, малоразговорчивый, речистый*.

Контрольные вопросы и задания

1. На основании какого принципа и какие стили речи принято выделять?
2. Что такое книжная лексика и какие стилистические разряды слов выделяются в ее составе?
3. Чем отличается книжная лексика от разговорной?
4. Что представляет собой просторечная лексика и каковы ее особенности?
5. Определите эмоционально-экспрессивную окраску следующих слов: *смутьян, сан, соизволить, болван, богомаз, шантрапа*.

ФРАЗЕОЛОГИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 51. Понятие о фразеологизмах. Фразеология (от греч. *phrasis* – «оборот речи, выражение» и *logos* – «слово, речь, учение») – это «раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии» [14, с. 560].

«Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже частично целостным) значением и сочетающийся со словом» [8, с. 5]. Фразеологизмы как *устойчивые сочетания* слов отличаются от обычных свободных сочетаний целым рядом признаков. Свободные сочетания слов возникают в речи по грамматическим правилам данного языка (ср.: *белая бумага, белая стена, белое полотно, белые руки, книга брата, читаю книгу, пишу письмо* – в русском; *le tanguie frangaise* – «французский язык», *les tanguies vivan-tes* – «живые языки», *la carte de Paris* – «карта Парижа» – во французском; *the red pencil* – «красный карандаш», *the red pencils* – «красные карандаши» – в английском и т. п.). Общий смысл такого сочетания слов складывается из значений каждого из слов, составляющих это сочетание (ср.: дом + старый = старый дом).

Несвободные, устойчивые, или фразеологические, сочетания слов существуют в языке в готовом виде, так же как и слова. Они не создаются каждый раз заново в речи, а воспроизводятся, берутся готовыми. Например, когда надо выразить понятие «далеко», говорящий на русском языке вместо слова может использовать и одно из имеющихся в языке сочетаний: *у черта на куличках* или *за тридевять земель*. В таких сочетаниях слова теряют свою самостоятельность и образуют с другими словами одно неразрывное целое, в котором нельзя ни заменить какой-либо из компонентов (составляющих), ни изменить его форму. Например, во фразеологизме *спустя рукава* нельзя сказать *свесив рукава* или *спустив рукава*. Значение фразеологизма при такой замене пропадает.

Разница между свободными и фразеологическими сочетаниями станет особенно ясной при сравнении двух выражений: Ребенку *намылили голову* душистым мылом – Ему *намылили голову* за развал дела. Доказательством спаянности компонентов во фразеологизме, наличия

нового значения, отличного от значения входящих во фразеологизм слов, является возможность замены фразеологизма одним словом: *без году неделя* – «недавно», *ни кола ни двора* – «ничего», *кот наплакал* – «мало», *высуня язык* – «усердно»; английские; *to skate on thin ice* – «рисковать» (буквально: кататься на тонком льду), *a mare's nest* – «вздор» (буквально: кобылье гнездо); немецкие: *ins Wasser fallen* – «расстроиться» (буквально: упасть в воду), *aus der Haut fahren* – «всплыть» (буквально: выехать из кожи); франц. *piquer un chien* – «вздремнуть» (буквально: уколоть собаку), *entre chien et loup* – «в сумерки» (буквально: между собакой и волком).

Как самостоятельная лингвистическая дисциплина фразеология начала оформляться благодаря идеям французского лингвиста Ш. Балли. Создание фразеологии в русском языкознании связано с именем В. В. Виноградова. В его работе «Русский язык» и в отдельных статьях по фразеологии выработаны принципы классификации фразеологических единиц, установлены их типы и структурные особенности.

Существенные признаки фразеологических единиц выясняются лишь при сопоставлении их с другими единицами языка: с одной стороны, со словом; с другой – со свободным словосочетанием.

Фразеологические единицы, как и слова, характеризуются воспроизводимостью. Подобно словам они не создаются в речи по воле говорящего, не образуются каждый раз заново, а воспроизводятся по традиции. Например, желая образно выразить мысль о необходимости помочь кому-либо, мы используем уже имеющийся в языке оборот *протянуть руку*. Являясь общим признаком для фразеологической единицы и слова, воспроизводимость отличает фразеологические единицы от свободных словосочетаний. Поэтому фразеологизмы являются не единицами речи, как свободные словосочетания, а единицами языка. По мнению большинства ученых, воспроизводимость – основной отличительный признак фразеологических единиц, обуславливающий наличие у них других дифференциальных признаков. Так же как и слова, фразеологические единицы выражают одно понятие и характеризуются целостным значением. Например, фразеологическая единица *ворон считать* связана с понятием «ротозейничать», *втирать очки* обозначает «обманывать», *принести в жертву* – «пожертвовать», *сплошь и рядом* – «часто». Смысловая целостность фразеологических

единиц заключается в отсутствии непосредственной связи между общим значением фразеологической единицы и значением слов, ее составляющих.

По своей структуре фразеологические единицы отличаются от слов и сближаются со свободными словосочетаниями. Слова состоят из морфем, а фразеологизмы, как и свободные словосочетания, – из отдельных слов, объединенных по законам грамматики русского языка.

Однако структурное сходство фразеологических единиц со свободными словосочетаниями является только внешним. Слова в свободных словосочетаниях способны вступать в связь с широким кругом других слов, в то время как свобода этой сочетаемости во фразеологических единицах ограничена. Так, в предложении *Девочка сидела на скамье* словосочетание *сидела на скамье* является свободным. Глагол *сидеть* может сочетаться не только со словами *на скамье*, но и с рядом других слов: *на качелях, лугу, земле, траве, ковре, полу* и т. д. Во фразеологической единице *сидеть на бобах* предложно-падежная конструкция *на бобах* может сочетаться только с глаголами *сидеть* и *остаться*.

В каждом языке имеется своя система фразеологических единиц. Общепринятой классификацией этих единиц в русском языке является классификация академика В. В. Виноградова. В ее основе лежит различная степень смысловой спаянности слов в составе фразеологических единиц.

§ 52. Типы фразеологизмов. Вопрос о классификации фразеологизмов тесно связан с вопросом об их основных признаках, т. е. с вопросом о том, какие единицы следует относить к фразеологизмам и что должно служить основанием для такого отнесения. Некоторые ученые расширяют понятие «фразеологизмы», включая в их число пословицы и поговорки (*лес рубят – щепки летят; любишь кататься – люби и саночки возить; семеро одного не ждут; уговор дороже денег*), крылатые слова и афоризмы (*дома новы, но предрассудки стары; а Васька слушает, да ест; права не дают, права берут*), описательные обороты и составные термины (*сделать ошибку, одержать победу, оказывать помощь, земной магнетизм, звонкие согласные, устойчивые словосочетания*) и даже отдельные слова типа *галиматья, абракадабра, ерундистика*, называя их «однословными идиомами». Другие, наоборот, сужают

круг фразеологизмов, исключая такие, например, обороты, как *египетская работа, золотая молодежь, пиковое положение, волчий аппетит* и подобные на том основании, что в таких сочетаниях только одно слово получает особое, обусловленное данным контекстом значение.

К классификации фразеологизмов можно подходить с разных точек зрения. Наибольший интерес представляет классификация фразеологических оборотов по степени семантической слитности, спаянности их компонентов. Основы такой классификации были выдвинуты французским языковедом Ш. Балли, более полная и детальная ее разработка дана академиком В. В. Виноградовым, который обосновал деление фразеологических оборотов по степени спаянности их компонентов на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологическими сращениями – это фразеологические единицы, обладающие целостным, абсолютно неразложимым значением, которое совершенно не выводится из суммы значений слов, их составляющих. Так, во фразеологическом сращении *как пить дать* глаголы *пить* и *дать* утратили свой конкретный смысл, вследствие чего целостное значение фразеологизма «наверняка, непременно» не вытекает из смысла этих слов. Общее значение фразеологического сращения *в ус не дует* (не обращает внимания) также не выводится из смысла слов *в, ус, не, дует*. Таковы и русские фразеологизмы *очертя голову, спустя рукава, и никаких гвоздей*; английские *to show the white feather* – «струсить (букв. «показать белое перо»); *a fishy story* – «выдумка» (букв. «рыбная история»); французское *donner sa langue au chat* – «отказаться отгадать» (букв. «отдать язык коту»).

Фразеологические единства – это устойчивые сочетания, обладающие неразложимым значением, которое не вытекает из значения слов, его составляющих, при буквальном их понимании, но оправдано, если эти значения воспринимаются как переносные. К фразеологическим единствам относятся: *последняя спица в колеснице; третий калач; пуганая ворона; со всеми потрохами; уйти в свою скорлупу; носить воду решетом; днем с огнем не найдешь; не в службу, а в дружбу; и стар и млад; стыд и срам; слюнки текут; метать бисер перед свиньями*.

Общий смысл фразеологического единства при его переносном значении является мотивированным. Например, о человеке, склонном

к преувеличению, можно сказать, что он *делает из мухи слона*. Целостное значение этого выражения – «преувеличивать, раздувать что-нибудь» окажется оправданным лишь в том случае, если понимать слова в их переносном смысле: *муха* – «что-то незначительное, маленькое», *слон* – «что-то непомерно большое».

Буквальное понимание значения слов, составляющих фразеологическое единство, приводит к бессмыслице или к комическому эффекту.

Таким образом, фразеологические единства, как и фразеологические сращения, характеризуются смысловой неразложимостью. Общим для фразеологических единиц обоих типов является и образность, которая лежит в основе их значений. Образность фразеологических единиц создается благодаря употреблению их в переносном значении. Так, о человеке, вновь назначенном на служебный пост, иногда говорят: *новая метла чисто метет*. Однако выразительность фразеологических единств легко осознается с точки зрения современного языка, а во фразеологическом сращении образное содержание раскрывается лишь исторически. Это объясняется тем, что связь между первоначальным прямым и переносным значениями в сращениях окончательно утрачивается, так что переносное значение становится для него основным. Поэтому академик В. В. Виноградов считал, что образность – характерный признак только фразеологических единств. Обладая образностью, фразеологические сращения и фразеологические единства характеризуются и эмоционально-экспрессивной окраской.

Сопровождаясь эмоциональной окраской, фразеологические сращения и фразеологические единства обычно употребляются в повышено-эмоциональной речи. Например, выражение *белены объелся* имеет иронический оттенок; *чесать зубы, втирать очки, точить лясы* – пренебрежительный; *вот те на! вот так клюква! и был таков* – фамильярно-шутливый. Эмоционально-экспрессивный оттенок во фразеологических единствах проявляется ярче, чем во фразеологических сращениях.

Объединяет фразеологические сращения и фразеологические единства и то, что они характеризуются синтаксической неразложимостью, так как выступают в составе предложения в качестве одного какого-либо члена. Это видно из сопоставления фразеологического сращения и фразеологического единства, с одной стороны, и близких к ним по своему лексическому составу свободных словосочетаний –

с другой. Фразеологическое сращение *точить балясы* в значении «пусту болтать» и фразеологическое единство *смотреть удочки* в значении «поспешно уйти» в предложениях выступают как единый член предложения (простое сказуемое), а свободные словосочетания *точить ногти* и *смотреть удочки* состоят из двух членов предложения.

Специфику фразеологических сращений и фразеологических единств составляют не признаки, которые являются для них общими, а то, чем отличаются фразеологические единицы обоих типов друг от друга.

Обладая целостным смысловым значением, фразеологические сращения и фразеологические единства характеризуются неодинаковой спаянностью их частей: более тесной – у сращений и менее тесной – у единств. Поэтому фразеологические сращения ближе к слову по сравнению с фразеологическими единствами. Этим определяется и основное их различие. Оно состоит в том, что фразеологические сращения являются немотивированными, в то время как фразеологические единства мотивированы при их переносном употреблении.

Другие отличия фразеологических сращений от фразеологических единств также обусловлены неодинаковой спаянностью их частей.

Во-первых, фразеологические сращения могут включать в себя слова и грамматические формы, которые воспринимаются как устаревшие, например: *не всякое лыко в строку* (*лыко* – «древесная липовая кора», *строка* – «полоски лыка в плетении»); *внести свою лепту* (*лепта* – «самая мелкая медная монета в Древней Греции»); *лезть на рожон, против рожна не попрешь* (*рожон* – «рогатина или кол, с которым охотились на медведя»).

К числу сращений с устаревшими грамматическими формами относятся: *темна вода во облацех* (*во облацех* – местн. пад., мн. ч.); *от мала до велика*; *по белу свету* (*мала, велика, белу* – остатки склонения кратких имен прилагательных), *высуня язык*; *скрепя сердце*; *разиня рот* (*высуня, скрепя, разиня* – неупотребительная форма деепричастия сов. вида).

В составе фразеологических сращений возможна комбинация лексических и грамматических архаизмов: *всуе печешися* (*всуе* – «напрасно», *печешися* – наст. вр., 2-е лицо, ед. ч.); *притча во языцех* (*притча* – «история», *во языцех* – «в народе», местн. пад., ед. ч.); *погибоша аки обре* (*аки* – «как», *погибоша* – аорист, 3-е лицо, мн. ч., *обре* – «авары», им. пад., мн. ч.).

Слова во фразеологических единствах, в отличие от фразеологических сращений, всегда понятны с точки зрения современного русского языка.

Во-вторых, фразеологические единства отличаются от фразеологических сращений своеобразной организацией лексического состава. Слова, их составляющие, могут вступать друг с другом в синонимические отношения или являться антонимами, например: *волю неволя учит; из огня да в полымя*.

В отдельных случаях фразеологические единства характеризуются ритмом и рифмой: *не в службу, а в дружбу; и нашим и вашим всегда спляшем; Федот, да не тот*.

Особую группу фразеологических единиц составляют **фразеологические сочетания**. Одно из слов фразеологического сочетания может употребляться в прямом (свободном) значении, а второе употреблено в переносном, или фразеологически связанном, значении. Среди фразеологических сочетаний много сочетаний типа «глагол + дополнение», например, русские: *расквасить нос, насунуть брови*; английские: *to break silence* – «нарушить молчание», *to make money* – «добывать деньги», *to make friends* – «подружиться», немецкие: *die Kraft nehmen* – «лишать сил» и *die Hoffnungen nehmen* – «лишать надежды», *das Wort ergreifen* – «брать слово». Такие обороты особенно характерны для некоторых языков (например, английского, немецкого). Встречаются и фразеологические сочетания, в которых лишь одно слово употреблено во фразеологически связанном значении, например: *растяжимое понятие, щекотливое положение, беспробудный сон, храм науки, оказывать внимание, делать снисхождение, дать согласие* и др.

Ограниченная способность слов с фразеологически связанным значением вступать в сочетание с другими словами и создает ту спаянность частей, которая характерна для фразеологических единиц.

Спаянность частей во фразеологических сочетаниях может достигать до такой степени, что слово с фразеологически связанным значением утрачивает свой первоначальный смысл и вне привычного сочетания не употребляется. Так, слово *оказать* в современном русском языке осознается только в сочетании с определенными существительными: *внимание (предпочтение, доверие, любезность, услугу, помощь,*

сопротивление, содействие, поддержку, давление). Вне этих сочетаний оно лишено конкретного смысла. На вопрос о том, что значит глагол *оказать*, ответить трудно.

Во фразеологических сочетаниях различают **постоянную** и **переменную части**. К постоянной части фразеологических сочетаний относится слово с несвободным значением. Оно называется стержневым. Переменную его часть составляет слово, употребляемое в свободном значении. Так, в словосочетаниях: *звездь сезона* и *снедает тоска* – первое слово каждой пары является стержневым, а второе составляет переменную часть, так как на его месте возможно употребление и других слов, способных вступать в сочетания с данным стержневым словом. Например, можно сказать *звездь сезона* и *звездь программы*; *снедать* может не только *тоска*, но и *забота, тревога, недуг*.

Стержневым словом, т. е. постоянной частью фразеологических сочетаний, может быть как грамматически господствующее, так и грамматически зависимое слово. Например, в словосочетании *привести в сознание* в качестве стержневого выступает слово *привести*. Оно является и грамматически господствующим, так как требует постановки сочетающегося с ним слова в определенном падеже. В словосочетании *щекотливый вопрос* стержневое слово – прилагательное *щекотливый*, так как именно оно употребляется не свободно, а лишь в сочетании с некоторыми словами отвлеченного значения: *вопрос, положение, намерение, мысль, тема, дело*. Но с грамматической точки зрения это слово оказывается зависимым, так как формы его падежа, рода и числа определяются тем существительным, с которым оно согласуется. От того, какое слово – грамматически господствующее или зависимое – является стержневым во фразеологическом сочетании, зависит и степень спаянности его частей: она большая в первом случае и меньшая – во втором.

К числу отличительных признаков фразеологических сочетаний следует, прежде всего, отнести возможность синонимической замены стержневого слова в их составе. Так, во фразеологическом сочетании *снедает тоска* (*забота, тревога, недуг*) глагол *снедает* можно заменить синонимичным словом *мучит, терзает*. Вместо *обагрить кровью* встречается фразеологическое сочетание *окрасить кровью*; наряду с сочетаниями *одолевает дрема* (*сон*) употребляется сочетание *клонит дрема* (*сон*). Возможность синонимической замены стержневого слова

фразеологического сочетания – следствие меньшей степени смысловой спаянности частей этой фразеологической единицы по сравнению с другими типами фразеологических единиц.

Этим фразеологические сочетания отличаются от фразеологических сращений и единств, которые допускают лишь синонимическую замену всей фразеологической единицы в целом.

В науке о языке не решен окончательно вопрос о том, какое отношение к фразеологии имеют крылатые выражения, пословицы и поговорки. Одни исследователи (например, А. И. Ефимов, С. И. Ожегов) считают целесообразным разграничивать понятие фразеологии в узком и широком смысле слова. К составу единиц фразеологии в узком смысле слова они относят фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания; в пределах фразеологии в широком смысле рассматриваются все устойчивые выражения (пословицы, поговорки, афоризмы и др.), главный признак которых – воспроизводимость в речи при отсутствии целостного значения. В. В. Виноградов отдельные крылатые выражения и поговорки рассматривает в группе фразеологических единств. Пословицы, по мнению академика, находятся за пределами фразеологии. В последних работах по фразеологии исследователи все больше склоняются к мысли о том, что пословицы действительно неправомерно включать в разряд фразеологизмов; из крылатых выражений к этому разряду относятся лишь те, которые используются в переносном значении и полностью утратили связь с фактами, послужившими основой для их возникновения, например: *темное царство* (Добролюбов); *без руля и без ветрил* (Лермонтов); *человек в футляре*; *на деревню дедушке* (Чехов). Поговорки рассматриваются как фразеологизмы.

Фразеологические единицы, подобно слову, обладают многозначностью, способны вступать в омонимичные и синонимичные отношения, образовывать антонимичные пары. Примером многозначности фразеологических единиц может служить выражение *валять дурака*, которое употребляется в следующих значениях: 1) притворяться глупым, непонимающим; 2) шутить, дурачиться; 3) бездельничать. Многозначными могут быть не все разновидности фразеологических единиц. В большинстве случаев многозначность характерна для фразеологических сращений и фразеологических единств, например, фразеоло-

гическое сращение *поставить точку над* и употребляется в трех значениях: 1) уточнять что-нибудь без надобности; объяснять то, что и так ясно; 2) не оставлять ничего недосказанным, подчеркивать самое существенное; 3) доводить что-нибудь до логического конца; делать все вытекающие из чего-нибудь выводы. Несколькими значениями обладают и фразеологические единства: *поставить на ноги* – 1) вылечить; 2) вырастить, довести до самостоятельности; 3) взбудоражить, доставить много хлопот; *вздыхнуть свободно* – 1) освободиться от трудной работы; 2) успокоиться, когда миновала опасность, тревога.

Фразеологическим единицам терминологического характера, поговоркам, крылатым выражениям многозначность не свойственна. Эти фразеологические единицы употребляются, как правило, в одном значении. Н. М. Шанский отмечает, что многозначность фразеологических единиц наблюдается реже по сравнению с многозначностью слов и не имеет такого яркого и разнообразного характера [30, с. 181].

Многозначность фразеологических единиц следует отличать от омонимии. Омонимия в области фразеологии может быть внешней и внутренней. **К внешней омонимии** следует отнести те случаи, когда фразеологические единицы оказываются омонимичными по отношению к свободным словосочетаниям, тождественным с ними по своему звуковому составу (ср.: *старая песня* в смысле «что-либо надоевшее, много раз слышанное» и словосочетание *старая песня*, употребленное в буквальном значении; *взять за бока* – «заставить сделать что-либо, призвать к ответу» и выражение *взять за бока* в своем основном значении). **Внутренняя омонимия** наблюдается между разными типами фразеологических единиц (между фразеологическими единствами и фразеологическими сочетаниями или фразеологическими сочетаниями и фразеологическими сращениями), а также в пределах одного какого-либо типа. Значительно чаще внутренняя омонимия фразеологических единиц проявляется в пределах одного типа, т. е. во фразеологических единствах, фразеологических сращениях, фразеологических сочетаниях. Так, не связаны по смыслу и являются омонимами фразеологические единства: *на свой счет принять* – «заплатить за кого-либо» и *на свой счет принять* – «счесть что-нибудь относящимся к себе».

В отдельных случаях фразеологическая омонимия используется писателями для создания комической ситуации. Степень проявления

омонимии неодинакова и зависит от типа фразеологизмов. Наибольшим количеством примеров она представлена во фразеологических единствах, реже проявляется среди фразеологических сращений и почти не встречается во фразеологических сочетаниях. Причины фразеологической омонимии разнообразны. В одном случае она возникает в результате частичной или полной омонимии словарного состава двух языковых единиц. Например, омонимичность свободного словосочетания *бить ключом* и фразеологического единства *бить ключом* – «выбиваться с силой» создается за счет омонимичности слов *ключ* – «отмычка» и *ключ* – «источник». Слово *бить* оказывается многозначным: в составе свободного словосочетания оно употребляется в основном значении – «ударять», а во фразеологическом единстве в переносном смысле – «стремительно вытекать».

В другом случае омонимия возникает потому, что свободное словосочетание или фразеологическая единица начинает употребляться в переносном значении. Так, омонимичные отношения между свободным словосочетанием *ловить ворон* (в буквальном смысле) и фразеологическим единством *ловить ворон* – «ротозейничать» – возникают за счет того, что переносное значение, которое приобретает данное свободное словосочетание, настолько разошлось с его основным значением, что в результате этого разрыва возникает новая единица языка – фразеологическое единство. Таким путем образовались следующие омонимы: *лечь пули* (свободное словосочетание) и *лечь пули* (фразеологическое единство – «врать, обманывать»); *абсолютный нуль* (физический термин) и *абсолютный нуль* (фразеологическое единство – «пустота»); *закрывать глаза* (фразеологическое единство – «не замечать») и *закрывать глаза* (фразеологическое единство – «умереть»).

Явление фразеологической синонимии еще недостаточно изучено. **Фразеологическими синонимами** называются различные по звучанию фразеологические единицы, которые имеют общее значение, но отличаются семантическими или стилистическими оттенками. Например, фразеологизмы *на краю света* и *куда ворон костей не носит* имеют общее значение «очень далеко». Однако вторая из приведенных фразеологических единиц обозначает не только «очень далеко», но еще и «в труднодоступном месте», т. е. отличается дополнительным смысловым оттенком. Фразеологическая единица *опустить руки* синонимична двум фразеологизмам: *пасть духом* и *нос повесить*. Все они

имеют одно и то же значение «потерять бодрость, уверенность, отчаяться», но отличаются друг от друга стилистически. Так, фразеологизм *пасть духом* имеет книжный оттенок, а *опустить руки* и *нос повесить* – разговорный. Последняя из перечисленных фразеологических единиц характеризуется эмоционально-экспрессивной окраской, связанной с шутливо-фамильярным оттенком.

Фразеологические единицы, подобно словам, могут вступать в **антонимичные отношения**. Например, в антонимичные пары объединяются фразеологические единицы *пасть духом – воспрянуть духом*; *куры не клюют* (очень много) – *кот заплакал* (очень мало); *подать рукой* (очень близко) – *у черта на куличках* (очень далеко).

По своей структуре фразеологические единицы неоднородны. Одни из них являются словосочетаниями, например: *скатертью дорога*; *закадычный друг*; *гусь лапчатый*; *легок на помине*; *вырвать с корнем*; *опустить взор*; *шиворот-навыворот*; *себе на уме*; *без задних ног*. Другие соотносительны с предложениями: *тоска берет*; *куры не клюют*; *как аукнется, так и откликнется*; *стоячая вода киснет*.

Фразеологические единицы, являющиеся по структуре предложениями, в связной речи могут употребляться самостоятельно (например: *тоска берет*) или в составе другого предложения (например: *из года в год засуха*).

Фразеологические единицы обладают обычно постоянным лексическим составом и стабильным порядком слов. Так, например, постоянство лексического состава большинства фразеологических сращений и фразеологических единств, представляющих собой по структуре словосочетания, проявляется в том, что слова в них воспроизводятся по традиции и не могут заменяться другими словами. Изменение их лексического состава приводит иногда к разрушению самой фразеологической единицы. Если заменить в составе фразеологизма *синий чулок* («женщина сухая, лишенная женственности, всецело поглощенная научными интересами») первое слово другим, например *черный*, то фразеологическая единица превратится в свободное словосочетание. Слова в составе фразеологических сращений и фразеологических единств обычно не допускают даже синонимической замены. Возможна синонимическая замена лишь фразеологического единства в целом. Например, фразеологизм *пускать пыль в глаза*, что значит «обма-

нывать», может быть заменен несколькими фразеологическими единицами, являющимися по отношению к нему синонимами: *обвести вокруг пальца; провести на мякине; втирать очки; заговаривать зубы* и др.

Постоянство лексического состава фразеологических единиц поддерживается и устойчивостью их грамматического строения.

Грамматическая устойчивость фразеологических единиц проявляется, прежде всего, в их морфологической неизменяемости. Не изменяются те фразеологизмы, у которых грамматически господствующее слово выражено наречием, неопределенной формой глагола, деепричастием, междометием, т. е. неизменяемыми частями речи: *наобум Лазаря; как бы не так; тютелька в тютельку; вверх тормашками; ни в зуб толкнуть; скрепя сердце; вот тебе и на* и др.

Неизменяемыми являются и словосочетания, в состав которых входит предлог с относящимся к нему именем существительным: *кровь с молоком; на живую нитку; под веселую руку; на попятный двор* и др.

Постоянством грамматического состава характеризуются обычно фразеологические единицы и устойчивые предложения, которые по смыслу синонимичны наречию: *спустя рукава* – «небрежно», *сломя голову* – «очень быстро», *куры не клюют* – «очень много», *кот заплакал* – «очень мало».

Одной из структурных особенностей фразеологических единиц является и постоянный порядок слов. Его изменение приводит в ряде случаев к разрушению фразеологических единиц. При этом фразеологические единицы либо переходят в свободные словосочетания, либо превращаются в бессмысленный набор слов.

Постоянный порядок слов определяется рядом причин, и прежде всего целостностью, неразложимостью значения фразеологических единиц. Поэтому постоянным порядком слов обладает большинство фразеологических сращений и фразеологических единств. Постоянный порядок слов проявляется во фразеологических единицах, неизменяемых по своей грамматической структуре. Например: *очертя голову; благим матом; шутка сказать; не ко двору; не на шутку*.

В ряде случаев постоянный порядок слов определяется и теми грамматическими отношениями, которые устанавливаются между словами фразеологической единицы. Так, во фразеологической единице, состоящей из двух наречий, связанных по способу сочинения, порядок

слов всегда постоянный: *сплошь и рядом; взад и вперед; вдоль и поперек*. Препятствует перестановке слов во фразеологической единице с неразложимым значением наличие в ее составе антонимов, синонимов или повторение одного и того же слова в разных формах: *из огня да в полымя; от мала до велика; око за око, зуб за зуб*.

Постоянный лексический состав, грамматическая устойчивость и стабильный порядок слов, являясь структурными признаками фразеологических единиц, характерны, однако, не для всех фразеологизмов. Некоторые из них допускают изменение лексико-грамматического состава и обладают свободным порядком слов. Такие изменения приводят к образованию вариантов фразеологических единиц, вопрос о которых наиболее полно освещен в монографии В. Л. Архангельского «Устойчивые фразы в современном русском языке» (1964).

В зависимости от характера изменений, происходящих в структуре фразеологических единиц, выделяют лексические, грамматические и другие варианты фразеологизмов. Так, лексическим вариантом фразеологической единицы *бросить правду в лицо* является фразеологизм *бросить правду в глаза*; фразеологической единице *навести тень на ясный день* соответствуют следующие лексические варианты: *навести тень на майский день, навести тень на плетень*. Частичную замену лексического состава допускают и следующие фразеологизмы: *встать на какой-либо путь – встать на какую-либо дорожку; намылить шею – намылить голову; втоптать в грязь – смешать с грязью; не стоит медного гроша – не стоит ломаного гроша*.

Иногда такое опущение слова, возникнув в индивидуальном употреблении, закрепляется в языке и становится нормой.

К числу грамматических вариантов относятся следующие фразеологизмы: *уткнуть нос – уткнуться носом; связать руки – связать по рукам; не ударить лицом в грязь – не ударю лицом в грязь – не ударил бы лицом в грязь – не ударь лицом в грязь* и т. д.

Лексический состав во фразеологических единицах может быть изменен вставкой отдельного слова. Ср., например: *разжигать страсти* и *разжигать роковые страсти; раскрыть карты* и *раскрыть свои карты; намылить голову* и *намылить хорошенько голову*.

Такие вставки обычно уточняют или ограничивают значение того слова, к которому они относятся, и поэтому не являются обязательными членами фразеологической единицы.

Варианты фразеологических единиц создаются и за счет изменения порядка слов, что чаще всего наблюдается в глагольных фразеологических сращениях и единствах, в основе которых лежит изменяемая глагольная форма, а также в именных фразеологических единствах, являющихся характеристикой лиц, например: *голова идет кругом* и *кругом голова идет*; *душа ушла в пятки* и *в пятки душа ушла*; *слюнки текут* и *текут слюнки*; *тертый калач* и *калач тертый*; *казанская сирота* и *сирота казанская*.

Свободный порядок слов обычно встречается во фразеологических сочетаниях, например: *обагрить кровью* и *кровью обагрить*; *потупить взор* и *взор потупить*; *привести в восторг* и *в восторг привести*.

§ 53. Источник происхождения фразеологизмов. Наиболее многочисленную группу составляют исконно русские фразеологизмы: *без году неделя*; *как огня бояться*; *в один голос*; *чреватو последствиями*; *голод не тетка*; *во всю ивановскую* и др. Фразеологизмы возникают обычно на базе свободных сочетаний слов. Причиной превращения свободного словосочетания во фразеологическую единицу является развитие переносного, образного значения. Переносное значение появляется у словосочетания, когда оно попадает в иную речевую ситуацию, т. е. начинает употребляться не в тех условиях, в каких оно употреблялось с прямой функцией называния того или иного явления. Например, выражение *он играет первую скрипку* имеет прямое значение, когда применяется к музыканту, исполняющему в оркестре партию первой скрипки, но в выражении *в этой компании он играет первую скрипку* оборот теряет прямое значение, и получает новое: «верховодит, главенствует», т. е. превращается во фразеологизм, доказательством чего является возможность заменить оборот одним словом, что совершенно невозможно при прямом значении. В речи врача *принимать в час по чайной ложке* имеет прямое, конкретное значение, но *делать в час по чайной ложке* – уже фразеологизм; *положить в долгий ящик* первоначально имело прямое значение: положить просьбу к царю в долгий (длинный) ящик, сделанный в кремлевской стене. А затем, так как ответа на просьбы не было долго, а то и совсем, появилось

положить в долгий ящик – «отложить надолго, отказать». В английском идиома *to cut off with a shilling* – «лишить наследства» (буквально: отрезать с шиллингом) возникла из принятого при составлении завещания обычая оставлять наследнику, которого завещатель хотел лишить наследства, один шиллинг (мелкая денежная единица), чтобы доказать, что он не случайно пропущен в завещании, а намеренно лишен наследства.

В отдельных случаях новые фразеологические обороты в разных языках возникают сходными путями. Так, вряд ли есть основания видеть заимствование в параллельных русских и английских фразеологизмах: *he played the first fiddle* – «он занимал первенствующее положение» (буквально: он играл первую скрипку) и *he took the bull by the horns* – «он действовал решительно» (буквально: он взял быка за рога). Значительно чаще между фразеологизмами разных языков имеются существенные различия. Достаточно сравнить, например, русское *в сорочке родился*, т. е. «счастливым, удачливым», с немецким *Schwein haben*, имеющим то же значение (буквально: свинью иметь), английским *to be born with a silver spoon in one's mouth* (буквально: родиться с серебряной ложкой во рту); русское *из огня да в полымя* – «попасть в худшую беду», с немецким *aus dem Regen in die Traufe* (буквально: из дождя в ливень) и английским *cut of the frying pan into the fire* (буквально: из сковороды в огонь); русское *дождь как из ведра* и немецкое *wie auf dem toten Hand* (буквально: как на мертвую собаку); русское *после дождичка в четверг* – «никогда» и французское *attendez moi sous forme* (буквально: подождите меня под вязом); русское *приходить к шапочному разбору* – «опаздывать» и соответствующее английское *to kiss the hare's foot* (буквально: целовать заячью лапу); русское *сидеть на бобах* – «быть без средств» и французское *loger le diable dans sa bourse* (буквально: приютить черта в своем кошельке); русское *дать голову на отсечение* и французское *en mettre sa main au feu* (буквально: положить руку на огонь).

Постоянные экономические, культурные связи носителей разных языков привели к появлению заимствованных фразеологизмов.

Например, в русском языке употребляются латинское *O temporal, o mores!* – *О времена, о нравы*; французские *enfant terrible* – *ужасный ребенок*; *cherchez la femme* – *ищите женщину* (так как в ней все дело).

Значительно чаще фразеологизмы калькируются (ср. рус.: *время – деньги* из англ. *time is money*; *разбить наголову* из нем. *auf Haupt schlagen*; *синий чулок* из англ. *blue stocking*; рус. *быть как на иголках* из фр. *etre sur des epines*; англ. *april fish* из фр. *poisson d'avril* (буквально: рыба апреля). Однако в общей системе фразеологизмов таких фактов немного.

К заимствованным фразеологизмам принадлежат фразеологические единицы, которые употребляются в русском языке в тех значениях и звучании, в каких они существовали в языке-источнике, т. е. без перевода.

Заимствованные фразеологические единицы распадаются на две группы. **Первую** из них составляют фразеологизмы, пришедшие к нам из близкородственного старославянского языка, например: *камень преткновения*; *манна небесная*; *соль земли*; *внести свою лепту*; *глас вопиющего в пустыне*.

Ко **второй группе** относятся иноязычные фразеологические единицы, попавшие в русский язык из других индоевропейских языков. Фразеологические единицы этой группы обычно передаются с помощью латинского алфавита, например: из лат. *repetitio est mater studiorum* – «повторение – мать ученья»: *docendo discimus* – «уча, мы сами учимся», *dum spiro, spero* – «пока дышу, надеюсь»; *aspera ad astra* – «через тернии к звездам» и др.

В том случае, когда иноязычные фразеологические единицы передаются средствами национального алфавита, слова, их составляющие, сохраняют грамматические и фонетические признаки, которыми они обладают в языке-источнике; например: *персона грата* (лат. *persona grata* – «желанная личность»); *альма матер* (лат. *alma mater* – «мать-кормилица»).

Группа иноязычных фразеологизмов имеет ограниченную сферу употребления. Они встречаются преимущественно в книжной речи.

Промежуточное положение между исконно русской и заимствованной фразеологией занимают **фразеологические кальки**. Они представляют собой пословный перевод фразеологической единицы чужого языка на русский язык. При калькировании переводу подвергаются общее фразеологическое значение этой единицы и ее структура, например:

лат.: homo homini lupus est;
калька: человек человеку волк;
фр.: tirer les marrons du feu;
калька: таскать каштаны из огня.

В результате калькирования создается новая фразеологическая единица, составленная из материала родного языка, но образованная по модели иноязычной фразеологической единицы.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое устойчивые словосочетания (фразеологизмы)? Чем они отличаются от свободных (синтаксических) словосочетаний?

2. Назовите типы фразеологизмов по степени их семантической слитности.

3. Каковы критерии выделения типов фразеологизмов в классификации В. В. Виноградова?

4. Дайте характеристику фразеологическим сращениям, фразеологическим единствам и фразеологическим сочетаниям. Укажите их отличительные признаки и приведите примеры.

5. Перечислите основные источники возникновения фразеологических единиц.

6. Возможен ли дословный перевод фразеологизмов с одного языка на другой? Чем объясняется национальная специфика фразеологических единиц?

7. Установите различия между свободными и устойчивыми сочетаниями слов, построенными по одинаковым моделям: *положить книгу на стол – положить зубы на полку; не хватает денег – не хватает пороху; раскрыть свои записи – раскрыть свои карты; играть на скрипке – играть на нервах; взяться за карандаш – взяться за ум; держать стакан – держать пари.*

8. Определите тип следующих фразеологизмов: а) фразеологические сращения; б) фразеологические единства; в) фразеологические сочетания; г) фразеологические выражения. Составьте с ними предложения.

Вырвать с корнем; втереть очки; аттестат зрелости; белая ворона; бить челом; вавилонское столпотворение; делать большие глаза; денег куры не клюют; дом отдыха; заложить фундамент; ездить в Тулу со своим самоваром; играть первую скрипку; как пить

дать; капля в море; комната отдыха; медвежья услуга; наломать дров; пустить красного петуха; сделать из мухи слона; сгореть от стыда; сесть в калошу; филькина грамота; съесть собаку; спустя рукава; сломя голову; переливать из пустого в порожнее; отвести душу; обратить внимание; опустить глаза; повестка дня; поднять глаза; потемкинские деревни; попасть впросак; принимать участие.

9. Определите значение и установите источник следующих фразеологизмов (профессиональная речь, фольклор и т. д.).

А ларчик просто открывался; ахиллесова пята; бить баклуши; воздушные замки; давать зеленую улицу; закинуть удочку; зарыть талант в землю; игра не стоит свеч; лезть на рожон; отложить в долгий ящик; поставить в тупик; поставить на карту; привести к общему знаменателю; прийти к финишу; убить двух зайцев; стричь под одну гребенку; собака на сене; сделать мертвую петлю; сдать в архив; сбросить со счетов; не хлебом единым.

10. Подберите к следующим фразеологизмам из английского, немецкого и французского языков соответствующие им русские фразеологические обороты. Сделайте затем дословный перевод иноязычных фразеологизмов. Сопоставьте полученные результаты.

Английские: *to make a clean sweep of; to have clean hands in the matter; to live in clover; to give one hot; he laughs best who laughs last; better late than never; under the rose.*

Немецкие: *In der Tinte sitzen; von der Hand in den Mund leben; hat nicht alle Tassen im Schrank; ein weißer Rabe; leeres Stroh dreschen; wie die Kuh vorm neuen Tor; nicht auf den Mund gefallen sein.*

Французские: *demander la lune; bête comme ses pieds; vivre sur un grand pied; avoir des coleres bleues; la chair de poule; ne pas se toucher du pied; mettre dans le noir.*

11. Укажите, какие из следующих фразеологизмов совпадают в разных языках по компонентному составу:

а) *сесть в лужу* – нем. *sich in die Tinte setzen*; англ. *to get into a mess*; фр. *faire un gaffe*; б) *кататься как сыр в масле* – нем. *leben wie Gott in Frankreich*; *wie die Made im Speck sitzen*; англ. *to be (live) in clouer*; фр. *être (vivre) comme un coq en pâte*; в) *стреляный воробей* – нем. *durchtriebener (geriebener) Kunde*; англ. *an old bird*; фр. *vieux routier*.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

§ 54. Понятие лексикографии. Лексикография (от греч. *lexikos* – «словесный» и *grapho* – «пишу») – это «теория и практика составления словарей» [11, с. 196], «раздел языкознания, занимающийся практикой и теорией составления словарей» [14, с. 258], т. е. учение о словарях, о том, как следует составлять словари разного типа, каким требованиям они должны удовлетворять, каких ошибок надо избегать при составлении словарей и т. д.

В современном языкознании термин **словарь** (как название книги) используется в более широком значении: им обозначается «справочная книга, которая содержит слова (или морфемы, словосочетания, идиомы и т. п.), расположенные в определенном порядке» [14, с. 462].

Кроме того, словарем называется «лексика, словарный состав языка, диалекта, какой-либо социальной группы, отдельного писателя и т. п.» [14, с. 462].

Совокупность всех слов, описываемых в словаре, называется **словником** данного словаря. Описанию слова (группы слов) в словаре посвящается определенный отрезок текста, который называется **словарной статьей**. Каждая словарная статья начинается **заголовочным словом**.

Лексикографическая практика возникла в глубокой древности, на ранних этапах развития письменности у многих народов. Появление словарей было связано с необходимостью объяснить говорящим значения непонятных слов, прежде всего слов иноязычного происхождения, диалектных, устарелых. Первыми словарными работами можно считать так называемые глоссарии, т. е. сборники **глосс** (они появляются в I тыс. до н. э.).

Глоссами (греч. *glossa* – «язык, речь») называются переводы или толкования непонятных слов и выражений в тексте или же на полях древних рукописей, рукописных книг. Наиболее ранние из сохранившихся глосс относятся к середине III тыс. до н. э.

Словари существуют с древнейших времен. В библиотеках Вавилона уже имелись словари.

Лексикография была наиболее излюбленным занятием арабских филологов. Один из основателей арабского языкознания Халил аль-

Фарахиди (718 – 791) составил первый словарь «Китаб ал-Айн» («Книга Айна»)

В XI в. Махмуд Кашгарский, ученый-тюрколог, создал «Диван лугат ат-турк» («Собрание тюркских наречий») – более 600 страниц тюркских слов, фразеологизмов и стихов с переводом на арабский язык. В XIII в. Ибн Мансур составил словарь, до сих пор остающийся самым большим словарем арабского языка (в современном издании – 15 томов большого формата по 500 страниц, всего около 80 тысяч словообразовательных гнезд). Однако наибольшее распространение в восточном мире получил словарь Фирузабади (XIV в.). Al-qāmūs al-muḥī («Океан океанов»), с тех пор в арабском языке слово *qāmūs* (океан) означает также «словарь». В XVIII в. появился английский словарь Джонсона, в XIX в. – «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, словарь французского языка Литтре и др.

В соответствии с определением понятия лексикографии как науки о составлении словарей различаются лексикография практическая и теоретическая.

Практическая лексикография – это практическая работа по составлению словарей разных типов, включая сбор и систематизацию лексического материала.

Теоретическая лексикография разрабатывает проблемы общей теории словарей, их типологии, общей структуры (или макроструктуры: вопросы отбора лексического и иллюстративного материала, порядка расположения описываемых слов и др.), структуры отдельной словарной статьи (или микроструктуры: вопросы выделения лексических значений слов, разграничения полисемии и омонимии; типы словарных определений; грамматический и фонетический комментарий к описываемым словарным единицам; систему стилистических и иных помет и др.) [14, с. 259].

§ 55. Основные типы словарей. По своей целевой установке и в зависимости от содержания все словари делятся на две группы: **энциклопедические** (нелингвистические (неязыковые, или словари понятий)) и **филологические** (их называют также лингвистическими или языковыми).

К нелингвистическим относятся словари **энциклопедические** (в широком смысле), **географические**, **биографические**, **терминологические** (частично), **словари личных имен**. Нелингвистическим

называется словарь, в котором описываются те или иные предметы, понятия, явления, события, обозначаемые словами или словосочетаниями.

§ 56. Энциклопедические словари. Энциклопедические словари имеют лишь косвенное отношение к лексикографии как области прикладного языкознания, содержат сведения из разных областей науки и техники о различных предметах и явлениях природы и общества, о первостепенных исторических событиях, о выдающихся произведениях и их авторах из сферы архитектуры, живописи, музыки, литературы и т. д. По содержанию, отбору описываемого материала (отчасти и по объему) энциклопедические словари делятся на **общие, специальные и региональные**. Современное научное понимание окружающей действительности, охватывающее все области знаний, представлено в **общих энциклопедических** словарях, таких как «Большая советская энциклопедия», «Малая советская энциклопедия» и др. Достаточно полные сведения из какой-либо одной области знаний содержатся в **специальных** энциклопедических словарях, например, в «Большой медицинской энциклопедии», «Краткой литературной энциклопедии», «Сельскохозяйственной энциклопедии», «Философском энциклопедическом словаре», «Биологическом энциклопедическом словаре», «Лингвистическом энциклопедическом словаре». В **региональном** энциклопедическом словаре объясняются предметы, понятия, явления, связанные с той или иной территорией либо отдельным регионом (например, энциклопедия «Африка», энциклопедия «Москва»).

В **географическом словаре** (или топонимическом, иначе – словаре географических названий) содержатся краткие справки о различных географических объектах, странах, государствах, морях, озерах, реках, островах, горных массивах, городах и др.

Биографический словарь содержит жизнеописания исторических личностей: государственных и политических деятелей, представителей науки, культуры и т. д.

Энциклопедические словари включают в себя, как правило, лишь имена существительные (нарицательные и собственные), поскольку дают характеристику определенным предметам, явлениям, людям, историческим событиям и т. п. Таким образом, в энциклопедических словарях отражена далеко не вся лексика языка, а лишь ее часть.

К энциклопедическим отраслевым словарям приближаются по своему характеру многие **терминологические словари**, в которых содержится достаточно полное истолкование терминов из той или иной сферы промышленного производства или научной дисциплины, например: «Словарь лингвистических терминов», составленный О. С. Ахмановой (1966); «Справочник лингвистических терминов», составленный Д. Э. Розенталем и М. А. Теленковой (1972) и др.

§ 57. Лингвистические словари. Основные типы лингвистических словарей. В зависимости от объема (охвата) описываемого языкового материала лингвистические словари делятся на **общие** и **частные**. Лингвистические словари, в которых описываются все слова языка или основная их часть, называются **общими** (или **тезаурусами**). Это словари **переводные, толковые, исторические, диалектные** (полные), **обратные** и т. п. Лингвистический словарь, в котором описывается не вся лексика того или иного языка/языков, а лишь определенная часть слов, отобранных по тем или иным признакам, называется **частным**.

Общие лингвистические словари. В зависимости от своих целей и объясняемого материала лингвистические, или филологические, словари делятся на две группы: **переводные** (дву- и **многоязычные**) и **одноязычные**.

§ 58. Переводные словари. Переводными (чаще всего двуязычными) словарями называются такие, в которых словами одного языка объясняются слова другого языка (и наоборот). Эти словари предназначены для изучения незнакомого языка и переводов текстов с одного языка на другой. В них вместо толкования значений на том же языке даются переводы этих значений на другой язык, например, русско-английский и англо-русский словарь или русско-англо-немецкий словарь.

В переводных словарях обычно содержатся грамматическая, фонетическая (преимущественно акцентная), иногда – стилистическая и иные характеристики объясняемых слов.

По количеству используемых языков переводные словари делятся на **двуязычные** и **многоязычные**. Наиболее распространены двуязычные переводные словари (например: русско-украинский, англо-русский, русско-немецкий). Менее известны многоязычные переводные словари (например: русско-кабардинско-балкарский, тибетско-санскритско-русско-английский).

В зависимости от места слов родного языка в словарной статье переводные словари делятся на **активные**, в которых слова родного языка располагаются в начале словарной статьи, т. е. в левой ее части, и **пассивные**, в которых слова родного языка помещаются после иноязычных слов, в правой части словарной статьи. Так, если для русских читателей активным является, например, русско-французский словарь (**родина**||а ж. *patrie f*, *paus m natal*; тоска по ~ е *mal m du paus, nostalgie f*; любовь к ~ е *l'amour de la patrie*; возвращение на ~ у *rapatriement*; вернуться на ~ у *se rapatrier*; покинуть ~ у *s'expatrier*), то для француза активным будет французско-русский словарь (**patrie f** отечество, отчизна, родина; *mère ~ метрополия*).

§ 59. Основные типы одноязычных словарей. Это словари толковые, переводные, исторические, диалектные (полные), обратные и т. п.

К одноязычным лингвистическим словарям относятся такие, в которых лексика данного языка объясняется словами того же самого языка.

§ 60. Толковые словари занимают центральное место среди одноязычных лингвистических словарей. Как следует из самого их названия, основная задача толковых словарей – объяснение (толкование) лексических значений слов того или иного языка средствами того же языка. Толковые словари делятся на большие, средние и малые (однотомные). Большие словари называют также академическими (и тезаурусами). **Большими академическими словарями** являются, например, семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» (1948 – 1965) и двенадцатитомный «Оксфордский словарь английского языка» (1934). **Средние толковые словари** различны по объему – от шести томов до одного. **Малые (однотомные) толковые словари** имеют большее практическое применение. Однотомный «Словарь русского языка» С. И. Ожегова вышел в свет в 1949 г. под редакцией С. П. Обнорского.

Кроме основной задачи в толковых словарях содержится самая разнообразная информация об описываемых словах: сведения о произношении, изменении, сочетаемости слова и т. д.; обычно приводятся примеры, фразеологические единицы. **Словарная статья** (это абзац или несколько абзацев словаря, дающих информацию, относящуюся к

одной лексической единице) толкового словаря складывается из следующих компонентов.

1. **Заголовочное слово.** Как правило, заголовочное слово выделяется особым способом (чаще всего печатается жирным шрифтом, прописными буквами). Оно дает сведения об орфографии, произношении слова и ударении в нем.

2. **Грамматическая характеристика слова** состоит в указании его грамматических категорий (род, вид и т. п.) и опорных словоформ, а также возможных вариантов. При грамматической характеристике слов указывается принадлежность слова к определенной части речи, отмечается грамматический род существительных, особенности образования некоторых падежных форм, форм множественного числа, видовых форм глагола и т. д.; при фонетической характеристике слов указываются место словесного ударения, особенности произношения и написания некоторых слов.

3. **Толкование лексического значения.** В современных словарях используются разные способы толкования значений слов. Основными из них являются: семантическое (или описательное) определение (дефиниция), синонимическое определение, словообразовательное определение, отсылочное определение (отсылка представляет собой сокращенный вариант синонимического или словообразовательного определения).

4. **Особым компонентом** толкового словаря являются стилистические пометы, с помощью которых дается эмоционально-экспрессивная характеристика слов.

5. Иногда включаются **этимологические, исторические** и иные справки.

6. **Компонентом словарной статьи** являются фразеологические обороты, устойчивые сочетания слов, обособившиеся формы. Они отделяются от остальной части статьи абзацем, знаком ромба или каким-либо другим способом.

7. Наконец, **непременным компонентом** словарной статьи выступают **иллюстрации** из литературных произведений. Для того чтобы лучше пояснить значение слова, приводят обычные выражения с этим словом, по возможности из художественных произведений. Если слово имеет несколько значений, то приводят примеры на каждое значение. Если слово употребляется в составе идиом, то приводят идиомы с этим словом.

§ 61. Идеографические словари. К толковым словарям можно отнести (в качестве особой их разновидности) так называемые **идеографические словари** (от греч. *idea* – «понятие» и *grapho* – «пишу»). Первым идеографическим словарем современного типа был «Тезаурус английских слов и выражений» П. М. Роже (1852). Слова в нем делятся на четыре класса, а также распадаются на виды и группы (всего 1000 групп). Позже по этому образцу создавались идеографические словари для других языков: французского (Т. Робертсон, 1859), немецкого (Д. Зандерс, 1877 и А. Шлессинг, 1881), испанского, шведского, венгерского и др. Идеографические словари могут быть одноязычными и разноязычными (двухязычными и многоязычными).

Особую разновидность идеографических словарей представляют собой **словари картинные**. В них разные участки действительности изображаются в виде рисунков с цифровым обозначением каждого и последующим обозначением изображаемых предметов словами отдельного языка или разных языков. Примером такого словаря может служить «Картинный словарь русского языка» Ю. В. Ванникова и А. Н. Щукина (1969).

Своеобразным идеографическим словарем является «Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений» под редакцией Н. Ю. Шведовой (1998 – наст. вр.). Выделяемые в данном словаре группировки лексических единиц (лексико-семантические классы, множества и подмножества) изображаются с помощью специальных схем с последующей семантической характеристикой всех слов, относящихся к каждой из обозначенных в схеме группировок.

Частные словари иногда называются специальными [17, с. 123; 24, с. 152], однако в современном языкознании эти термины используются и в другом значении. Специальными (или аспектными) называются лингвистические словари (общие и частные), рассматривающие лексику под каким-либо специфическим углом зрения, «раскрывающие отдельные аспекты слов и отношений между ними» [14, с. 462]. К ним относятся:

1) **словари словообразовательные (или деривационные)**, определяющие словообразовательную структуру производных слов (например: «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова (1985));

2) словари грамматические, содержащие грамматическую характеристику слов (например: «Грамматический словарь русского языка» А. А. Зализняка (1977)). Частотные словари, характеризующие слова с точки зрения частоты употребления слов в речи;

3) **словари орфографические, орфоэпические, акцентные, словари синонимов** (синонимические), **омонимов** (омонимические), **антонимов** (антонимические), **паронимов** (паронимические) и др.

Существуют также **словари свободных сочетаний слов, или словари сочетаемости слов**. Например, «Учебный словарь сочетаемости слов русского языка» под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина (1978).

Среди частных лингвистических словарей особо выделяются **частотные словари** (или **статистические**). В частотном словаре рассматриваются слова, наиболее часто употребляющиеся в речи.

Первым частотным словарем был «Частотный словарь немецкого языка» Ф. Кединга (1898), изданный в Германии. В Праге был издан первый частотный словарь русского языка (на основе текстов русских газет и журналов 1948 г.), подготовленный под руководством Ф. Малиржа (1951). Он содержит 1475 заголовочных слов и 1633 производных от них.

Другие разновидности одноязычных лингвистических словарей отражают не всю лексику национального языка, а только лишь какую-то ее часть с точки зрения сферы употребления, принадлежности к активному или пассивному словарному запасу.

Составитель словаря должен прежде всего тщательно составить **словник**, т. е. список слов для словаря. Словник учебного двуязычного словаря должен включать в себя первую тысячу наиболее употребительных слов и, кроме того, слова, необходимые при чтении текстов, в которых встречаются, допустим, слова второй тысячи. Словник двуязычного словаря для студентов-математиков должен был бы включать в себя кроме слов первой тысячи еще слова, относящиеся к сфере общественно-политической жизни, и математические термины.

Далее решается вопрос о содержании статьи при каждом слове. К слову, можно дать более или менее обширное толкование. Можно ограничиться подбором синонимов, приблизительно соответствующих

содержанию данного слова. В маленьком двуязычном словаре, допустим англо-русском, ограничиваются переводом, т. е. подстановкой к каждому английскому слову одного только русского и т. д.

В разных словарях ставятся разные задачи, которые разрешаются своими средствами.

Например, задача **этимологического** словаря (от греч. *etymon* – «истина, основное значение слова» и *logos* – «понятие, учение») – раскрыть значение слова, его первоисточник и первоначальное значение. В этимологических словарях объясняется происхождение слов, прежде всего производных и заимствованных из других языков (например: «Этимологический словарь русского языка» А. Г. Преображенского (1910 – 1914), «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (пер. с нем., 1964 – 1973), многотомный «Этимологический словарь русского языка» под редакцией Н. М. Шанского (1963 – 1982, вып. 1 – 9)).

Исторические словари систематизируют и объясняют лексику предшествующих периодов развития языка. Исторические словари раскрывают значение древних слов, зафиксированных в памятниках письменности данного языка. Не ограничиваясь простым толкованием или переводом слова, составитель исторического словаря приводит цитаты из памятников письменности. Например, «Словарь русского языка XI – XVII веков» и «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского каждое значение слова иллюстрируют цитатами из памятников письменности.

Системность лексики находит свое отражение в словарях синонимов, антонимов, омонимов, в терминологических словарях и в словарях иностранных слов.

Задача **словаря синонимов** – приведение синонимических рядов слов с краткими пояснениями синонимов и с примерами их литературного употребления.

Словарь антонимов объясняет соотношение слов с противоположными значениями.

Словарь омонимов содержит слова, у которых есть лексические и грамматические омонимы. Назначение такого словаря – указать и охарактеризовать с семантической и грамматической точек зрения слова, совпадающие по форме, но не имеющие общего значения.

Задача **терминологического словаря** – толкование терминов, употребляемых в области какой-либо науки или в технике. Например,

в «Философском словаре» под редакцией М. Розенталя и П. Юдина читаем: «Сенсуализм (лат. *sensus* – «чувство, ощущение») – учение в гносеологии, признающее ощущение единственным источником познания...» За этим в словаре следует обширная статья, в которой сообщаются разновидности сенсуализма, сведения о его представителях, а также критика сенсуализма с точки зрения диалектического материализма. Таким образом, терминологический словарь может иметь характер энциклопедического словаря, задачи которого выходят за пределы лексикологии.

Задача **словаря иностранных слов** – дать терминологическое объяснение иностранных слов, встречающихся в научно-популярной литературе, в периодических изданиях, а также в некоторых жанрах художественной или научной литературы. Кроме разъяснения слова обычно указывается, из какого языка заимствовано слово и какой облик оно имело в этом языке.

Существуют другие типы словарей: **орфоэпические, орфографические, частотные, обратные, словообразовательные, диалектные, словари языка писателей** и др.

Слова в **орфоэпическом словаре** приводят с указанием ударения и правильного произношения отдельных звуков слова. Задача подобного словаря – дать правильные, рекомендуемые способы произношения и формообразования, указать допускаемые нормой варианты (в том числе и стилистически отмеченные) и привести наиболее распространенные ошибки.

В **орфографических словарях** указывается правильное написание слова и его грамматические формы.

Цель **частотных словарей** – на основе учета повторяемости слов в разных текстах показать, какие слова и формы слов являются наиболее употребительными в настоящее время.

Обратные словари содержат без каких-либо объяснений слова, расположенные не по алфавиту начала слова, а по алфавиту конца. Первыми словами в таком словаре будут поэтому слова *а, ба, баба, жаба* и т. д. Обратные словари необходимы при изучении словообразования языка.

В **словообразовательном словаре** раскрывается словообразовательная структура производных слов: показывается, на базе какого производящего слова и при помощи каких словообразовательных средств они образованы.

Диалектные словари – это словари, в которых собраны лексика и фразеология данного диалекта или диалектов данного языка.

Задача **словаря языка писателей** состоит в том, чтобы показать, какую лексику и как использует в своих произведениях данный автор, что взято из общенационального фонда, а что создано им лично. Кроме полного словаря, где собрана вся лексика писателя, есть словари отдельных произведений. «Словарь языка Пушкина» в 4 томах, изданный в 1956 – 1961 гг., содержит 21 290 слов, употребленных А. С. Пушкиным в художественных произведениях.

Словарями словосочетаний являются, прежде всего, фразеологические словари, т. е. словари, описывающие фразеологические единицы, целостные фразеологические обороты (или фразеологизмы) того или иного языка или разных языков.

Задача **фразеологических словарей** – разъяснение фразеологических единиц: сращений, единств, а также некоторых сочетаний. Во фразеологических словарях обычно рассказывается, откуда ведет начало данное выражение, каков его общий смысл, в каких случаях оно употребляется (например: «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова (1967), «Школьный фразеологический словарь русского языка» В. П. Жукова (1980), «Крылатые слова» С. В. Максимова (1890), «Крылатые слова» Н. С. Ашукина и М. Г. Ашукиной (1955), «Русская мысль и речь. Свое и чужое» М. И. Михельсона (1901 – 1902), «Пословицы русского народа» В. И. Даля (1984), «Словарь русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова (1966)).

Создано немало разноязычных фразеологических словарей (переводных): англо-русский, немецко-русский, итальянско-русский, испанско-русский, французско-русский, русско-немецкий (краткий), русско-литовский (школьный) (например: частотные словари фразеологических единиц Е. Хауха (1931), Г. Итона (1934)). Так, словарь Г. Итона является многоязычным: в нем описывается фразеология английского, немецкого, французского и испанского языков.

Важным при составлении словаря является вопрос о порядке расположения материала. Чаще всего используется **алфавитный порядок** расположения слов, при котором каждое отдельное слово имеет свою словарную статью. В некоторых словарях используется **гнездовой способ** расположения слов, при котором все однокоренные слова

(т. е. так называемые гнезда слов) описываются в одной словарной статье. Иначе говоря, слова в таких словарях располагаются по алфавиту корней. Так устроены, например, арабские словари. В русской лексикографической практике иногда используется **алфавитно-гнездовой** (или полугнездовой) способ расположения слов: по алфавиту корней располагаются все слова, кроме приставочных глаголов, которые описываются на своем алфавитном месте (см., например, словарь В. И. Даля). При алфавитно-гнездовом способе расположения слов в одной словарной статье объединяются слова близкородственные. Фактически в этих случаях происходит отступление от алфавитного порядка слов в сторону алфавитного порядка корней. Последовательное проведение гнездового принципа соответствует лексикографической традиции многих языков. Так, арабские словари принято строить именно по алфавиту корней, помещая под каждым корнем все производные от него слова (в том числе и производные с приставками). Иногда и в словарях славянских языков глаголы с приставками включают в статью соответствующего бесприставочного глагола.

Контрольные вопросы и задания

1. Что является предметом лексикографической теории и практики?
2. В чем различие между общими и частными словарями?
3. Чем отличаются лингвистические словари от энциклопедических? Почему в «Советском энциклопедическом словаре» (1986) нет слов *кот* и *кошка*, а есть только слово *кошки*? Почему нет слов *курица*, *петух*, а есть лишь слово *куры*, тогда как в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю Шведовой (2008) есть слова *кот*, *кошка* и *курица*, *петух*, но нет слов *кошки* и *куры* как отдельной словарной статьи?
4. Сопоставьте словарные статьи *дерево*, *земля*, *человек* в «Советском энциклопедическом словаре» и одном из толковых словарей русского литературного языка. Чем они различаются?
5. Сопоставьте словарные статьи *вид*, *время*, *лицо*, *число* в любом толковом словаре и «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой; выявите различия в их структуре и содержании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Охарактеризован предмет лексикологии как одного из разделов курса «Основы языкознания» путем разграничения двух его важнейших аспектов: системно-семасиологического и ономасиологического. Проанализировано отношение слова к понятию и называемой вещи. В разных словах эти две функции соотносятся по-разному. Так, в междометиях, местоимениях, именах собственных понятия устранены. Рассмотрены лексические заимствования, в том числе профессионализмы, диалектизмы, арготизмы, кальки, словосочетания, равные слову.

Лексическая система при любом подходе представляется единством классов, групп, пластов, типов слов, связанных между собой разнообразными отношениями. Достаточно сложно строение самого слова – основной единицы лексической системы. Оно создается единством семной и морфемной структур, связанных между собой отношениями неполного изоморфизма.

С системно-семасиологической точки зрения словарный состав представляет собой сложную систему, структура которой образуется пересекающимися классами слов, связанных парадигматическими и синтагматическими отношениями. Особую сферу системных отношений в лексике составляют отношения вариантности (многозначности и функциональной эквивалентности), обогащающие лексическую систему, придающие ей особую гибкость.

Словарный состав раскрывается как динамическая знаковая система, способная обеспечить все разнообразие потребностей общественного использования языка, несущая на себе печать истории народа, являющаяся подлинным сокровищем, которое принадлежит всем и каждому. Показана связь словарного состава языка с услови-

ями материальной жизни общества, с деятельностью человека; проанализированы внутренние условия взаимодействия слов друг с другом.

Терминология, существование которой прямо связано с развитием общественного сознания, науки, техники, культуры, представляет собой образцы максимально системно организованных участков словарного состава. Особенно тесно переплетаются явления системности и социальности в сфере коннотативно и стилистически маркированной лексики. При самом общем взгляде на словарный состав оптимальным способом его трактовки представляется «полевой» подход, при котором в нем выделяется ядро (основной словарный фонд) и различного типа периферийные явления.

При характеристике основного словарного фонда указано, что это узкий круг внутри широкого словарного состава, характеризуемый своей устойчивостью во времени, общеупотребительностью и являющийся базой для образования производных слов, при этом подчеркнуто, что слова основного словарного фонда стилистически нейтральны.

Такой подход нацелен на выработку умений видеть в словах не просто отдельные знаки-названия, а сложные комплексы всех возможных характеристик, подробно описанных в данном пособии.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вендина, Т. И. Введение в языкознание : учеб. пособие для пед. вузов / Т. И. Вендина. – М. : Высш. шк., 2001. – 288 с. – ISBN 5-06-003700-2.

2. Головин, Б. Н. Лингвистические термины и лингвистические идеи / Б. Н. Головин // Вопросы языкознания. – 1976. – № 3. – С. 20 – 35.

3. Головин, Б. Н. Введение в языкознание : учеб. пособие для студентов филол. специальностей вузов. – 4-е изд., испр. и доп. / Б. Н. Головин. – М. : Высш. шк., 1983. – 231 с.

4. Гируцкий, А. А. Введение в языкознание : учеб. пособие / А. А. Гируцкий. – 2-е изд. стер. – Минск : ТетраСистемс, 2003 – 288 с. – ISBN 985-470-090-9.

5. Жуков, В. П. Русская фразеология : учеб. пособие для филол. специальностей вузов / В. П. Жуков. – М. : Высш. шк., 1986. – 310 с.

6. Камчатнов, А. М. Введение в языкознание : учеб. пособие / А. М. Камчатнов, Н. А. Николина. – М. : Флинта, 1999. – 229 с.

7. Кодухов, В. И. Введение в языкознание : учеб. для студентов пед. ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В. И. Кодухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1987. – 288 с.

8. Кочергина, В. А. Введение в языкознание : учеб. пособие для вузов / В. А. Кочергина. – М. : Академический проект, 2006. – 272 с. – ISBN 5-8291-0378-8.

9. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание : учеб. для филол. специальностей вузов / Ю. С. Маслов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1987. – 272 с.

10. Немченко, В. Н. Введение в языкознание : учеб. для вузов / В. Н. Немченко. – М. : Дрофа, 2008. – 703 с. – ISBN 978-5-358-01193-9.

11. Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс : учеб. пособие / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 296 с. – ISBN 5-89349-498-9 (Флинта) ; 5-02-002994 (Наука).

12. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 536 с. – ISBN 5-7567-0046-3.

13. Шайкевич, А. Я. Введение в лингвистику : учеб. пособие / А. Я. Шайкевич ; Рос. открытый ун-т, фак. «Яз. и культуры». – М. : Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. – 301 с. – ISBN 5-204-00065-8.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд, стер. – М. : Сов. энцикл., 1969. – 607 с.
2. Баранникова, Л. И. Введение в языкознание : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / Л. И. Баранникова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 384 с.
3. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке : учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов и пед. ин-тов / Р. А. Будагов. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1958. – 434 с.
4. Современный русский язык / Н. С. Валгина [и др.]. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Высш. шк., 1966. – 496 с.
5. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография : избр. тр. / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
6. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология : на материале фр. и рус. яз. / В. Г. Гак. – М. : Междунар. отношения, 1977. – 264 с.
7. Головин, Б. Н. Введение в языкознание : учеб. пособие для филол. специальностей вузов / Б. Н. Головин. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1983. – 231 с.
8. Жуков, В. П. Русская фразеология : учеб. пособие для филол. специальностей вузов / В. П. Жуков. – М. : Высш. шк., 1986. – 310 с.
9. Земская, Е. А. Как делаются слова / Е. А. Земская. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 93 с.
10. Калинин, А. В. Лексика русского языка : учеб. пособие для вузов по специальности «Журналистика» / А. В. Калинин. – 3-е изд., стер. – М. : Изд-во МГУ, 1978. – 232 с.
11. Кодухов, В. И. Введение в языкознание : учеб. для студентов пед. ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В. И. Кодухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1987.
12. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка : учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов / Э. В. Кузнецова. – 2-е изд. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 215 с. – ISBN 5-06-0000192-X.
13. Левковская, К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения словарного материала / К. А. Левковская. – М. : Высш. шк., 1962. – 296 с.

14. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 682 с. – ISBN 5-85270-031-2.

15. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо ; пер. с фр. Н. Д. Андреева ; под ред. А. А. Реформатского ; предисл. В. А. Звегинцева. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 436 с.

16. Маслов, Ю. С. Проблемы морфологической структуры слова в славянских языках / Ю. С. Маслов // Славянская филология. – Л. : 1975 (а). – Вып. 3. – С. 103.

17. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание : учеб. для вузов по направлению специальности «Филология» / Ю. С. Маслов. – 3-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1997. – 272 с. – ISBN 5-06-003376-7.

18. Немченко, В. Н. Введение в языкознание : учеб. для вузов / В. Н. Немченко. – М. : Дрофа, 2008. – 703 с. – ISBN 978-5-358-01193-9.

19. Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс : учеб. пособие / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 296 с. – ISBN 5-89349-498-9 (Флинта) ; 5-02-002994 (Наука).

20. Общее языкознание : учеб. пособие для студентов филол. фак. вузов / Н. Б. Мечковская ; под общ. ред. А. Е. Супруна. – Минск : Высшейш. шк., 1983. – 456 с.

21. Ожегов, С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи : учеб. пособие для филол. фак. пед. ин-тов / С. И. Ожегов ; вступ. ст. и коммент. канд. филол. наук Л. И. Скворцова. – М. : Высш. шк., 1974. – 352 с.

22. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 536 с. – ISBN 5-7567-0046-3.

23. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.

24. Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл., 1997. – 703 с. – ISBN 5-85270-248-X.

25. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология : учеб. для студентов-иностранцев / Л. А. Новиков [и др.] ; под ред. Л. А. Новикова. – М. : Рус. яз., 1987. – 159 с.

26. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр ; пер. с фр. яз. под ред. А. А. Холодовича. – М. : Прогресс, 1977. – 695 с.

27. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания : для филол. специальностей пед. ин-тов / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., перераб. – М., 1975. – 271 с.

28. Шайкевич, А. Я. Введение в лингвистику : учеб. пособие / А. Я. Шайкевич ; Рос. открытый ун-т, Фак. «Яз. и культуры». – М. : Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. – 301 с. – ISBN 5-204-00065-8.

29. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка : учеб. пособие для ин-тов по специальности «Рус. яз. и лит.» / Н. М. Шанский. – 2-е изд., испр. – М. : Просвещение, 1972. – 327 с.

30. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и лит.» / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение. – 1977. – 335 с.

31. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) : для сред. и ст. шк. возраста / сост. М. В. Панов ; редкол.: Г. В. Степанов [и др.]. – М. : Педагогика, 1984. – 351 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ЛЕКСИКОЛОГИИ	5
<i>Контрольные вопросы</i>	8
ПОНЯТИЕ О СЛОВЕ КАК ОСНОВНОЙ ЕДИНИЦЕ ЯЗЫКА	9
§ 1. Проблема определения слова	9
§ 2. Дифференциальные признаки слова.....	10
§ 3. Обобщающая функция слова	12
§ 4. Основные функции слова	13
§ 5. Природа названия.....	14
§ 6. Значение слова.....	16
§ 7. Слово и предмет	17
§ 8. Слово и понятие.....	19
§ 9. Лакуна.....	21
§ 10. Значение слова и лексическая система языка.....	22
§ 11. Смысловая структура слова.....	24
§ 12. Многозначность слова	25
§ 13. Свободные и несвободные (ограниченные, зависимые) значения слов.....	30
§ 14. Сочетаемостьные возможности слова.....	33
§ 15. Лексическое значение и употребление слова	34
§ 16. Расширение и сужение значений слов.....	36
§ 17. Омонимы	37
§ 18. Основные пути образования омонимов.....	40
§ 19. Способы разграничения омонимии и многозначности.....	43
§ 20. Паронимы.....	45
§ 21. Гипонимы.....	46
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	47

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛОВ. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ	48
§ 22. Синонимы.....	48
§ 23. Табу и эвфемизмы	54
§ 24. Антонимы.....	55
§ 25. Энантисемия (внутрисловная антонимия)	56
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>59</i>

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА, ИЛИ МОТИВИРОВКА СЛОВА.

ЭТИМОЛОГИЯ	61
§ 26. Понятие внутренней формы, или мотивировки слова	61
§ 27. Понятие этимологии.....	63
§ 28. Этимологический анализ	64
§ 29. Деэтимологизация	66
§ 30. Народная этимология	67
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>68</i>

ЛЕКСИКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

И ФОРМИРОВАНИЯ	69
§ 31. Исконная лексика языка	69
§ 32. Собственная лексика языка	69
§ 33. Заимствование слов.....	70
§ 34. Калькирование	72
§ 35. Варваризмы	74
§ 36. Экзотизмы	74
§ 37. Интернациональные слова.....	75
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>76</i>

КЛАССИФИКАЦИИ ЛЕКСИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

ЕЕ АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО ЗАПАСА	78
§ 38. Активный и пассивный словарь.....	78
§ 39. Диалектизмы	79
§ 40. Профессионализмы	79
§ 41 Термины. Терминология.....	79
§ 42. Структура терминов	80
§ 43. Источники терминов	80
§ 44. Иноязычные термины	81
§ 45. Жаргонизмы и арготизмы	82

§ 46. Изменение словарного состава языка. Утрата слов	84
§ 47. Появление новых слов	86
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	87
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ ЛЕКСИКИ	89
§ 48. Нейтральная (межстилевая) лексика	89
§ 49. Стилистически отмеченная лексика	90
§ 50. Стилистически ограниченная лексика.....	91
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	91
ФРАЗЕОЛОГИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ	92
§ 51. Понятие о фразеологизмах. Фразеология.....	92
§ 52. Типы фразеологизмов	94
§ 53. Источник происхождения фразеологизмов	106
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	109
ЛЕКСИКОГРАФИЯ	111
§ 54. Понятие лексикографии.....	111
§ 55. Основные типы словарей.....	112
§ 56. Энциклопедические словари	113
§ 57. Лингвистические словари. Основные типы лингвистических словарей.....	114
§ 58. Переводные словари.....	114
§ 59. Основные типы одноязычных словарей.....	115
§ 60. Толковые словари.....	115
§ 61. Идеографические словари	117
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	123
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	125
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	126

Учебное издание

АЛИЕВ Тельман Асад оглы

ОСНОВЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Лексикология

Учебное пособие

Редактор Е. А. Платонова

Технические редакторы Ш. Ш. Амирсейидов, О. В. Балашова

Компьютерная верстка Е. А. Кузьминой

Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 30.03.23.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 7,67. Тираж 30 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.